

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

МАНАЕВА Ирина Валерьевна

**СТРАТАГЕМНО-ТАКТИЧЕСКАЯ И РЕЧЕАКТОВАЯ СПЕЦИФИКА
МОТИВАЦИОННОГО ПРОФСОЮЗНОГО ДИСКУРСА**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор
Сергей Николаевич Бредихин

Ставрополь – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Институциональный профсоюзный дискурс как коммуникативное пространство мотивации.....	15
1.1. Интегративный подход к исследованию дискурсивных формаций.....	15
1.2. Мотивационный профсоюзный дискурс в ряду институциональных коммуникативных практик.....	30
1.3. Жанровая стратификация мотивационного дискурса профсоюзного взаимодействия.....	47
1.4. Потребностный базис релевантности мотивационного общения.....	62
Выводы по первой главе.....	81
Глава 2. Стратегемно-тактическое варьирование и речеактовая специфика профсоюзного мотивационного дискурса.....	84
2.1. Алгоритмы разметки и корпусного анализа текстовых репрезентаций профсоюзного дискурса.....	84
2.2. Стратегии и тактики протекционистской импозитивности и делиберативной неимпозитивности в мотивационном профсоюзном взаимодействии.....	99
2.2.1. Импозитивные стратегии и тактики мотивационного профсоюзного дискурса.....	101
2.2.2. Функциональный потенциал неимпозитивности в профсоюзной коммуникации.....	124
2.3. Декларативно-перформативная прагматика лозунга как мотивационного средства	162
Выводы по второй главе.....	176
Заключение.....	179
Список литературы.....	188

Введение

Одним из ключевых вопросов языкознания является проблема взаимодействия языка и мышления, экспликации идентитарных, мотивационных и волюнтативных компонентов личности в коллективном пространстве вербального взаимодействия. Именно интегративное рассмотрение объективной и рефлексивной реальности, их отражения и трансформации в языке выводит интерес лингвистического знания на уровень дискурсивизации коммуникативного события. Современные дискурсивные формации как в области персонально-ориентированного, так и в сфере институционального профессионального общения отличаются широким спектром используемых коммуникативных стратегий и тактик. Стратегическое тактическое варьирование закономерно детерминировано не только вертикальными дискурсивными характеристиками, но и глубинными потребностями в формировании, модификации и экспликации мотивационного пласта коммуникации и уровня языковой личности как продуцента, так и реципиента высказывания. Подобные дискурсивные формации, представляющие собой интенциональное поликодовое воздействие с целью изменения эмоциональных, волевых и деятельностных сфер реципиента в аспекте позитивизации прогностики посткоммуникативной реализации, были выделены в отдельный вид мотивационного дискурса (Подольск, 2016). Кроме того, новая волна возрождения профессиональных объединений, создающих особое пространство коллективизации потребностей и на основе структурирующих его дискурсивных практик, модифицирующее мотивы и цели контркоммуникантов профсоюзного взаимодействия.

Одним из наиболее гибких дискурсов формирования мотивационных областей вхождения в коммуникативное и профессиональное пространство

является именно общение в рамках профсоюзной деятельности. Подстройка к меняющимся социально-экономическим, политико-идеологическим, культурным условиям характеризует специфическую форму профсоюзного взаимодействия, которое не ограничивается вербальной интеракцией представителей той или иной профессиональной группы в рамках достижения максимального эффекта в своей непосредственной деятельности, но обеспечивает единство социумных групп на основе профессионально детерминированной области целеполагания в аспекте контроля и моделирования условий труда, обеспечения реализации ключевых ценностных надпрофессиональных доминант (справедливость распределения, личностный рост, уважение к профессиональным заслугам и т.п.).

Аккумулируя в языковых структурах и транслируя в дискурсивных практиках ценностные, целевые, идентитарные компоненты мотивационное пространство тематически и деятельностно детерминированного профсоюзного дискурса приобретает чрезвычайную исследовательскую актуальность. Выявление коммуникативной специфики данного вида институционального взаимодействия позволит глубже проанализировать субстанциональную природу стимуляции амбиций, конвергенции индивидуальных потребностей и коллективной мотивировки.

Актуальность анализа функциональной прагматики и вариативных способов вербального мотивирования в дискурсивных практиках профсоюзной деятельности обусловлена не только растущим числом профессиональных объединений, но и аспектуализацией интереса к прагматическому, семиотическому, аксиологическому пространствам мотивирующих консолидирующих коммуникативных действий.

Универсальность аксиологических характеристик, способность к праймированию мотивационных областей взаимодействия, расширение перечня институциональных областей и круга потенциальных контркоммуникантов в профсоюзном институциональном дискурсе обуславливает высокую актуальность исследования вышеозначенных

коммуникативных практик. При этом на первый план выходит именно функциональная прагматика стратегических, тактических и речеактовых альтернатив, обеспечивающих актуализацию идентитарных, мотивационных и потребностных сфер участников общения в их преломлении через коллективную релевантность.

Степень разработанности проблемы. Проводя краткий критический анализ теоретических исследований по рассматриваемой тематике, можно прийти к выводу о весьма широкой аналитической базе по проблематике мотивации как психологического феномена и волюнтативно-потребностной сферы как философского и психологического объекта. Так, одной из базовых работ современной мотивационной теории представляется коллективная монография «Современная психология мотивации» (2002), в которой рассматриваются основания метамотивации, схематического действия как основы мотивных решений. Изучение мотивационной сферы, её модификации на основе манипулирования волюнтативными аспектами строится, прежде всего, на модели предметных и рефлексивных соотношений «индивид ↔ мир». Ведущими в коммуникативной и социальной деятельности, которой и представляется дискурсивная, выступают «экзистенциальные» потребности (Фромм, 1998). Дополнительное подтверждение рефлексивного, а не предметного характера мотивационной сферы в социально значимых дискурсивных практиках дается в работе Х. Хекхаузена (2003), постулирующего волюнтативную основу избрания паттерна для осуществления того или иного действия при удовлетворении потребности высшего порядка.

Достаточно удачной в аспекте первичного обоснования специфического «мотивационного языка» следует считать работу Дж. Салливана (Sullivan, 1988), постулирующего доминирование целеустановки на консолидацию усилий и позитивизации вербальных структур мотивирующего агента на иллокутивном, локутивном и перлокутивном уровнях коммуникативного мотивационного действия. Ученый и его последователи достаточно подробно

рассматривают также речеактовую специфику мотивировочных высказываний в институциональных практиках.

Формы и механизмы вербальной экспликации мотивационных компонентов различных видов деятельности в дискурсивном аспекте рассматривались в диссертационном исследовании А. А. Григорьевой (2012). Автор рассматривает ключевые оппозиции, вербализующие идентитарное пространство той или иной социумной группы, на материале медийного и политического институциональных дискурсов. Закономерными являются попытки отождествления исходно мотивационных дискурсивных практик с персуазивной коммуникацией (Голоднов, 2004). Подобные основания трансляции коллективной установки в индивидуальное мотивационное пространство личности представляются чрезвычайно важными для нашего исследования стратегий создания необходимости совершения посткоммуникативного действия в профсоюзной деятельности.

Прагматические основания исходного пространства позитивизации образа будущего действия в полиаспектной и полидискурсивной реализации рассматривались в нескольких работах, объединенных в специальном выпуске журнала «Pragmatics and Society» (The Discourse of Social Achievement, 2011).

Относительно недавней тенденцией генристики является анализ интенциональности в процессе актуализации компонентов ценностно-ориентационной системы при повышении мотивации реципиентов различного вида мотивационных дискурсов (Волкова, Панченко, 2024; Гаевская, Мошняга, Чихачева, 2024).

Однако вне зависимости от достаточно широкого поля исследований мотивационного пространства и его дискурсивных характеристик, избранный для анализа профсоюзный институциональный дискурс, имеющий целью создание единого институционально детерминированного и двухфокусно-ориентированного (индивидуально-коллективного) коммуникативного пространства, до сих пор не входил в область анализа мотивационного дискурса. Кроме того, исследование специфики конвергенции импозитивных

и неимпозитивных стратегий и их речеактовое варьирование в процессе реализации синергетического мотивационного воздействия представляется недостаточной. В более детальном анализе нуждается и область ретротопийного ассоциирования прецедентов коммуникативного акта и протопийной реализации посткоммуникативного акта мотивационного общения в профсоюзной работе.

Объектом данной диссертационной работы выступает мотивационный профсоюзный дискурс в его институциональной форме как коммуникативное пространство формирования и модификации потребностной сферы профессиональной личности.

В качестве **предмета** анализа избраны стратегические, тактические и речеактовые альтернаты в мотивационной профсоюзной коммуникации, строящиеся на специфических коммуникативных приемах и языковых средствах активизации потребностной и волюнтативной сферы реципиента.

Целью предпринятого исследования является выявление функционально-прагматической специфики вариативного использования стратегий интенсификации мотивационного эффекта, наиболее эффективных коммуникативных тактик их обеспечения и речевых актов на основе учета доминантной иллокуции институционального объединения.

Доминантная цель исследования предполагает решение ряда частных **задач**, способствующих системному описанию функциональной прагматики стратегий и речевых актов мотивационного профсоюзного дискурса:

- *выявить и описать* критериальные признаки мотивационного профсоюзного дискурса;
- *определить* его место в ряду институциональных дискурсивных практик персуазивной направленности;
- *произвести* субжанровую *классификацию* мотивационного дискурса профсоюзного взаимодействия;
- *доказать* доминирование потребностной базы «экзистенциального» характера в создании общего мотивационного поля

профсоюзной коммуникации;

– *выявить* функциональную специфику импозитивных и неимпозитивных стратегий и реализующих их тактик актуализации мотивации в рассматриваемом институционально детерминированном дискурсе;

– *охарактеризовать* декларативно-перформативную специфику высказываний лозунговой направленности как ключевого средства повышения мотивации;

– *описать* дуальный ретротопийно-протопийный функционал аллюзий и прецедентов в мотивационном дискурсе профсоюзной деятельности.

Теоретической базой исследования выступают труды российских и зарубежных ученых по следующим направлениям:

1) общая и коммуникативная теория мотивации и потребностная сфера схематизации деятельности: Ю.И. Бредихина (2024, 2025), И. В. Василенко (1999), М.Ю. Горбунова (1998), А. В. Олянич (2004, 2016), Г. Е. Попова (2019), Х. Хекхаузен (2003), J. Mayfield, M. Mayfield (2018) и др.;

2) специфика институциональных видов дискурса и мотивационного общения: С. Н. Бредихин (2023), В. И. Карасик (2002, 2007), И. П. Хутыз (2022), В. Е. Чернявская (2006), Т. А. Ширяева (2007), Т. А. van Dijk (2009), N. Fairclough (1992), M. A. K. Halliday (1978), J. C. Lapadat (2000) и др.;

3) персуазивность и суггестия в коммуникации: Е. И. Беляева (1992), С. С. Борисова (2016), А. В. Голоднов (2004), А. А. Григорьева (2012), И. М. Дзялошинский (2012), М. Р. Желтухина (2016), О. С. Солдатова (2009), Е. В. Шелестюк (2014) и др.;

4) стратегемно-тактическая реализация влияния на мотивационную и ценностно-ориентационную сферу реципиента: Ю.И. Бредихина (2025), И. С. Иссерс (1999), Ж. Х. Кендирбекова и др. (2013), О. Н. Паршина (2004), С. Н. Плотникова (2011), T. Heisler, D. Vincent, A. Bergeron (2003), J. Mayfield, M. Mayfield, W. C. Sharbrough (2015), P. Patton (2014), M. Wenzel, J. Koch (2018),

А. Wierzbicka (1992);

5) теория речевых актов, иллокутивный базис формирования мотивационных высказываний: В. В. Дементьев (1997, 1998), М. Н. Кожина (1999), Дж. Остин (1999), Г. Г. Почепцов (1986, 2001), Т. И. Семенова, Д. А. Скулимовская (2021), E. F. Salgado (2011); J. R. Searle (1969, 1975).

Эмпирическим **материалом** для исследования функционала импозитивных и неимпозитивных стратегий, реализующих их дифференциальных тактик и речеактовых форм профсоюзного мотивационного дискурса послужили информационные сообщения и речи профсоюзных лидеров, размещенные на официальных сайтах региональных профсоюзных организаций Российской Федерации и США, инициальные посты и комментарии на страницах социальных сетей, а также блоги данных профсоюзных объединений, отобранные методом стратифицированной выборки на основе представленности в них ядерных вербализаторов мотивационного поля социумного институционального объединения общим количеством более 2 000 выступлений, сообщений, статей постов и обсуждений, которые включают более 90 000 микроконтекстов анализа.

В основу решения конкретных задач и достижения главной цели исследования бала положена следующая **гипотеза**: базой эффективной реализации мотивации к ингрупповому институциональному объединению служит вербальная трансляция высших социальных и самоактуализационных потребностей потенциальных реципиентов и ассоциирование их с коллективным ценностным пространством; наибольшим мотивирующим персуазивным эффектом обладает механизм конвергенции импозитивных и неимпозитивных стратегий и тактик трансляции коллективных профсоюзных ценностей и целей; позитивизация объединяющих компонентов мотивационного дискурса профсоюзной деятельности носит декларативный характер с постоянным подкреплением в ретротопийно-протопийных аллюзиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мотивационный институциональный профсоюзный дискурс представляет собой когниоречевое пространство трансляции доминантной цели «объединение» на основе иллюзии мотивирования участников коммуникации к совершению посткоммуникативных действий в рамках нивелировки потребностей социумной, профессиональной и институциональной детерминации.

2. Мотивационный институциональный профсоюзный дискурс как дискурсивная формация характеризуется интенциональным повышением коллективной значимости идентитарных социумно-групповых целей и ценностей, динамикой пространств целеполагания, асимметрией институционального когнитивного актива продуцента и реципиента, коллективной фокусировкой, высоким уровнем формализации, митигативным характером импозитивной модификации целевого и ценностного пространств участников коммуникации. Данный дискурс типизируется не просто как институциональный, но институциогенный – процессуально создающий социальный институт профессионального единения, стремящегося к достижению «коллективного блага», ядром которого выступает потребностное пространство селективного характера.

3. Критерий фокусировки на значимости каузируемого действия для продуцента мотивационного высказывания как маркер манипулятивности различного уровня определяет классификационную принадлежность тактики к импозитивной стратегии коррекции и модерации поведения. Ключевыми тактиками, характеризующимися импозитивностью и продуцентской таргетированностью целей являются: дезиративная, эскалация коллективной значимости, интенсификации побуждения, коммуникативной фиксации, интеррогативная. Импозитивная стратегия реализуется на основе повышенной институциональной компетентности актора (представителя профсоюзного актива) и трансляции патерналистских элементов с целью повышения мотивации к достижению «коллективного блага».

4. Делиберативный вектор принятия решений формирует у

массового реципиента чувство соучастия, собственной значимости, разделенности интересов и устремлений, поддержки, поэтому смягчение директивных высказываний реализует высокий мотивационный потенциал как к вступлению в профсоюзную организацию, так и к деятельностному участию в её работе. Основными тактиками повышения мотивационного ресурса профсоюзного дискурса выступают: тактика бенефактивной фиксации, тактика экспликации позитивной/негативной вежливости, тактика признаковой или деятельностной фокусировки, тактика прецедентной актуализации, метапрагматического контроля и тактика апофтегмации.

5. Ключевой формой генерализации коллективной значимости и наиболее яркой формой донесения институционально-профессиональной идеи участия и базовой аксиологемы «Объединение» в мотивационном профсоюзном дискурсе выступает лозунг, имеющий декларативно-перформативную форму. Особенностью лозунгового пред- и постмотивационного текста является двухвекторная направленность — ретротопичность, обеспечиваемая имитацией советского лозунга, использованием клише и прецедентных феноменов; протопичность, реализуемая в перспекции результатов и взятия на себя обязательств.

Методологической базой исследования служит модифицированный интегративный подход к делимитации и описанию критериальных признаков специфического мотивационного дискурса. Анализ осуществляется в рамках комплексной методики выявления и обоснования потребностно-целевого базиса повышения мотивации к совершению посткоммуникативных действий на основе вербального представления позитивного «образа будущего». Избранный подход включает приемы дискурсивно-модусного анализа, позволяющего выявить коррелятивные соответствия иллокутивных целей и их формального представления; анализ речевых актов в аспекте реализации иллокутивно-перлокутивного соответствия; концептологический анализ, дающий возможность выявить профессиональные, ценностные, коллективные и индивидуальные доминанты. В качестве дополнительных верифицирующих

процедур использовался контекстологический, контент- и ивент-анализ. Для формирования картотеки исследования и первичного анализа и стратификации микроконтекстов применялись методы автоматизированного корпусного генерирования, токенизации.

Научная новизна состоит прежде всего в выделении и описании функциональных характеристик специфического мотивационного профсоюзного дискурса как институционально детерминированного пространства позитивизации посткоммуникативных действий акторов коммуникации, т.е. повышения мотивационной области реципиентов. В процессе анализа были выявлены механизмы конвергенции и определен прагматический потенциал импозитивных и неимпозитивных стратегий рассматриваемой дискурсивной формации; выявлены и описаны дуальные проявления аллюзивности ретротопийного и протопийного характера. Создан перечень наиболее эффективных и частотных речеактовых альтернатив в дискурсивном повышении мотивации; лозунговые формы интенсификации высших потребностей к самовыражению, признанию, социумной принадлежности, идентификации в профсоюзной коммуникации определены как декларативно-перформативные. В качестве базовой «эпистемы» как формы восприятия и трансляции ценностей и значимостей профессиональной социумной группы признается целецентрическое «Объединение».

Теоретическая значимость исследования заключается в модификации в соответствии с исследовательским материалом и применении интегративного подхода к делимитации и стратификации жанровых дискурсивных формаций профсоюзного мотивационного дискурса. Исследование существенно расширяет понимание персуазивности как конвергентного феномена влияния на коллективное сознание в позитивном ключе посредством трансляции уверенности в значимости посткоммуникативных действий. Весомый вклад данная работа вносит в теорию речевых актов, концепцию поликодовых текстов, функциональную прагматику, дискуртологию, лингвоаксиологию, когнитивную лингвистику.

Помимо этого, значимым в теоретическом плане является определение инициальной институциональной природы мотивационного дискурса и саккадических проявлений персональных элементов как поддерживающих общую тенденцию институционализации.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов не только в чтении вузовских курсов по общему языкознанию, прагмалингвистике, теории коммуникации и дискурсологии, но и в создании базовых принципов написания и презентации мотивационных речей, которые станут практическим руководством для спичрайтеров и профсоюзных работников. Кроме того, исследовательская картотека может стать основой для разработки и последующего создания стратифицированного корпуса микроконтекстов мотивационного профсоюзного дискурса.

Высокая **степень достоверности** полученных теоретических выводов объясняется не только валидностью интегральной методологии анализа взаимозависимости речеактовой формы и стратагемно-тактических репрезентаций мотивационных дискурсивных практик, но и аргументированностью положений, коррелирующих с признанными в научном сообществе постулатах о потребностно-мотивационной основе коммуникации, диалогическом характере коммуникации, функционально-ориентационных и целевых основах институционального дискурса.

Апробация. Результаты и основные положения диссертационного исследования регулярно обсуждались на заседаниях департамента лингвистики ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», а также были представлены в докладах на научных конференциях различного уровня (международных – Краснодар, 2026; Ставрополь, 2024; всероссийских – Краснодар, 2025; Ростов-на-Дону, 2025; Чебоксары, 2024; региональных – Ставрополь, 2025, 2026). По теме работы опубликовано 11 научных статей, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также получено 2 Свидетельства о регистрации базы данных.

Диссертация имеет традиционную **структуру** и включает в себя

введение, две теоретико-исследовательские главы, заключение, а также список использованной теоретической литературы, словарей и эмпирического материала.

Глава 1. Институциональный профсоюзный дискурс как коммуникативное пространство мотивации

1.1. Интегративный подход к исследованию дискурсивных формаций

Современный репертуар дискурсивных формаций не ограничивается чистыми типами и тематически аспектуализированными видами, критический анализ исследований по данной проблеме демонстрирует тенденцию к выделению множества конвергентных коммуникативных практик, описание и рассмотрение которых основывается на учете множества факторов и условий их существования, характерологических особенностей формальной реализации, создания новых функциональных условий интеракции, степени интенциональности при трансформации пространств целеполагания и потребностной экспликации. Именно в связи с детализацией жанровой специфики дискурсотипов, производимой современными дискурсологами и генристами, возникает объективная необходимость применения новых комплексных подходов к определению критериальных признаков, которые позволят не только выделить тот или иной жанротип, но и дадут возможность создать достаточно четкий перечень механизмов, приемов и способов взаимовлияния дискурсивных, текстовых и жанровых элементов при делимитации субжанров и создании их речежанровых и речеактовых моделей. Подобная комплексная трансдисциплинарная концепция выделения и описания речевых и дискурсивных жанров (по крайней мере описание её методологии и базовых принципов) была предложена отечественным жанроведом В. В. Дементьевым, данная намеченная в проспекции речежанровая дисциплина названа автором «интегральным описанием речевых жанров» (Дементьев, 2024). Сам исследователь на основании

интеграции терминологического и методологического аппарата, принципов делимитации и анализа, приемов описания и моделирования различных разделов жанроведения постулирует её междисциплинарный характер (Там же, с. 7). Нам же представляется, что степень конвергенции не только речежанровых дисциплин, но и имплементация в процедуры анализа приемов дискурс-анализа, когнитивных исследований, теории речевых жанров и т.д., существенно повышается и выводит этот формат изучения в трансдисциплинарную плоскость. В свете расширенного понимания взаимопроникновения как жанроведческих, так и коррелирующих методологий, а также прогрессивного характера трансдисциплинарного подхода в сравнении с междисциплинарным, который заключается именно в холистическом подходе к объекту исследования и не просто контаминации, но функциональном синтезе методологий донорских областей знания и создании новых ограничений в рамках преодоления границ аспектуального рассмотрения объекта (Morin, 1999, p. 87), интегративный подход к анализу различных видов и типов дискурса является именно трансдисциплинарным.

Во главу угла при создании интегративного описания, способного учесть при речежанровом моделировании дискурса (в особенности такой сложной дискурсивной и репрезентированной различными субжанровыми вариациями формации как мотивационный профсоюзный дискурс), поставлено синергетическое взаимодействие модельных речежанровых и речеактовых параметров (Анисимова, 2000, с. 35). Кроме того, закономерным является учет жанровой детерминации и «околожанрового пространства», формируемого в едином языковом, стилевом, когнитивном, темпоральном и топикальном срезе. Параллельное иерархическое упорядочивание дискурсотипов в зависимости от вертикального контекста порождения, определение степени гомогенности / гетерогенности элементов в модельном дискурсивно-жанровом образце позволяет выйти в рамках анализа на описание типов языковой личности акторов дискурсивного взаимодействия, актуализировать в процессе моделирования оценочные (переменные – статусно-ролевые,

профессиональные, возрастные и т.д.) и неочечные (константные – гендерные, этнонациональные, психотипические и др.) характеристики контркоммуникантов как существенные факторы внутрисистемного влияния при дискурсопорождении. Таким образом «новая интегративность» строится не просто на введении в сферу анализа новых дискурсотипов, их речежанровых реализаций, но и на динамической природе, постоянной трансформации и коррекции концепции интегральности как в аспекте привлечения методов лингвистических и нелингвистических дисциплин, так и в плане их намеренной демаркации для осуществления детализации и конкретизации объекта анализа в рамках частной задачи (Дементьев, 2021, с. 66). Интегральность описания и интегративность методологии впервые обсуждалась в работах Ю. Д. Апресяна (Апресян, 1995) в применении к системному анализу и практической формальной стратификации взаимосвязанных лексических и грамматических подсистем языка. Именно внутрисистемная конвергенция и функционально-целевое единство разнопорядковых элементов и позволило говорить об интегративности подхода как о новом способе прояснения взаимосвязи и взаимопроникновения языковых, речевых и экстралингвистических пространств.

Осложненность системно-языковых феноменов как элементов функционально устойчивой архитектоники представляет собой «слепок» когниоречевой деятельности, столь же сложной и многоплановой, и знание о схематизме и системности языковых сущностей дается нам «не из словарей и грамматик, а из конкретных высказываний, которые мы слышим и которые мы сами воспроизводим в живом речевом общении с окружающими нас людьми» (Бахтин, 1996, с. 181). Именно неомогенность элементов создающих функционально устойчивую модель коммуникативных, а также пред- и посткоммуникативных действий в той или иной дискурсивной формации (Дмитрюк, 2000) диктует необходимость интегративного описания речежанровых и стратагемно-тактических вариаций в реализации единых целеориентированных принципов и основанных на них моделях

дискурсивного взаимодействия. Ключевые лингвистические и нелингвистические феномены, выстраивая функциональную архитектуру (возможность смены коррелирующих элементов без деструкции системы) дискурсивно-жанровой формации, включают в себя ряд присущих как языковой системе, так и околосистемным деятельностным реализациям свойств (фило- и онтогенетических) – полиаспектность, сложносоставность, различные формы асимметричности и диссимметричности, энтропии / экстропии, полиморфизм и т.д. Подобное «зеркалирование» в когниоречевой деятельности языковых и неязыковых феноменов формирует органичную конвергенцию теории речевых актов, теории речевых жанров, концепции типологизации и аспектуализации дискурсивных формаций, что неоднократно постулировалось в работах как отечественных, так и зарубежных ученых, привнесших в интегративное описание элементы коллоквиалистики, лингвокультурологии, функциональной и скрытой прагма-, психо- и социолингвистики, лингвоперсонологии и литературоведения (Вежбицка, 1997; Кожина, 1999; Красных, 2015; Слышкин, 2005; Дённингхаус, 2002). Как нам представляется, наиболее значимым вкладом в методологию интегративного анализа дискурсивных формаций отмечены прагмацентрические направления лингвистики, заложившие базу «прагмасемиотического» (Дементьев, Седов, 1998, с. 10) рассмотрения иллокутивно-перлокутивных соответствий и их речевой реализации. Значимые для делимитации той или иной дискурсивной формации, особенно осложненной конвергенцией вариативных элементов, объекты анализа уже были представлены на раннем этапе моделирования жанров в, так называемой, «анкете речевых жанров» (Шмелева, 1997). Таковыми критериальными признаками являются прагматические контрапункты маркирующие дискурсивное пространство: адресант и адресат, общая область целеполагания и целереализации, канальная детерминация, тематическое и ситуативное варьирование и т.д.

Интегративность как интенциональное объединение методологического,

аналитического, терминологического аппаратов обеспечивается ещё и интегративностью (междисциплинарностью) тех разделов лингвистического анализа, которые избираются для аспектуализации сложного объекта – когнитивистики, дискурсологии, социо- и психолингвистики, лингвистики текста, функциональной прагматики (Метаязык когнитивной лингвистики, 2024). В качестве особых спецификаторов, которые с одной стороны описывают дискурсивную вариативность (Седов, 1999) интегративных моделей, а с другой комплексное идентитарное пространство (Багиян, 2025) расширения / сужения продуцентско-реципиентского состава дискурсивной формации выступают характеристики языковой личности. Именно этот аспект представляется одним из наиболее значимых для анализа способов модификации волюнтативного пространства участников мотивационного профсоюзного дискурса.

Следует указать на необходимость учета в интегральном описании осложненных дискурсивных формаций особого фактора, который можно назвать темпоральной детерминацией. Лингвистический поворот, отмеченный переходом от анализа функциональной системы языка к системности речевых практик, т.е. внедрение в процедуры анализа «оси времени». Образующаяся в данном случае исследовательская дихотомия «жанры речи ~ язык речи» в рамках второй своей части маркирует именно системные отношения – появление в дискурсивных практиках особых констант, которые необходимо реализуются в сходных «околожанровых» пространствах коммуникативной деятельности. Инвариантность языковых феноменов, структурирующая «живые» динамичные модели (мягкие паттерны), уже выходит за рамки виртуально-актуальных характеристик и становится мотивационно- и коммуникативно-актуальной (Бахтин, 1996, с. 181). Однако инвариантно-вариантную природу следует рассматривать при интегральном описании различных типов и видов дискурсов не как бинарную оппозицию (противопоставление), но в качестве бинарного единства иницирующе-генерирующего рода. Языковые структуры, свойственные каждой конкретной

дискурсивной формации не просто обеспечивают материальную экспликацию («зеркалирование» социальной реальности), но и являются теми ключами к созданию функциональных ограничений, в которых работают когнитивный актив и когнитивный стиль «призванные создать для коммуникантов наиболее оптимальные, детерминированные требованиями социальной среды, компенсирующие области» (Пугоева, Манаенко, 2023, с. 94), – формируется перманентный круг взаимной актуализации ↔ генерации ↔ конвенционализации.

Ещё одной проблемой, которая решается посредством использования интегративного подхода в создании стратификационных оснований жанров и субжанров дискурса, является опосредованность текста как единицы исследования его структурно-композиционными единицами (предложениями). В работах Ю. Д. Апресяна при аргументации прагматической нагрузки языковых единиц постулируется подобное гипостазирование текста – модель «смысл ↔ текст» предполагает действительный фокус внимания на предложении как структурной и субстанциональной единице текстовой ткани (Апресян, 2002, с. 44), которая предстает в сжатом виде и несет один из компонентов как формального выражения цели, так и элементарную частицу этой цели.

Решение проблемы интегративного описания дискурсов призвано ответить на те же самые базовые вопросы лингвистики, которые были сформулированы уже давно, но так и не нашли решения ни в рамках системно-структурного анализа, ни в рамках привлечения к рассмотрению «речи погруженной в жизнь» тех самых «жизненных» систем – «“Как устроен язык?”, “Как функционирует язык?” и “Как развивается язык?”» (Алпатов, 2015, с. 17). Модифицируя эти системные аспекты в интегральные и экстраполируя их на дискурсивные пространства, мы можем с известной долей универсальности и верифицируемости выявить структурные, композиционные, архитектурные, элементарные единицы дискурсивных практик; описать условия, факторы влияния, субстанциональность /

виртуальность, ограничения и т.п.; проанализировать механизмы становления, модификации, аспектуализации и детализации дискурсов.

Интегративный характер жанровой стратификации, выявляющей и структурирующей критериальные признаки именно макро- и микроструктурного наполнения дискурсов нашел отражение в описании интрадисциплинарного членения лингвистики, которое приведено в монографии К. Ф. Седова «(2) лингвистика речи (то же, что коммуникативная лингвистика = социолингвистика с главным разделом – жанроведением)» (Седов, 2016, с. 9-11). Следует признать, что основой постановки знака равенства «=» и конкретизирующих тире в приведенной цитате является априорное понимание когнитивно-коммуникативной природы любых речевых практик.

Следующим параметром интегративного анализа служит аспектуальная детерминация, которая рассматривается как учет культурно-исторического контекста, т.е. его влияния на «вторичную» реализацию того или иного вида дискурсивного взаимодействия в процессе реакцентуации базовых целей, ключевых концептов топика в сопутствующих условиях дискурсивизации. На основе этой экстралингвистической составляющей могут быть выделены три большие категории, дополнительно членящиеся на аспекты.

Первой категорией, обеспечивающей делимитацию дискурсивной формации в ряду сходных является речежанровое пространство. Данное пространство на основе учета идентитарных элементов распадается и детализируется, формируя видовую стратификацию по критериям: 1) совокупности признакового состава (общее, аморфное, недифференцированное поле дискурсивизации); 2) лингвокультурная дискурсивная общность (критерии – язык, этнос, культурные и цивилизационные основы); 3) субкультурная дискурсивная общность (критерий – типы акторов дискурсивизации – элита, народ, маргиналы и т.п.); 4) гендерная общность (критерий – маскулинные и фемининные характеристики речений, частью данная субжанровая характеристика

выявляется в рамках сентимент-анализа); 5) возрастная общность (критерий – реальный или виртуальный эксплицируемый возраст акторов); и т.д. В принципе возможна дальнейшая стратификация для конкретизации объекта анализа той или иной дискурсивной формации до некоторого гипотетического числа N-переменных.

Интегративность групп первой категории и введение понятий «околожанровое пространство когнитивно-коммуникативной деятельности» или «дискурсосфера» (Менджерицкая, 2017) позволяют в рамках второго критерия выделить стратификационные общности глобальные и локальные (критерий – экстрагируемость ключевых признаков и степень их универсальности).

Третьей категорией является параметризация дискурсивной ситуации, предполагающая значительно большее разнообразие и аспектуализацию параметров на основе объективного / субъективного бытования (коллективный и индивидуальный когнитивный стиль и актив); реальное / виртуальное (коммуникативное или когнитивное пространство); легитимизация / дискредитация (степень и способы социумной поддержки и трансляции сообществом дискурсивной формации); делиберативность / конвиктивность (степень разделенности формальных установок) и др. Хотя некоторые из выделенных аспектов могут быть поставлены под сомнение, например, степень распространения, т.е. легитимизация сообществом, не всегда говорит об эффективности дискурсивной концептуализации события, в то же время именно частотность использования формации предполагает расширение области её функционирования и рост уровня многоаспектности, а значит и успешности.

Параметризация более глубинных структур создания интегральной модели той или иной дискурсивной формации приводит к внедрению в процедуры анализа описание механизмов достижения иллюкутивно-перлокутивного соответствия, а значит привлечения аппарата теории речевых актов. С высокой долей верификации соотношение жанровых, дискурсивных

и речеактовых характеристик может быть принято за единое основание при понимании речевого акта, выделяемого на основе явной или скрытой иллокуции за частный случай реализации обладающих относительной универсальностью жанровых и дискурсивных характеристик. Подобный ракурс рассмотрения коррелирует с целецентрическим описанием когнитивного стиля актора дискурса. Это своего рода «когнитивная генристика», связывающая воедино язык жанра как систему репрезентативных соответствий и мировоззрение, детерминированное идентификационными характеристиками продуцента высказывания (Слышкин, 2005). Данные основания представляются наиболее ценными для делимитации мотивационного профсоюзного дискурса в нашем исследовании, поскольку структурирование и отбор стратегий и тактик подчиняется главной идее (сверхцели), которая может характеризоваться функционально как фатическая, аттрактивная, утилитарная, аксиологическая и т.п. Избрание в качестве доминантной некоей «ведущей идеи» формирует коммуникативную тональность той или иной дискурсивной формации, а иногда и типа дискурса, что достигается высокой степенью легитимизации в сообществе культурно-обусловленных регистров (Карасик, 2008, с. 99).

Теоретические основания интегративного описания различных дискурсотипов в соответствии с жанроцентрической, речеактовой спецификой, а также с ситуативно обусловленными регистрами и факторами влияния были заложены в рамках классификационно-типологических направлений теории речевых жанров и дискурс-анализа. Следует указать именно на детальность и аспектuality в плане увеличения и аргументированного обоснования критериальных признаков делимитации, что предполагает большую надежность в верификации на основании поликонцептуальной разработки понятийного и методологического аппарата, последовательном сравнении и селекции характеристик, обладающих известной степенью универсальности. По сути, создаваемый признаковый ряд типологизации формирует возможность выработки «метатипологии»

(Дементьев, 2024) в её стратифицированном виде, в форме сильно разветвленного «дерева зависимостей».

Ключевым параметром метатипологии выступает выделение универсальных признаков, отвечающих жанрово-актовой конвергенции. Именно с данных позиций типологизация будет включать поля, значимые с информативной (равноинформативной для каждого типа), значимостной (включение каждого типа в типолого-видовую иерархию). Дополнительные признаки делимитации в условиях учета вариативных элементов, казалось бы, также являются равноправными, но их отграничение от «стабильных» столь же важно, как и их признание и учет, – разный «релевантный вес» универсальных и дифференциальных признаков представляет собой один из наиболее сложных для разрешения парадоксов лингвистической типологии, «возможность избежать которого в непосредственном анализе появляется лишь с внедрением субъективного момента» (Гринберг, 1963, с. 63).

Субъективным моментом формирования дифференциального признака, служит сравнение культурных сценариев, структурирующих дискурсотип. На основе выделенных и дающих высокий процент верифицируемости результатов в рамках типологизации дискурсов в одной лингвокультуре определяется признаковый ряд, экстраполируемый на материал иной лингвокультуры, а соответствия выносятся в список критериальных. Выпадающие из списка характеристики не выводятся из ключевого списка, но входят в меморативную область, являющуюся основой для последующих рекурсивных сравнений. При выходе за пределы одной лингвокультуры определяются речесистемные, языковые и модельные характеристики, которые вносятся в общую базу при синтезировании когнитивно-коммуникативного интегративного алгоритма описания и делимитации типа и вида дискурсивной практики, формируется перечень векторов лингвокультурного соответствия и организации системных элементов (фатическая/манипулятивная центростремительность (целецентричность) или фатическая/манипулятивная центробежность (процессоцентричность) (Дементьев, Фенина, 2007).

Выделяемые критериальные и дифференциальные признаки интегративной модели дискурсивной формации с наличием меморативного блока можно представить графически (см. рисунок 1).

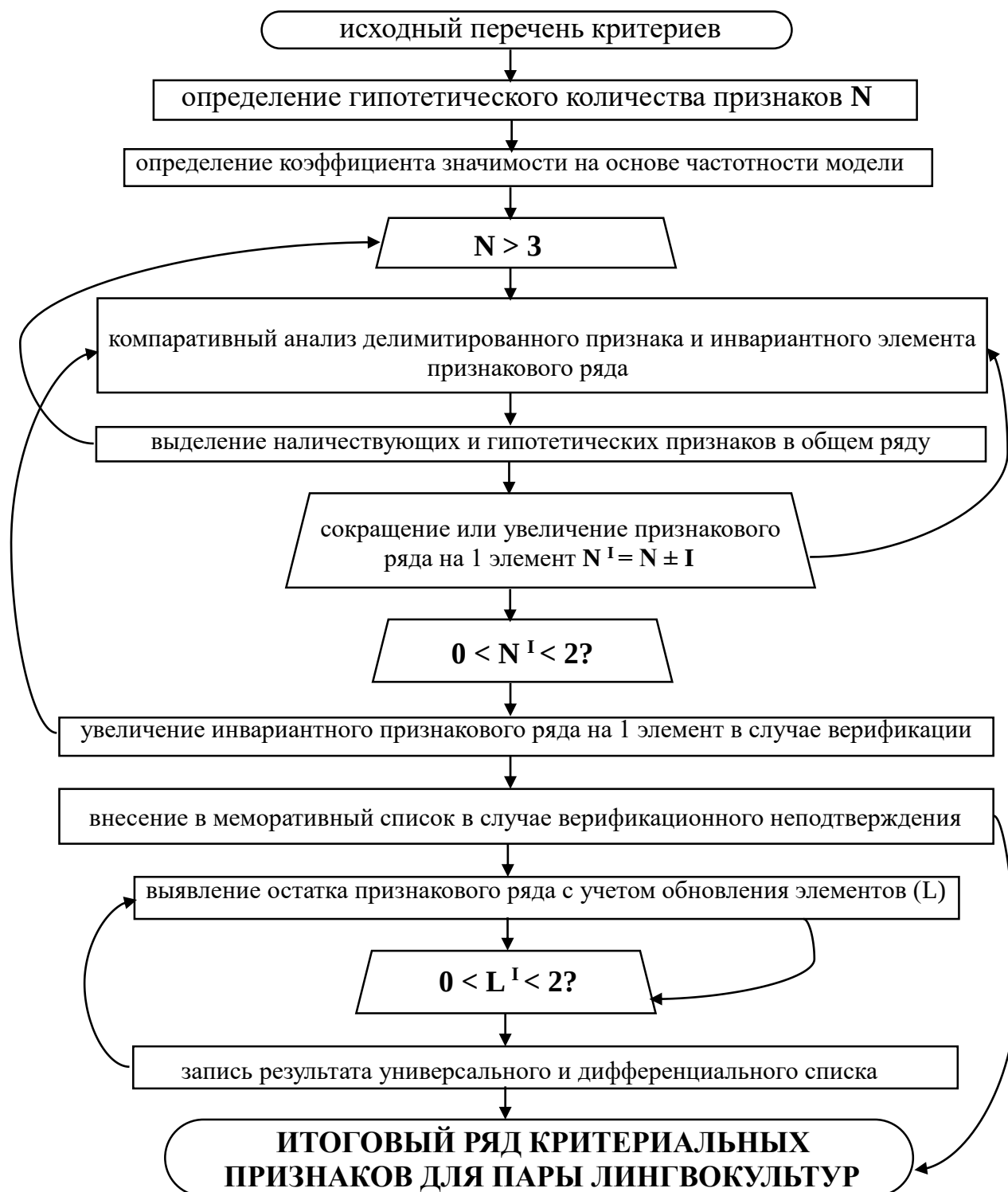

Рисунок 1 – Алгоритм создания списка признаков делимитации типа дискурсивной формации с учетом критериального и дифференциального статуса

Выделение на основе представленного анализа универсальных и дифференциальных признаков делимитации дискурсотипа и формационных альтернатив позволяют сформировать условия моделирования именно крупной наджанровой модели мотивационного дискурса профсоюзной деятельности с учетом вариативности субстанционально-формальных субдискурсов не только по профессиональным тематическим детерминантам, но и по векторам тонального и релевантного развертывания (Кантурова, Стексова, 2019).

Векторные направления самоорганизации дискурсивных формаций на основе центробежности и центростремительности различных видов (продуцентском или реципиентском фокусе, ситуативной или традиционной топикализации и т.д.). Следует указать, что подобное сравнение для определения перечня универсальных параметров в первом приближении уже было осуществлено в работе А. Вежбицкой и К. Годдарда (Goddard, Wierzbicka, 1997). Однако, во всех предшествующих исследованиях меморативное поле сравнения отсутствовало, а центральное понятие лингвогенетичности существенно сужало область анализа, не позволяя выйти на новый дискурсивный уровень интегративного описания. Именно это противоречие и призван снять авторский модифицированный подход. При этом зачастую нерядоположенность критериальных признаков зачастую осложняет формирование их списка на единых основаниях, что не мешает избранию того или иного форманта в качестве доминирующего.

В нашей работе при построении модели мотивационного профсоюзного дискурса мы будем ориентироваться на жанроцентричность и речеактовую специфику как на наиболее релевантные аспекты описания мотивационной области участников коммуникации и вербальных форм их экспликации и модификации. Подобный подход позволяет рассмотреть стратегии, тактики и иллокутивные векторы в их вариантной представленности, т.е. описать исходную область мотивации и «переакцентуацию» (Бахтин, 1996, с. 161-162) коллективной значимости для создания интимизационных областей,

соответствующих общим профсоюзным целям. В этом смысле стратегическое тактическое варьирование в рассматриваемом типе институционального дискурса переживает «вторичную институционализацию» в индивидуальном фоновом преломлении. Трансформации фона всегда при этом ведут к модификации регистра и появлению стратегическо-тактической альтернативы, добавление нового элемента не только расширяет область употребления формации, но и вводит новые функциональные ограничения, конкретизируя и аспектируя топик, адресатный пул и т.п. Все это сближает рассматриваемые коммуникативно-мотивационные регистры с понятием «тональность», интегрирующую как для зарубежных (Halliday, 1978), так и для отечественных исследователей (Дементьев, 1997; Карасик, 2007) ключевые (кодовые), формативные (жанровые), стилевые (когнитивно-стилевые и эмоционально-стилевые), прайминговые (модели реализации ожидания) и др. компоненты.

При рассмотрении институционального профсоюзного дискурса базовыми вариативно транслируемыми тональностями являются идеологическая, информативная, манипулятивная, фатическая и мотивационная, которые имеют свои особенности формальной экспликации в связи со спецификой дискурсивной формации (Полуйкова, 2012, с. 81). Изменения регистра повышения мотивационного уровня в коммуникативной практике в зависимости от ситуативно корректируемых целей не ведет к трансформированию всего дискурса и, очевидно, может быть признано универсальным параметром делимитации формации, по крайней мере в рамках одной лингвокультуры. При этом изменение социокультурной и языковой системы, в которой происходит интенсификация мотивировки посткоммуникативного действия уже предполагает существенную модификацию как форм, так и самого интенционально-целевого пространства дискурсопорождения, т.е. включает именно дифференциальные признаки формации. Данное утверждение предполагает, что детальный анализ локального, социокультурно маркированного институционального дискурса

профсоюзного взаимодействия требует привлечения множества универсальных и дифференциальных признаков в рамках интегративного подхода.

В качестве факторов, обуславливающих использование конвергентных интегративных методик делимитации и анализа, можно назвать следующие:

1) константная смена «пространств целеполагания» (Бредихина, 2024) профсоюзного мотивационного дискурса при едином мотивационном поле актуализации, – каждый из профсоюзных лидеров при речепроизводстве информационного или операционного сообщения опирается на существующие, сформулированные коллективным авторством цели профсоюзного объединения, а также на цели конкретного локального сообщества, а в рамках интимизации на цели конкретного реципиента;

2) учет оценки реципиентом ценностно-ориентационной базы продуцента мотивационного дискурса и знание этого факта актором взаимодействия, основой данного взаимоучета является единство профессиональных объединяющих установок;

3) лакунарность институционального когнитивного актива реципиента и единый профессиональный когнитивный актив, – обе стороны участников профсоюзного взаимодействия объединены принадлежностью к одной профессии, но знания рядового члена профсоюзной организации о специфике её деятельности существенно ниже, а порой и вообще отсутствуют. Равно как и внутрисоциумная активность зачастую ограничивается лишь соблюдением формальностей (оплата взносов, предоставление документов, получение профсоюзных льгот и т.п.).

Каждый глобальный подход, претендующий на относительную универсальность в изучении гетерогенных единиц, должен обеспечивать не только общеметодологические основы, но и иметь практикоприменительный потенциал. Формирующийся в рамках типологизации дискурсивных практик интегративный подход может обеспечить максимально возможную на сегодняшний день формализацию алгоритма анализа соответствия

предъявленного текста универсальным и дифференциальным признакам, т.е. определения и описания дискурсивной формации в автоматизированном формате (создания корпуса, его структурирование, разметка, токенизация на основе базовых концептов или дискурсивных маркеров и т.д.).

Кроме того, комплексность рассмотрения альтернатив позволит решить проблему коммуникативного и языкового описания дискурсов, объединить в качестве нерядоположенных, но одинаково значимых для делимитации дискурсивных формаций процессуальных конверсационных ходов, стимул-реактивных единств (коммуникативные параметры) и имён речевых жанров, синтаксическую организацию, этикетную маркированность, речеактовую специфику (языковой инвентарий). Сохраняется при интегративном подходе и векторно-эмотивная, тонально-регистровая оценка дискурсивной формации – определяется степень соответствия общей оценке, маскировочные вторичные формации, которые лишь имитируют ту или иную практику.

Интегративный анализ дискурсивных формаций создает основу для построения различных моделей как выделенных и описанных в рамках традиционных подходов, так и вторичных, производных, гибридных и осложненных дискурсотипов, которым является избранный нами в качестве объекта исследования институциональный мотивационный профсоюзный дискурс. Именно данный комплексный подход обеспечивает учет вариаций дискурсивных практик в их системности как когниоречевого феномена в пространстве социальных практик жизнедеятельности, где коррелирующие формации создают околодискурсивное пространство, существенно расширяя как экспликативную, так и функциональную область взаимодействия.

Структурно модель описания дискурсивной формации в интегративной форме должна обязательно включать следующие узловые компоненты: 1) ситуативную и топикальную функциональную прагматику (пространство целеполагания, структурную иерархию актуальных коммуникативных ролей, локализационные компоненты); 2) институциональную или межличностную стиливо-тональную направленность; 3) номинирование дискурсотипа и

субжанровых альтернатив; 4) структурно-композиционное и архитектурную вариативность (стратегии и тактики, речеактовую специфику, фазовую детерминацию с учетом коррекции интенционально-модусных областей); 5) когнитивный пласт (концептосферу, её компоненты); 6) социокультурную и коммуникативную легитимизацию (поддерживаемые/неподдерживаемые формы); 7) генеративный уровень дискурсивной формации (первичность, производность, вторичность, интра- и интеркультурные заимствованные компоненты из околodискурсивного пространства); 8) авто- и гетероинституциональная оценка дискурсивной практики; 9) частотность и социальная представленность формации, иррадиация в околodискурсивное пространство; 10) интенсификация и актуализация дискурсивных маркеров топикальной, институциональной и других видов детерминации (стереотипные фразы, клише, обращения и т.п.).

1.2. Мотивационный профсоюзный дискурс в ряду институциональных коммуникативных практик

Современное состояние и широкая аспектуализация исследовательских практик в дискурсологии и различных направлениях критического дискурса-анализа позволяет достаточно успешно использовать некоторые наиболее эффективные методологии в процессе изучения даже гибридных осложненных видов дискурсивных практик. В качестве базовых принципов делимитации институциональных дискурсов можно выделить две диаметрально противоположные точки зрения: 1) отождествление дискурсивных и социальных практик, образующих в своей конвергенции единое интеракционное пространство социальной значимости (Foucault, 1996; Patton, 2014); 2) признание медиативного характера дискурсивных практик

между социальной и текстовой реальностью (при этом посредничество дискурса заключается исключительно в логических основаниях анализа кодовых систем и селективной способности дискурсивизации для более широкой социальной практики (Fairclough, 1992; Jorgensen, Phillips, 2002, p. 116).

Однако следует признать, что наличие недискурсивных социальных практик представляет собой чисто гипотетический конструкт, ведь даже отдельному посткоммуникативному действию в физической реальности будет соответствовать в качестве инициального фактора тот или иной предтекст, экстраполирующий свои элементы как в социальное пространство, так и в постдеятельностную коммуникативную практику. На основе этого утверждения дискурсивизация каждого социального действия представляется объективной необходимостью. Каждая из формаций, обеспечиваемых различными дискурсивными практиками, зиждется на ролевой структуризации и сверхцели дискурсивного объединения потенциальных участников, поддерживающих её как инструмент реализации социальных отношений (социальных практик), но и результат поддержания этих отношений. Таким образом, дискурсивная практика отличается инициально-результативной амбивалентностью, – каждая из конкретных альтернатив образуется в рамках того или иного социального института, обеспечивает его функционирование и развитие, закрепляет его позиции, в то время как социальная реальность не только детерминирует структуру, наполнение и функционал практик, но и сама модифицируется ей.

Принимая за основу детализированное описание Л. В. Куликовой (Куликова, 2015, с. 10) и включая в него некоторые компоненты лингвистической аспектуализации в качестве рабочей дефиниции в нашем исследовании под дискурсивной практикой мы понимаем социумно и культурно конвенционализированные, традиционно используемые и получающие вербальную актуализацию действия, легитимизируемые большинством членов социумной группы на основе рекурренции интенций и

их формальной реализации, и детерминируемые пространством лингвокультуры в институциональной или неинституциональной сферах взаимодействия её представителей.

Как следует из определения, каждая дискурсивная практика, проходя процесс легитимизации закономерно отражает и обеспечивает социальные изменения, а значит последние (появление новых) ведут к большей стратификации коммуникативного ресурса общества – появлению новых дискурсивных практик или их переакцентуации. Именно «технологизация дискурса» является одним из наиболее значимых факторов новой идеологизации, новой социализации, новой институционализации (Маркузе, 2003, с. 262). Создание новых областей дискурсивизации предполагает последовательную институционализацию общения в привязке к социальной регуляции зависимостей, имеющих рекуррентный, циркулярный характер (circuits), а потому коллективная легитимизация и институциональная конвенционализация каждой дискурсивной формации (по крайней мере относящейся к институциональному типу) закономерно включает первичную презентацию, детализацию и конкретизацию топика и локуса, структуризацию, имплементацию и развитие (Плотникова, 2011, с. 22). Эти процессы, как демонстрирует анализ современных дискурсологических исследований, свойственны всем институциональным видам коммуникации. Более того, аспектуализация институциональных и профессиональных оснований, постоянное расширение списка форм и видов социального взаимодействия ведет к практически неограниченной стратификации отдельных видов и подвидов институциональных дискурсивных практик. В связи с этим выделение специфического мотивационного институционального профсоюзного дискурса на основании учета критериальных признаков трансляции доминантной когитемы «Объединение»; иллюстрации к мотивировке совершения посткоммуникативных действий; социумной, профессиональной и институциональной детерминации тематики; стремления к повышению коллективной значимости идентитарных социумно-групповых целей и

ценностей представляется оправданным и необходимым.

Наиболее эффективными подходами, позволяющими в рамках дискурсологических исследований с высокой степенью достоверности делимитировать различные дискурсотипы, аспектуализировать их на различных основаниях (в том числе и специфический мотивационный дискурс), являются:

- функционально-прагматический, позволяющий проанализировать коммуникативно-конверсационную специфику, особенности приведения в соответствие речевых практик с пред- и посткоммуникативными действиями, стратегемно-тактическое и речеактовое варьирование (Беляева, 1992; Борисова, 2016; Голоднов, 2003; Дзялошинский, 2012; Паршина, 2004; Хутыз, Колчевская, 2018; Шелестюк, 2024; Anderson, 2016; Malinowski, 1972);

- социопрагмалингвистический подход, вскрывающий корреляцию групповых модусов и сознания с дискурсивными практиками, влияние социального статуса и актуальных ролей на вербальную репрезентацию, дающий возможность проанализировать формы институциональной детерминации (Василенко, 1999; Желтухина, 2016; Каитов, 2022; Терентьева, 2008; Чернявская, 2006; Шестакова, 2019; Ширяева, 2007; Dijk van, 2009; Wenzel, Koch, 2018);

- лингвокультурологический подход, использование которого помогает вскрыть этнонациональные и культурные основания легитимизации конкретных дискурсивных практик в отдельных сообществах, рассмотреть аксиологическое наполнение манипулятивных техник, ценностный культуросообразный базис целеполагания (Горбунова, 1998; Иванова, 2015; Кендирбекова и др., 2013; Найдорф, 2008; Солдатова, 2009);

- когнитивное направление, определяющее концептосферу дискурсов различной профессиональной и институциональной детерминации, анализирующее семиотические, семантические структуры экспликации компонентов пространства целеполагания, их распредмечивание, интимизацию и закрепление (Карасик, 2002; Леонтьев, 2003; Панченко, 2023;

Семенова, Скулимовская, 2021; Хазимуллина, 2015; Хутыз, 2022; Шаховский, 2009; Ширяева, 2011; Alba-Juez, Larina, 2018; Barnlund, 2008; Lapadat, 2000; Sherwani, 2020).

Опираясь на критический анализ теоретических исследований различных видов дискурсивного взаимодействия институционального типа можно с уверенностью утверждать, что мультимодальные и полифокальные характеристики исследуемого мотивационного профсоюзного дискурса дают возможность с уверенностью объединить различные коммуникативные практики консолидации сообщества на основе создания единого целевого, институционально и профессионально детерминированного пространства целеполагания к отдельному дискурсотипу. Следует, однако, упомянуть, что всё же существует традиция разделять институциональные и персональные субжанры данной дискурсивной формации на основе степени формализации и широты таргетирования.

При всём многообразии топиальных детерминант мотивационной направленности, общее иллюкутивное пространство побуждения и «вдохновения», формальные средства трансляции установок в стимул-реактивной интеракции, сходная степень психоэмоциональной нагрузки и обязательность диалогизации также представляют собой тот перечень необходимых и достаточных условий объединения различных когниоречевых актов в мотивационный дискурсотип. А тематическая привязка, наравне с ситуативной, определяет конструктивные особенности мотивирования.

Коллективная адресация мотивационных коммуникативных практик профсоюзного взаимодействия является дополнительным параметром институционализации, – «в мотивационном дискурсе присутствует как голос говорящего, так и личность слушающего, а также всех тех, через восприятие которых спикер передает свою точку зрения» (Хутыз, 2022, с. 107). Уровень формализованности профсоюзного мотивационного дискурса, вне зависимости от субжанровой стратификации, представляется достаточно высоким, чтобы говорить о максимизации институциональных компонентов.

При этом именно широта таргетирования прямо пропорциональна степени институциональности мотивационной коммуникации. Тексты, мотивирующие на обеспечение индивидуально-личностных значимостей – личностный рост, устранение бытовых утилитарных потребностей и т.п. – характеризуются внедрением множества персонально-ориентированных элементов; в то время как политическая речь, профсоюзное взаимодействие, вертикальная профессиональная инструкция (начальник – подчиненный) и т.д. практически полностью лишены таковых (Волкова, Панченко, 2024).

Функционально-прагматические особенности мотивационного профсоюзного дискурса определяются не столько его тематическими (различные виды профессиональной деятельности), сколько его институциональными (контаминация утилитарных и общетрудовых потребностей в социальном институте профессионального объединения) компонентами. В этом смысле его следует признать отвечающим признакам статусно-ролевого общения в плане целеустановки и определении способов их достижения, чем другие виды институциональных дискурсов. Хотя мотивационный дискурс профсоюзных организаций в различных аспектах сближается с политическим, образовательным, религиозным, даже спортивным следует признать, что он в гораздо большей степени оперирует импозитивными практиками определения не только тематического, но и целевого пространства, стратегий поведения в достижении сформулированных самим же доминирующим коммуникантом целей. Доминирующая коммуникативная позиция профсоюзного лидера как инициатора и продуцента мотивационного высказывания закрепляется у профсоюзного лидера самим внутригрупповым статусом, а контроль за развитием коммуникации «со стороны более влиятельного коммуниканта может распространяться на распределение и присвоение реплик, выбор речевых актов, отбор тем и переходов от одной темы к другой, определение стиля» (Дейк, 2013, с. 63).

Следует указать, что импозитивность, понимаемая как вмешательство в рамках речевого влияния в ценностно-ориентационное и деятельностное

пространство реципиента, в рассматриваемом нами специфическом мотивационном взаимодействии в профсоюзной организации стремится к полной нивелировке такой, казалось бы, общепризнанной и субстанциональной характеристики манипулятивных видов дискурса как аггрогация, т.е. подкрепление эксплицитно выраженной иллюзии актами угроз, предупреждений и т.д. (Кожухова, 2024, с. 2499). Мотивационный институциональный дискурс трансформирует понимание импозитивности как когниоречевого давления (Румянцева, 2020, с. 225) на присутствие и интенциональную трансляцию своего рода «мягкой силы» по коррекции целей и ценностей заинтересованного своей потребностной сферой реципиента, приведению их в соответствие с групповыми доминантами. Осуществляется данная импозитивная трансляция в рамках делиберативного дискурса (реального или имитирующего формирование решения на основе обсуждения и учета мнений всех контркоммуникантов), в котором сверхцель устранения потребностных лакун в волюнтаристическом пространстве наравне с руководящим принципом «членского равенства» (которое, не всегда предполагает коммуникативное равенство) диктует необходимость митигации, т.е. смягчения форм вмешательства в личное пространство.

На основе того факта, что всё импозитивное пространство в условиях делиберации (обсуждения, голосования по вопросам, принятие решения на основе руководства коллективным благом и т.д.) имеет смягченную форму, но институциональная формализация коммуникации достигает высокого уровня, основным принципом профсоюзной мотивации эмоционально-аргументирующего характера можно признать патернализм. Патерналистски выстроенная внешняя мотивация в коллективном модусе включает целый ряд коммуникативных действий «во благо индивида или группы индивидов, которые, однако, могут противоречить или не в полной мере соответствовать их воле» (Dworkin, 2005, с. 1). Амбивалентный характер профсоюзного мотивационного патернализма заключается не просто в ситуативных элементах, создающих коммуникативный дискомфорт у соподчиненного

контркоммуниканта, но и в легитимизации этого положения институциональной асимметрии (недостатка когнитивного актива реципиента, повышенных целегенеративных и коммуникативных возможностях продуцента).

Институциональная мотивация в её смягченном виде предполагает делиберативную модель коммуникативной консолидации, в основу которой положен принцип разделения ответственности в принятии социально значимых решений (shared decision-making). Базисом для внедрения данной концепции в институциональную дискурсивную практику профсоюзной работы следует признать априорно принимаемую личностную автономию (членское равноправие) профсоюзного лидера и рядового члена профсоюза, – решение о поддержании коммуникации в рамках профсоюзной работы, равно как и разделение профессиональных и институциональных целей и ценностей, а также осуществление посткоммуникативных действий каждым реципиентом принимается самостоятельно. Виды мотивирования институционального дискурса можно условно разделить на 1) жестко патерналистский (начальник – подчиненный, наиболее ярким примером будет мотивирование командиром солдат в условиях боевых действий, 2) информативный (профессиональная коммуникация банковских служащих при мотивировании клиентов избрания той или иной траектории инвестирования или речь менеджера по продажам), 3) интерпретативный (трансляция жестких паттернов в персональном преломлении, например, толкование религиозных текстов в мотивирующей проповеди), 4) делиберативный (чтения и принятие законопроектов в парламенте, свободная дискуссия и вынесение решения при защите диссертации, заседания профсоюзных активов) (Emanuel, Emanuel, 1992, p. 2221-2222). Как и в условиях институционального медицинского дискурса принцип автономности предоставляет доминирующему коммуниканту лишь возможности мотивирования соподчиненного участника взаимодействия к принятию необходимого решения на основе информированного выбора (Elwyn et al., 1999, p. 202). Но во взаимодействии врача и пациента асимметрия

когнитивного актива наблюдается в профессиональной области, в то время как участники профсоюзного дискурса демонстрируют относительную симметрию активов данной сферы, но институциональный (собственно административно-профсоюзный) компонент существенно разнится у активистов и рядовых членов. Именно отличие объемов устоявшихся областей и уровня конвиктивности (уверенности) в жесткой конвергенции и взаимозависимости коммуникативных, посткоммуникативных действий, направленных на удовлетворение групповых и личных потребностей и результатов, которые в рамках этой деятельности будут достигнуты, у продуцентов и реципиентов мотивационного профсоюзного высказывания полностью нивелирует возможность применения первой и третьей модели в рассматриваемом дискурсе. Таким образом, не только наиболее частотными, но и эффективными и единственно возможными моделями мотивирования в профсоюзной коммуникации выступают информативная и делиберативная, которые в реальной интеракции сменяют друг друга.

Ключевым элементом институционализации профсоюзного мотивационного дискурса является единое потребностное пространство, формируемое в процессе внеинституциональной профессиональной деятельности на основе осознания необходимости обеспечения общетрудовых потребностей, связанных с производственной, досуговой деятельностью, созданием условий личностного и профессионального роста, защитой прав, разрешением споров между работодателем и наемным работником и т.д. При этом необходимо отметить не только индивидуально-личностный, но и коллективный путь формирования лакун волюнтаристического пространства, базирующийся именно на частотных рекуррентных значимостях, оправдывающих импозитивность стратегий активных профсоюзных деятелей и лидеров в решение проблем рядовых членов сообщества. Ключевыми в институциональной манипуляции и в процессе вовлечения в делиберативную форму консолидации коммуникативных и посткоммуникативных усилий рядовых членов становятся четыре из пяти выделенных голландским

социологом Г. Хофстеде параметров: 1) индивидуальный или коллективный базис целецентричности, 2) дистанцированность от власти (степень готовности к делиберации и взятию ответственности за коллективное принятие решения), 3) уровень деструкции неопределенности действий и результатов, 4) краткосрочная (тактическая) или долгосрочная (стратегическая) прогностика (см. Оксинайд, 2013). Доминирующими являются первые два параметра, среди которых индивидуализм/коллективизм целеполагания определяется возможность конвергенции социумных интересов и значимостей и вхождения их в сферу «субъективного благополучия» (Suh, Oishi, 2002).

На этапе ознакомления и презентации проблемной ситуации, которая в некоторых случаях может даже не осознаваться основной массой реципирующих коммуникантов, ведущая роль принадлежит активным участникам, которые не только формулируют, но и транслируют наличие волюнтаривной лакуны, модифицируя потребностную сферу профсоюзного сообщества. Данная фаза мотивирования обеспечивается в основном информативной моделью взаимодействия. Таким образом, векторизация деятельности профсоюза и создание мотивационного пространства последующей делиберативной коммуникации является прерогативой доминирующего контркоммуниканта (непосредственного агента).

Следующим этапом является формирование и внутриинституциональная легитимизация моделей посткоммуникативных действий для достижения поставленных целей, которые призваны заполнить волюнтаривную лакуну. Анализ проблемной ситуации происходит как на первичном этапе (в узком кругу), так и на стадии расширенного обсуждения (в кругу «своих»). На основе двухуровневой вертикальной делиберации именно доминирующий субъект коммуникации актуализирует «желаемые» компоненты заполнения, нивелируя в то же время проблемные аспекты достижения цели. Управленческие решения как по векторам коммуникативного взаимодействия, так и реальным шагам по снятию

потребности транслируются активом профсоюза, на него же возложены обязанности и внутренняя необходимость убеждения реципиентов в оптимальности и эффективности путей достижения целей. Доминирующий коммуникант в данном случае выступает представителем интересов профессионального сообщества в целом и конкретного объединения в частности, зачастую роль рядовых участников делиберации минимизируется и сводится к квазиодобрению. При этом снятие с коллективного реципирующего коммуниканта возможности действительного принятия самостоятельного решения оправдывается не только неким «благом» утилитарного характера, которое будет достигнуто, но и обеспечивается принципом солидаризации, регулирующим статусно-ориентированное общение, выстраиваемое в условиях социумной целецентричности.

Ключевым отличием мотивационного дискурса профсоюзной деятельности от иных форм взаимодействия институционального дискурсотипа заключается в доминировании делиберативной модели с динамичным включением интерпретативных и информативных элементов и снижении уровня патерналистской импозитивности. Информативные компоненты в рамках иницирующего этапа формулирования потребности актив профсоюзного объединения различными способами знакомит коллективного реципиента с условиями возникновения и содержанием потребностной сферы социумной профессиональной группы, дает исчерпывающую информацию по смежным областям, формирует прогностику удовлетворения или сохранения волюнтаривной лакуны. Данные коммуникативные действия осуществляются с целью подкрепления принципов «свободы выбора» и «автономного принятия решения».

Интерпретативная модель, которая предполагает реализацию стратегий в «менторском» регистре и встречается при трансляции доминантных целей профсоюзного объединения потенциальным участникам делиберации (мотивирование вступления в профсоюз, участие в мероприятиях и т.п.), легитимизирует векторы оценивания коллективного пространства

целеполагания в сознании реципиента. В случае адекватного восприятия коллективных целей инициируется процесс модификации ценностно-ориентационного пространства в рамках интимизации социумно-групповых, профессиональных, утилитарных и др. целей через разделение потребностей, становящихся базисом общего релевантного пространства (коллективной значимости).

Первичный и вторичный этапы делиберативной модели позволяют активу и в дальнейшем широкому кругу участников целецентрической фатической коммуникации сформировать алгоритмы устранения коллективной волюнтаривной лакуны, обеспечить интимизационное подкрепление мотивации к устранению потребностей различных типов, создать моновекторную оценку результатов удовлетворения потребности, определить место потребности в иерархии индивидуальных целей и значимостей и коллективной релевантности, создать условия и предложить способы конвергенции личных и социумных областей целеполагания, создать истинную или маскировочную форму легитимизации вышеозначенных элементов мотивирования.

Следует указать, что делиберативная модель институционального дискурса предполагает конвергенцию социальных значений, которые и создают пространство взаимодействия разностатусных участников с собственными целями (Laclau, Mouffe, 2001). Эти социальные значения представляют собой модифицируемые в процессе интеракции метадескрипторы наиболее значимых для представителей определенной лингвокультуры ценностные ориентации (Марченко, 2025, с. 16), жестко привязанные к той или иной области социумного объединения (профессии, возрастной группе, естественной или искусственно созданной потребности). Кроме того, возможности повторного опредмечивания этих социальных значений в вербализаторах, которые изначально были несвойственны языковой системе, в условиях придания нового «звучания» понятию при привязке его к социальному институту, также обуславливают динамичность

дискурсивных практик. Ни один из институциональных дискурсов нельзя считать завершенным и исчерпывающим, предлагающим финальную стадию в борьбе за фиксацию значения и значимости той или иной доминанты в социальной реальности. Таким образом, мотивационный дискурс профсоюзного взаимодействия ввиду доминирования делиберативных форм и фокусировки на потребностной сфере не только профессионального, но и утилитарного общетрудового и институционального характера является наиболее эффективным пространством перевода персональных значений в коллективное поле, здесь «моменты» (ситуативно и контекстуально связанные значимости и значения) становятся «узловыми точками» (доминантами). В терминологии Э. Лакло и Ш. Муффа социальный институт как некая общественная формация не является существующим объективно, но постоянно формируется в дискурсивных практиках и пытается соответствовать неким «центрам гармонии», центрированию и фиксации основ, на которых может развиваться и закрепиться социальный статус, актуальная роль и выработаться иерархия (Handbook of sociological theory, 2006, p. 161).

Доминанта удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей как особый «привилегированный» знак, структурирующий всё семиотическое и ценностное пространство и определяющий значения других дискурсивных знаков (Йоргенсен, Филлипс, 2008, с. 57) выступает «объединение». На основе данного факта мотивационный дискурс профсоюзной работы можно считать не просто институциональным, т.е. принадлежащим и обеспечивающим функционирование общественного института, но «институциогенным» – создающим сам социальный институт профессионального объединения.

Внутриинституциональная фиксация значимости (доминанты) как и форм её экспликации происходит в процессе дискурсивизации на основе отбора тех компонентов, которые релевантны для конкретной социальной реальности, и исключения других и разрушения связей с нерелевантными

значимостями. Институциональный мотивационный дискурс создается как условие и результат не только реализации, но и ограничения возможностей, а точнее сфер их реализации посредством спецификации и устранения «скольжения» значимостей по отношению друг к другу, т.е. закрепления иерархии. Основанный на дуальности менторско-делиберативный дискурс в профсоюзном взаимодействии формируется, как мы полагаем, ограничением жестких импозитивных стратегий и внедрением информативных, интерпретативных и делиберативных моделей, приводящих к коллективной легитимизации ценности «объединения». В отличие от большинства институциональных дискурсивных формаций его непосредственное влияние на создание алгоритмов достижения целей и удовлетворения потребностей не осуществляется прямым вмешательством, но транслируется в рамках информирования о возможностях, которое предлагает совместное действие, о рисках неследования «единственно верным путем», формированием выбора или квазивыбора, демонстрацией позитивных сторон и эффективности этого выбора. Всё это происходит при деятельностном позиционировании, презентации объединяющих сфер институционально детерминированного целеполагания.

Институциональная привязка объединяющих факторов и систем ценностей в мотивационном дискурсе профсоюзной деятельности может пониматься двояко. В рамках реализации второго значения «объединение – 2) Организация, союз. *Производственное объединение. Литературное объединение*» (Словарь русского языка, 1999) эксплицируются именно институциональные социумно значимые характеристики. В то же время иной, инструментальный ракурс рассмотрения этой когитемы, являющейся центральным понятием, формирующим стержень рассматриваемого дискурса, диктует интерпретацию её в качестве «2) структуры, состоящей из нескольких элементов» (Ершова, Ершов, 2022, с. 164). Таким образом, мотивационный институциональный профсоюзный дискурс органично связывает потребностно- и целецентрические элементы, структурирует их в рамках не

только профессиональных и идентитарных узлов, но и институциональных и общесоциальных (утилитарных и светских значимостей).

Рассмотрим иерархию различных моделей (от патерналистских до делиберативных) в процессе трансляции объединяющих компонентов мотивационной институционализации на примере актуального интервью с председателем Общероссийского Профсоюза образования Л. Солодиловой.

В качестве первичного средства институционализации когитемы «объединение» как доминанты мотивационного профсоюзного дискурса профсоюзный лидер использует информационную модель, закрепляющую его компетентную роль транслятора и модератора целей и задач.

Общероссийский Профсоюз образования объединяет 3,6 миллиона человек, это крупнейший профсоюз в стране. Вместе с тем на съезде прозвучала такая цифра: за пять лет охват профсоюзным членством работников сферы образования сократился на 2,7%. (Бунякина, 2025, с. 5).

Модель интерпретации в деятельностных компонентах представлена в описании и оценки работы актива профсоюзного движения, что готовит почву для модификации целевого пространства:

...мы качественно провели ревизию профсоюзного членства (Там же).

Эта интерпретативная модель вновь сменяется на информационную в рамках подкрепления ведущей роли профсоюзного актива, но с использованием первичных маркеров перехода к делиберации, — объединяющего «мы»:

Мы над этим работаем, ставим задачи перед региональными организациями и сами проводим форумы, ищем иные формы общения, которые могли бы изменить отношение людей к профсоюзу, позволили рассказать о его возможностях (Там же).

Здесь же интенсифицируется потребность как основа создания мотивации к единению, формированию и расширению социумной группы:

Задача актива – увидеть эти потребности, понять, чего не хватает (Там же).

Постепенное снижение коллективной легитимизации значимостей и их спецификация в индивидуальных пространствах, т.е. окончательный переход к делиберативной модели происходит в форме прямой вербализации ценностей (профессиональных, идентитарных, индивидуальных):

*...учитывать запросы конкретных людей. Одному члену профсоюза важно, чтобы оценили его **достижения, заслуги**. И задача профорганизации – ходатайствовать о его награждении. Другому нужно **помочь** подготовиться к профессиональному конкурсу, в том числе **оказать** эмоциональную **поддержку**. А кого-то важно вовремя **поздравить** с днем рождения или с прибавлением в семье. И это не обязательно должно быть что-то грандиозное. Главное, чтобы это было **тепло, душевно, неформально** (Там же).*

Окончательно делиберативность профсоюзной деятельности как пространство коллективного принятия решений и определения способов достижения разнофокусных целей в рассматриваемом мотивационном институциональном дискурсе происходит при формальной нивелировке институциональности и повышении интимности «тепло, душевно, неформально». Эта последовательность моделей присуща именно мотивационному взаимодействию в социумно-, а не индивидуально-центрическом сообществе, поскольку как доказывают некоторые исследования других видов мотивирующего воздействия последние характеризуются не коллективно-личностным вектором ценностно-ориентационной интенсификации, а личностно-личностным (Букина, Ширяева, 2025).

Макродискурсивная среда дуального менторско-делиберативного общения определяется сферами и участниками мотивационного взаимодействия (профессионально-институциональной и активно-членской, в которую внедряется переменная потенциальных членов профсоюзной интеракции как возможного охвата реципиентов, вводимых в «свой круг»). Именно в процессе перехода патерналистских форм мотивации реципирующего субъекта в делиберативные и даже более интимизационные модели дружеского интерперсонального дискурса удовлетворения

потребностей состоит специфика формирования доверия к социальному институту (Eisenstadt, Roniger, 1984). Некоторое ограничение автономности принятия решения и определения моделей поведения в достижении целей, и более того, прояснение необходимости этого «сужения субъективизма», обусловливаемое приведением в соответствие сфер «субъективного и коллективного блага» (Aaken van, 2006) при институционализации мотивационного дискурса представляется весьма значимым отличием от иных институциональных и мотивационных практик. Предоставление неких «коллективных благ», которые достижимы при условии лояльности реципирующих субъектов к активному агенту, а также понятная и яркая демонстрация корреляций субъективного и коллективного волюнтаристических пространств, создает пресуппозицию вторжения в потребностную и целевую сферу рядовых членов профсоюзного сообщества или мотивирования к объединению. При этом этические аспекты даже мягкой импозитивности диктуют единственную адекватно воспринимаемую реципирующим сообществом причину такого вмешательства – нивелировку опасности для личности, появляющейся в её профессиональной деятельности ввиду недостатка когнитивного институционального актива и иррациональности как «неверного, искаженного, неполного, иными словами, иррационального восприятия действительности» (БСЭ, 1972, с. 449, ст. 1333). Менторские компоненты мотивации предполагают априорное принятие объективной иррациональности основной массы профсоюзного сообщества, в то же время делиберативные модели основаны на субъективных альтернативах иррациональности (те модели интеракции, которые кажутся иррациональными активу, вполне рациональны для рядового члена, и наоборот). При таком двойственном отношении «коллективным благом», достижение которого мотивируется институциональным профсоюзным дискурсом, является общее пространство ценностей, потребностей и целей, которое лишено иррациональных элементов в принципе. Трансляция и оценка этого «блага» происходит в дискурсивной деятельности актива, представители

которого оставляют за собой право внедрять «правильное» восприятие социальной реальности – давать распоряжения, советовать, запрещать, предостерегать, презентовать свой «ценный» опыт и т.п. Рядовые члены реципирующего сообщества лояльны в принятии не только общих принципов, но и форм достижения «коллективного блага», т.е. инициируют мотивационное взаимодействие в обращении с просьбами, советами, благодарностями, в делегировании некоторой степени собственной автономности как в действиях, так и в их алгоритмизации. Таким образом, метастратегия мотивации в институциональном профсоюзном дискурсе приобретает следующую последовательность макродискурсивных практик: осознание иррациональности собственных усилий в достижении «субъективного блага»; атрибуция иррациональности активному субъекту; менторское реопредмечивание иррациональных ходов и приведение в соответствие элементов «субъективного и коллективного блага»; повышение статуса «коллективного блага» и «единой воли» как общего пространства потребностей в делиберативных моделях дискурса.

1.3. Жанровая стратификация дискурса профсоюзного взаимодействия¹

Вопрос о специфике речеактового варьирования и жанровой спецификации различных типов и форм представления когнитивного, оперативного, эмотивного и др. планов развернутого некооперативного взаимодействия, которым является большинство пограничных видов дискурса

¹ Жанроцентрическая модель была описана в статье (Манаева, И. В. Жанровое моделирование институционального профсоюзного дискурса / И. В. Манаева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2025. – № 10 (904). – С. 55–63) в рамках публикации основных результатов диссертационного исследования.

в аспекте трансляции целого комплекса контркоммуникативных значимостей (Bredikhin, Tsybulevskaya, 2020), при моделировании устойчивых паттернов интеракции стоит достаточно остро. Типизация когнитивных и информационных компонентов в имплементационном опредмечивании использует целый ряд приемов из различных методологий, но при этом наиболее универсальным комплексным пространством аналитических операций представляется концептуальный анализ, требующий выхода за рамки концептуально-простых форм репрезентации (на основе жестких фреймов) (Boldyrev, 2017). Усложнение ценностно-ориентационных областей при конвергенции «субъективного и коллективного блага», основанное на мягких паттернах взаимодействия с интенсификацией трихотомического взаимодействия в рамках учета общего иллюкутивного пространства устранения волюнтаривной лакуны, которая легитимизируется профсоюзным сообществом, опосредованно регулируется социальным институтом объединения (Бредихин, Бредихина, Махова, 2021, с. 123), требует создания гораздо более сложных моделей.

Моделирование жанрового своеобразия того или иного типа и вида дискурсивной практики складывается на основе интегрального описания критериальных признаков, структурирующих коммуникативные и реальные действия и обеспечивающих единство векторов порождения и интерпретации в топиально разнородных речевых произведениях и является сегодня популярным и эффективным методом решения задач в сфере гуманитарного знания (Горожанов, Гусейнова, Писарик, 2022; Горожанов, Красикова, 2024).

Анализ категоризирующих признаков необходимо включает в себя не только традиционные собственно лингвистические (регулярные лексико-грамматические, стилистические схемы, свойственные профессиональным подъязыкам [Горбунова, Алдиева, 2020; Писарик, Горожанов, 2021]) и экстралингвистические (интертекстуальные характеристики, конситуативность, тематическая развертка и т. п.) (Linke, 2016), но и относимые к исследованиям речеактовой специфики компоненты

(иллокутивны цели, пресуппозиции, аксиологические корреляции ключевого топика и т. п.). Таким образом, интегративное описание «жанрового репертуара, <...> дифференцирующегося и растущего по мере развития и усложнения» (Бахтин, 1986, с. 238) сферы применения в рамках функциональных ограничений, накладываемых интегрирующей идеей (сверхцелью коммуникации), выстраивается в процессе трансдисциплинарной конвергенции моделей и приемов анкетирования признаковой структуры по категориям (Herring, 2007), выделения персонологических форм вторичной переакцентуации жанровых характеристик (Wierzbicka, 1992), дискурсивно-прагматического анализа суб- и метадискурсивных поликодовых коллокаций (Heisler, Vincent, Bergeron, 2003), выявление «организующей идеи» как жанроцентрического концептуально-когнитивного ядра дискурсивной практики, осуществляемое в рамках концептологического анализа «“сильных” ценностно акцентуированных точек сознания» (Слышкин, 2005, с. 35).

На основе конвергенции различных методологий представляется возможным создать интегральную модель (Дементьев, 2024) жанровой спецификации социально-ритуализованного иллокутивно-релевантного общения в мотивационном профсоюзном дискурсе. Именно применение интегрального описания критериальных признаков к развернутому некооперативному взаимодействию, стремящемуся к консолидации усилий и формированию общего пространства релевантности, обеспечивающего в объективной реальности реализацию дифференциальных доминант исходного целеполагания, а также избрание в качестве материала анализа и моделирования жанровой спецификации одного из наиболее сложных видов менторско-делиберативного мотивационного дискурса профсоюзной работы, обладающего ретротопийно-протопийной дуальностью, позволяет с высокой степенью верификации и достоверности выработать жанроцентрическую модель, способную охватить всю дискурсивную формацию.

Жанровое моделирование мотивационного профсоюзного дискурса включает целый перечень приемов, обеспечивающих решения ряда ключевых задач:

- 1) выявление и описание интегративной идеи, находящей экспликацию в последовательной трансляции гармонизирующих компонентов когитемы «объединение» как ценностно-целевой доминанты;
- 2) установление факторов влияния и детерминации как наполнения, так и экспликации интегративной стержневой доминанты, которая распадается в процессе аспектуализации «субъективного и коллективного блага»;
- 3) определение и параметризация форм и каналов вербализации рассматриваемого вида дискурса;
- 4) делимитация когниовербальных единиц (вербализованных доминант и их понятийного и ценностного плана) моделируемого объекта;
- 5) определение константных векторов отношений когниовербальных единиц, выявление макроструктуры;
- 6) описание когнитивных и интеракционных процедур, моделирующих и структурирующих дискурсивное пространство;
- 7) выявление когниопрагматической специфики вербалики как репрезентации и интенсификации планов некооперативного взаимодействия (когнитивного, эмотивного, оперативного).

Коммуникация, осуществляемая в рамках развернутой некооперативной модели, которую представляет собой мотивационный профсоюзный дискурс как специфицируемый ключевым принципом интерактивной оптимальности, допускающим формальные модификации и «подстройку» иллокуций в динамике взаимодействия в условиях обязательности сохранения сверхцели, является наиболее репрезентативным полем формирования единого пространства релевантности для осуществления консолидации, и отвечает всем признаковым характеристикам равновесия Нэша (Nash, 1951). Равновесное состояние при объединении пространств целеполагания как ядра интегрирующей идеи мотивационного дискурса профсоюзной работы

обеспечивается стереотипностью инкодирования представителями активного ядра субъектов коммуникации и декодирования реципирующей массой разноплановых когнитивных контекстов (Болдырев, 2009).

Стереотипность моделей инкодирования достигается поэтапным фазовым решением определенных задач – профессионально-ориентированной (задающей единый вектор импликации) и индивидуально-ориентированной (конструктивной значимостной). Решение профессионально-ориентированной задачи предполагает следование ретротопийно-протопийному вектору поиска соответствий в протодискурсивных текстовых реализациях, промисивной формой экспликации сверхцели. Для мотивационного профсоюзного дискурса ретротопийные элементы обеспечиваются обращением к традиционным советским лозунгам *«Профсоюз – это сила!», «Если не мы, то кто?!», «В единстве наша сила!»*.

Протопийные компоненты репрезентированы в прогностических стратегиях экстраполяции результатов сверхцели «объединение» на основе реализации общих профессиональных и частных утилитарных целей в мотивационном дискурсе, который выстраивает жестко структурированный конструкт в соответствии с «заранее заданными свойствами», обеспечивающими системные модификации (Жилин, 2010, с. 7) в процессе перехода от частных мотивационных значимостей к дискурсивным актуальным значимостям. Данный процесс трансплантации значимостей и маркирует формирование коррелятивных основ соответствия «субъективного и коллективного блага». Эта двунаправленная спецификация является одной из ключевых характеристик мотивационных дискурсивных практик профсоюзной работы, в которой топиальным жанрообразующим фактором является последовательная экспликация интегративного концепта или ценностно-структурной доминанты «объединение», формально репрезентируемой в дифференциальных макроструктурах, развертывающихся при смене векторов оценки в точках бифуркации иллокутивных целей актива,

пассивных членов, потенциальных участников и модерирующей профсоюзной организации:

$$\Gamma = \langle I, \{S_i\}_{i \in I}, \{C_i\}_{i \in I} \rangle$$

В стандартном формульном описании рассматриваемого типа дискурсивной практики **I** будет маркироваться «тессеранотисом» (единством четырех участников, действующих в унисон) «актив-реципиент-потенциальный реципиент-объединение», переменная S_i при этом представляет совокупность конвенционализированных социальным институтом профсоюза (его профессиональной направленностью) стратегических и тактических коммуникативных ходов, получающих вербализацию, регламентированную интенционально-иллокутивными вариациями объединения i . Закрепление и интимизация как форм взаимодействия, так и делимитированных общих областей (топиков), а также канальной спецификации их трансляции описывается равновесием принадлежности $i \in I$, а компонентный (признаковый) состав закрепленных жанрами формул внедрения в сознание реципиента сверхцелей (интегративных концептов) представляется переменной C_i . Конситуативная детерминация осуществляется при постоянном рекурсивном сравнении иллокуций, речеактовой специфики и волюнтативными формами личностной ориентации высказываний с конвенциями модерирующей стороны социального института профсоюзного объединения $S = \prod_{i \in I} S_i$ (Бредихин, 2023). Таким образом, возникает конвергенция «субъективного и коллективного блага» являющегося основой дуального интерперсонального институционального мотивационного дискурса.

В процессе формирования жанрово ориентированной концепции дискурса профсоюзной работы необходимо представить именно «жанровый репертуар», специфицирующий интегрирующий метаконцепт дихотомического (профессионально-личностного) объединения личностей в «руку миллионопалую, сжатую в один громающий кулак» (Маяковский), т. е. не

только систему жанров как объективную репрезентацию интегрирующей идеи, но и социальный институт объединения в самом широком смысле. Субъектами дискурсивной практики профсоюзной работы, как и в любой институциональной коммуникации, выступают не отдельные люди, но персонализированные репрезентанты актуальных ролей актива и массового реципиента в двух ипостасях (потенциальном и членском). При этом статус «актива» является моделируемым профессионально-ориентированным «слепок» доминирующего в коммуникативном пространстве адресанта, а реципиент получает дополнительную ситуативную персонификацию, которая в условиях формализации, алгоритмизации привязывается к модельному образцу разделяющего или потенциально симпатизирующего установкам на «коллективное благо», вследствие вариативности определенного перечня жанровых формаций представляющему мягкий паттерн коммуникативного поведения. При этом актуальная роль самого социального института объединения на основе конвергенции ценностей сводится к конвенционализации этих модельных образцов. Данные модельные образцы и формируют протопическое прогностическое пространство при закреплении моноинтерпретативной модели (Bredikhin, Serebryakov, 2019) трансляции коллективных ценностей и целей мотивационного профсоюзного дискурса.

Совокупность связки топиков закрепленного и нового представления ингерентной идеи образуют в разножанровых текстах дискурса профсоюзной работы традиционную актуальную тема-рематическую цепочку. Текстовое тема-рематическое пространство отражает в различных формальных экспликациях структуру действий достижения общей сверхцели, транслируя на макро- и микроуровне интегрирующую идею (общий мотив), который и будет служить главным тематическим определителем целого перечня дополнительных коммуникативных действий (субтопиков), иллокутивное пространство которых определяется уже ситуативно (Каджая, 2021).

Мотивационный дискурс профсоюзной работы обладает определенным ресурсным потенциалом, элементы которого активизируются в зависимости

от задач по интенсификации интегрирующей идеи в экстралингвистической реальности. Конечного перечня характеристик такого сложного образования как мотивационный менторско-делиберативный дискурс профсоюзной деятельности вряд ли можно составить, но в данном разделе в связи с жанроцентричностью, т. е. попытками категоризации признакового ряда системы, нас будут интересовать, прежде всего, системообразующие свойства, которые органично связаны с параметрами.

Одной из наиболее значимых характеристик мотивационного профсоюзного дискурса можно считать его когнио- и аксио-генеративную природу, что обуславливается системными попытками трансляции новых социально- и индивидуально-релевантных знаний об организации профессионального сообщества, нормах и возможностях профессиональной деятельности, корреляциях личностного и профессионального роста, идентитарных областях самореализации и т. д.

Другим ключевым свойством рассматриваемой коммуникации можно считать динамику информационных, оперативных и мотивационных компонентов в условиях единой ингерентной идеи объединения. Так, каждый инфоповод, которых находит отражение в различных типах текстов профсоюзного дискурса, хотя и представляет новые грани экстраполяции идеи единства, несет оригинальную информацию. При этом постоянное пополнение и детализация информационного потока, особенно в целевом протопийном аспекте, неизбежно влечёт снижение среднего числа энтропии сообщения по экспликации конкретной привязки интегрирующей идеи к описываемому событию. Снижение энтропии Шеннона (Shannon, 1951) гарантирует сохранение системности трансляции общей идеи или интегрирующего концепта (Gray, 2023).

Коллективная и индивидуальная аксиоцентрика также может считаться неотъемлемым свойством профсоюзного мотивационного дискурса, объясняется это ориентацией на этические начала – свободу выбора,

социальные нормы, равенство, реализацию потребностей как базовых, так и высших уровней.

Следует подчеркнуть, что все эти цепочки данных кодируются в тексте различными способами, но привязаны к информационно-знаниевой структуре системообразующих жанров мотивационного дискурса профсоюзной деятельности. Основываясь на формальном и математическом понимании трансляции информации по различным каналам и специфицируя форму представления согласно носителю, продуцент всегда трансформирует информацию в структуру, организует объединение по иерархическому принципу. А эта структура не представляет собой простую совокупность отдельных речевых актов или даже моделей конкретных высказываний, она осмысливается как некий сценарий в рамках когнитологии и является трихотомическим феноменом, функционирующим и как 1) абстракция (модельная сущность), и как 2) элемент коммуникации в конкретной деятельностной реализации, а также в качестве 3) единицы речи в её определенном вербальном наполнении модели. Несмотря на вариативность языковой реализации и детерминации жанров языковыми формами, их системообразующая компонента всегда коррелирует с коллективной значимостью институционально-профессионально-личностного характера.

Понимание профсоюзного дискурса как вербально-когнитивной деятельности предполагает организацию процедур и когнитивных усилий непосредственных коммуникантов по созданию консолидационного уровня в развернутом некооперативном взаимодействии. Моделирование именно интегрирующей дискурсивной реальности социального взаимодействия диктует необходимость обращения к результирующему дискурсивные акты тексту как к области реализации коммуникативно-дискурсивного потенциала, т. е. базовой единицей моделирования становится уже не текст, а его модельный образец, который категоризирован на основе универсальных рекуррентных структур, т. е. жанр. Функциональное и прагматилистическое единство которого определено конвенциями, нормами и отношениями,

представленными в закреплённых инскриптивных актах объединения личностей по профессиональному признаку и необходимости достижения «коллективного блага» для разрозненной социумной группы, следование которым является обязательным для осуществления эффективной коммуникации и в конечном счёте достижения сверхцели.

Первостепенным для мотивационного институционального дискурса профсоюзной деятельности является способность системообразующих жанров структурировать коммуникативно-дискурсивное пространство и экстраполировать его функциональные ограничения на решение конкретных экстралингвистических задач по устранению волюнтаривной лакуны и удовлетворению потребности как «ступени» для достижения «коллективного блага». На основе этого можно заключить, что наиболее эффективными и востребованными жанрами для рассматриваемого некооперативного взаимодействия будут являться институционально-центрические, т.е. те, которые структурируют информационные потоки вокруг интегрирующей идеи и медиарной структуры (социального института, в нашем случае профсоюза). Именно свойство медиарной структуры (связки непосредственного участника коммуникации с коллективным осознанным реципиентом) обеспечивать эффективность делиберативных по форме взаимодействий в достижении целей является наиболее значимым как для актива, так и массового реципиента.

В этом контексте следует делимитировать четыре крупных сферы, охватываемые моделируемой системой жанров мотивационного дискурса профсоюзной работы при осуществлении развернутого некооперативного взаимодействия. Они представляют собой фазы (этапы) осуществления коммуникации: 1) инициальная, призванная установить потенциальных и «членских» реципиентов и определить наиболее эффективные формы и каналы трансляции интегрирующей идеи в зависимости от степени разделения идей организации; 2) основная, формирующая позитивное представление об профсоюзной организации-медиаторе у адресатов; 3) завершающая,

констатирующая принятие интегрирующей идеи разнотипными реципиентами и мотивирующая их к совершению реальных действий (вступление в профсоюз, участие в мероприятии и т. п.); 4) заключительная, инициирующая трансляцию интегрирующей идеи в новых дискурсивных пространствах (расширение круга потенциальных реципиентов). В реальном некооперативном взаимодействии профсоюзной деятельности следует выделить ещё одну экстралингвистическую фазу – реактивное действие, которая дает возможность оценить степень эффективности каждого из четырёх этапов, дать количественную оценку дискурсивизации события (сколько реципиентов вступили в профсоюз, общий объем собранных взносов, количество членов организации реально участвовавших в мероприятии и т. д.). Вербализация этой фазы осуществляется в основном в различных жанрах, реализующих отчетно-нормативную документацию профсоюзной организации.

Выделение фаз мотивационного профсоюзного дискурса не является простой формализацией динамически меняющихся иллокуций при вербализации интегрирующей идеи, а представляет базис для определения наиболее эффективных жанров, реализующих коммуникативно-дискурсивное применение принципа Парето в дуализации эффективных решений (Reed, Jorgensen, 2004). Определение степени коллективной и индивидуальной значимости на основе оценки затраченных когнитивных и коммуникативных ресурсов позволяет также создать четкий перечень жанров, совокупность которых создаст необходимую жанровую системность в некооперативном мотивационном профсоюзном взаимодействии.

Наличие современных доступных каналов трансляции диктует те виды интеракции, которые будут наиболее эффективными и в то же время соответствующими жанровому своеобразию рассматриваемых дискурсивных практик: предварительные переговоры и беседы в организациях связанных единой профессиональной областью, презентационные мероприятия (имиджеформирующие, представляющие профсоюзную организацию-

медиатор), создание медийной и изустной (сарафанный маркетинг как внутри одного предприятия, так и в широком профессиональном сообществе) рекламной презентации, поддержка всех форм в виртуальной среде (сайты организаций, социальные сети и т.д.).

На основе определения универсальных характеристик потенциальных адресатов и учета трансляционных ограничений канальной спецификации производится моделирование жанровой системы дискурса профсоюзной работы, отвечающей шести коммуникативно-прагматическим критериям:

1) вторичность или интенциональная структурированность жанра, т. е. минимализация или абсолютная нивелировка случайно появляющихся компонентов, которые могут расширить негативную область оценивания как интегрирующей идеи, так и организации-медиатора (модерация сетей, презентация положительной деятельности, исключение дискредитирующих элементов);

2) возможность дуальной диалогической реализации – а) профессионально-ориентированное коммуникативное пространство представителей актива и б) индивидуально-ориентированное пространство нивелировки волюнтаристических лакун членской и потенциальной массы реципиентов;

3) потенциальная реализуемость на различных каналах трансляции, задействование максимального канального пространства (устный, печатный, цифровой регистры);

4) соответствие системы целям делиберативного принятия решений, учет волюнтаристической и мотивационной сферы реципиентов – «субъективного блага» в формировании пространства «коллективного блага»;

5) обеспечение принципа минимизации когнитивных усилий, что достигается посредством избрания единой типовой текстовой репрезентации (информационный, интерпретационный, делиберативный, отчетный, нормативный акт);

б) способность к унификации композиционной структуры вне зависимости от текстовой реализации, последовательное представление ингерентной объединяющей идеи на всех уровнях с учетом иерархической структуры элементов вербализации различных её аспектов (презентация, конкретизация, детализация, эффект коммуникативной фиксации при расширении области значимости).

Обращение к единому формату типизации текстовой структуры осуществляется стандартизация форм представления интегрентной идеи, которая в рамках жанровых модификаций (представленного ряда жанровых экспликаций) трансформируется из коллективно-профессиональной в индивидуально и мотивационно ориентированную.

При трансляции интегрирующей идеи, реализующейся в вербализаторах метаконцепта ОБЪЕДИНЕНИЕ, выстраиваемое на основе дуального взаимодействия значимостей субъективных (актива и членов) и коллективных (транслируемых активом и укорененных в качестве принципов создания объединения), модерируемого профессиональным союзом как социальным институтом, каждый коммуникант (прежде всего представители актива) стремиться действовать в рамках жанров, наиболее эффективно решающих поставленные задачи и соответствующих специфике достижения кооперативной фазы коммуникации. Таким образом, наиболее адекватными системообразующими жанрами рассматриваемого мотивационного дискурса профсоюзной работы являются: публичное выступление (информирующего, протокольного и убеждающего типов); переговоры (с другими организациями профильной сферы) способствующие формированию и укреплению внешних связей организации-медиатора; презентация, транслирующая интегрирующую идею в наиболее легко воспринимаемой форме экспликации персонально ориентированных микротопиков; *лозунги/слоганы* и *рекламная продукция*, популяризирующая ингерентные «ценностно акцентуированные точки коллективного сознания» некие общие *ordo amoris* (Коротченко, 2016, с.161); жанры миссии организации (Абдулкадыров, 2019) и пресс-релиза,

которые обеспечивают максимальную доступность и широту охвата потенциальной аудитории.

Жанроцентрическая модель профсоюзного дискурса ввиду учета канальной спецификации и коммуникативно-прагматических параметров экспликации интегрирующей идеи может быть представлена графически в виде следующей схемы (рисунок 2):

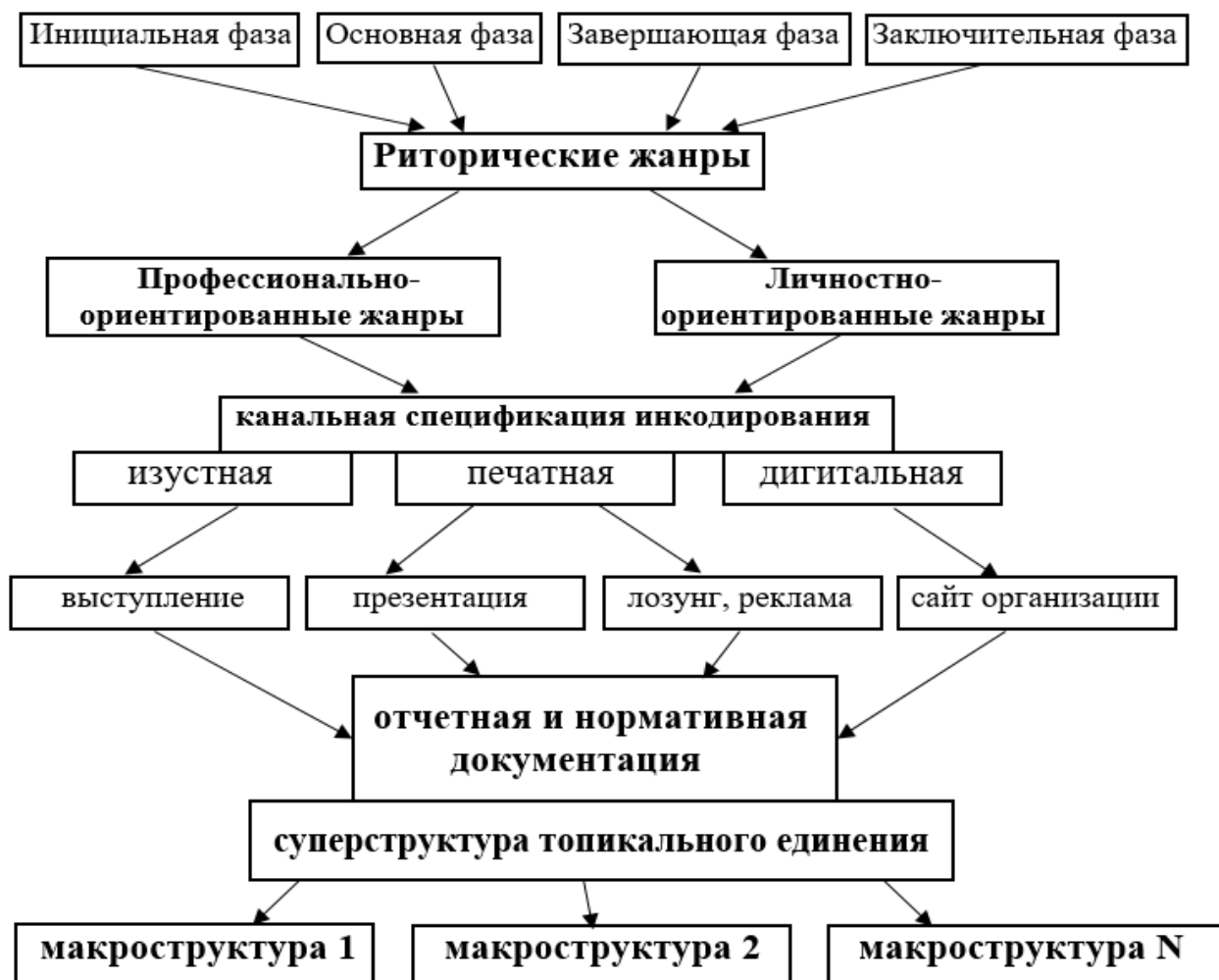

Рисунок 2 – Модель жанровой спецификации дискурса профсоюзной работы

Жанроцентрическую модель дискурса профсоюзной работы образует система риторических жанров, которые не только объединены общей интегрирующей идеей, но и призваны обеспечить реализацию коммуникативно-прагматического задания по созданию мотивационного пространства «своего» членского или «иного» потенциального реципиента. Системная реализация «жанрового репертуара» модерирует и регулирует

некооперативное взаимодействие вплоть до консолидационного этапа в делиберативной модели принятия решения.

Ключевым принципом повышения эффективности интенсификации интегрентной идеи является внутренняя конкуренция системообразующих жанров профсоюзного дискурса при контаминации профессионально-ориентированных и индивидуально-ориентированных пространств целеполагания, что полностью соответствует специфике реальной деятельности профсоюзных организаций. При этом конкурентные отношения в условиях актуализации профессиональных интересов сменяются принципом дополнительности.

«Жанровый репертуар» в его системообразующей парадигме представляет собой адекватную форму, способную обеспечить консолидированное функционирование (Бахтин, 1996) компетентного и профанного участника коммуникации интеракции и дискурса профсоюзной работы, создать базу конвенционализации дискурсивных практик в условиях реализации модерлирующих задач самой сверхцелью объединения «неравнодушных».

Для сохранения эффективности профсоюзной деятельности в её мотивирующей направленности и трансляции интегрирующей идеи «объединение» представители актива организации-медиатора опираются на достаточно жесткую, целостную систему жанров, которые при осуществлении полного цикла варьирования способны гарантировать достижение консолидационного уровня развернутой некооперативной коммуникации в мотивационном профсоюзном дискурсе. Наиболее частотной представленностью внутри иницирующей интерес к «коллективному благу» центростремительной (целецентрической) фатической коммуникации с учетом распределения по выделенным неимпозитивным моделям, а также максимально эффективными являются следующие дискурсивные жанры: 1) публичные выступления, 2) переговоры, 3) презентации, 4) мотивирующее сообщение, 5) пресс-релиз, 6) миссия организации.

1.4. Потребностный базис релевантности мотивационного общения

Современная институциональная коммуникация характеризуется расширением профессиональных идентитарных полей в условиях объединения ценностно-ориентационных и потребностных областей различных социумных групп. Повышение общего темпа жизни, достижения профессиональных успехов, требований к самореализации выводит на первый план в пространстве целеполагания мотивационные компоненты. Дискурсы, транслирующие доминанты мотивации и стремящиеся к созданию относительно устойчивых общностей, имеющих в качестве объединяющей базы профессиональные и утилитарные потребностные элементы, т.е. создающие мотивационные основания достижения как коллективных, так и личных целей, формируют особый вид институционального дискурса. Мотив и мотивация в рамках рассмотрения специфических коммуникативных практик представляются не просто психологическими понятиями, но интенсификаторами когниоречевой деятельности по влиянию (ауто- или гетероактуализации потребностной сферы).

Ключевым признаком профсоюзного мотивационного дискурса является его полифокальность, предполагающая нацеленность на различных адресатов, объединенных некоей общей целевой, деятельностной, а в исходном плане потребностной доминантой или доминантами. Данная полиадресатная направленность, массовость реализуемого воздействия проспективного посткоммуникативного характера не просто модифицирует и развивает профессиональную и персональную идентичность реципиентов, но и в структуре этой идентичности как ассоциирования себя с некоей группой создает представление о коллективном благе и релевантных формах его достижения, формирует ингрупповое мнение. Массовость и делиберативность принятия той или иной потребностной доминанты в коллективном

пространстве играет главную роль в избрании операциональных, аффективных, информационных элементов дискурсивных практик, их интенциональном конструировании. Именно побудительность экстраполированная на социальную реальность, «нацеленность на оказание влияния, стимулирование и воодушевление адресата» (Желтухина, 2016, с. 156) в сфере массового мотивационного дискурса определяется той областью деятельности, которая и обеспечивает потребностное маркирование пространства целеполагания.

Следует указать на рекуррентность и фазовость процесса рождения, стремления и удовлетворения потребности как базы формирования и модификации мотивационного пространства. Современные исследователи достаточно подробно проанализировали стадии потребностной актуализации и нивелировки, так, К. Лохнер утверждает, что облигаторными представляются шесть этапов, которые при условии успешной реализации приводят не просто к удовлетворению потребности и снятию напряженности волюнтативного пространства, но и трансформации когнитивного актива:

- 1) возникновение потребности и активизация волюнтативного пространства, локализующиеся в физиологической, утилитарной, психоэмоциональной, социальной и т.д. областях;
- 2) селекция значимых элементов удовлетворения потребности и заполнения возникших лакун волюнтативного пространства, а также параллельный поиск возможностей реализации возникшего мотива к деятельности;
- 3) фиксация стратегии как общего плана устранения волюнтативных лакун, выстраивание алгоритма и определение соответствующих приемов;
- 4) непосредственное осуществление действий по удовлетворению потребностей;
- 5) формирование в процессе выполнения действий «продукта», позволяющего заполнить лакуны волюнтативного пространства = переход к финальному этапу устранения потребности; или отсутствие положительного

результата, возврат ко второму этапу и коррекция стратегии и избранных способов его достижения;

б) нивелировка потребности, при этом степень инициального напряжения волюнтативного пространства, равно как и корреляции устраненной потребности с другими (их иерархия) ведут к усилению или ослаблению мотивации, модификации ценностно-ориентационной сферы и перераспределению волюнтативных компонентов (Lochner, 2016, p. 96-97).

Суггестивный характер акцентуации потребностей высшего порядка (социальных потребностей), а также посткоммуникативность реализации целей в перспекции диктует необходимость понимания мотивационного профсоюзного общения как особого типа массового полифокального взаимодействия, основанного на генерации информативно-презентационных и аффективно-побуждающих текстов. Данные комплексные тексты-репрезентанты потребностной сферы коллективных реципиентов маркированы, прежде всего, отвлеченной персонализацией контента. Модерация потребностной сферы осуществляется на докоммуникативном этапе инвенции неким абстрактным коллективом активных агентов, руководствующихся «коллективным благом». Изменение именно потребностно-волюнтативного пространства массового реципиента как объекта влияния создает персуазивный эффект посткоммуникативного «правильного» выбора (Медведева, 2008, с. 6), ведущего к нивелировке потребностной лакуны. Наиболее адекватным целям исследования представляется понимание мотивационных типов коммуникации через призму, с одной стороны, деятельностно-презентационного информирования в ретроспективном плане (Олянич, 2004), а с другой, аффективно-промисивной концепции «потребностной коммуникации» (Олянич, 2016). Профсоюзный мотивационный дискурс является весьма специфической формой большей частью непосредственного влияния представителя активных агентов, предполагающая трансляцию онтологических признаков необходимости действий или их гипостазирования, в форме языка потребностей клиентов

(Олянич 2004). На основе этого селекция успешных примеров реализации потребностей (в личностной и профессиональной сфере), интенсификация значимостных элементов для коллектива в поликодовом (вербальном, проксемическом, просодическом и т.д.) знаке существенно модифицирует области желательного для реципиентов и обеспечивают «правильность» выбора.

Информационные компоненты характеризуются многоуровневостью и полимодальностью презентации (фактологические, генерализующие, этические, директивные элементы). В связи с чем сама вербализация деятельностно-презентационного контента, который может быть экстраполирован в модельные образцы для сравнения собственных потребностей с коллективным пониманием блага, должна выйти из сферы аморфного размытого представления, и вобрать в себя четкие корреляты потребностного и целевого характера. Разумеется, создание перечня «необходимых и достаточных условий» интерпретации коммуникативного акта как однозначно потребностного и тем более возведение его к мотивационному профсоюзному дискурсу невозможно, но определение базового признакового ряда презентационно-потребностной информации не только возможно, но и объективно необходимо в целях анализа стратегическо-тактического и речеактового варьирования мотивационных коммуникаций. Приведем основные критериальные характеристики экспликации потребностного плана в мотивационном дискурсе:

1. Потребностное пространство в его инициально-экспликативной форме не зависит от канала и условий трансляции (непосредственно-устная, дистантная – аудиальная, печатная, презентационная). Комбинация нескольких каналов в аспекте интенсификации мотивационного воздействия является эффективной, но не обязательной. Конвергенция кодов в процессе аффективного или аргументативного подкрепления характеризуется приматом вербальных элементов по сравнению с видео, параграфикой и т.д. (Радбильт, Помазов, 2020).

2. Облигаторность полиадресатной фокусировки интимизационных компонентов потребностной сферы. Расширение возможностей непосредственного охвата в условиях «глубокой медиатизации» контента. Увеличение уровня мотивационной значимости при количественно-качественном переходе («сарафанное радио»).

3. Доминирование деперсонализированных форм фокусировки в процессе интенсификации компонентов потребностной сферы. Круг потенциальных пассивных членов сообщества предполагает несколько социумных и профессиональных детерминант, которые ограничивают селекцию потребностных компонентов в процессе групповой, а не персональной адресации. Интенциональность при таргетировании не предполагает жёсткого отсека нецелевых реципиентов мотивационного профсоюзного дискурса, которые также при определенных условиях могут перейти в статус целевых.

4. Функционально-прагматическое центрирование потребностной сферы на основе фиксации аттрактивных и фатических элементов. Именно привлекательность заполнения потребностной лакуны и потенциальная невозможность достижения «высокой цели» коллективного блага, т.е. сохранение области улучшения, позволяет мотивационному дискурсу не снижать степень персуазивности. В данном случае на первый план выходит именно инструментальная функция мотивационного текста, поскольку аттрактивностью обладает не столько действенное присоединение к сообществу его целям, но их потенциал в реализации потребностей личности.

5. Исходная предкоммуникативная закреплённость потребностного ряда в качестве мотивационной основы профсоюзного взаимодействия, формирующая условия ингрупповой идентификации – разделяющий потребности, разделяет ценности и цели, а значит формирует «ячейку» сообщества пассивных контркоммуникантов.

Рассмотрим некоторые, наиболее значимые компоненты мотивационных профсоюзных дискурсивных практик, определяющие в зависимости от типа

транслируемой и интимизируемой информации те или иные формы дискурсивизации потребностей.

В качестве базовой области ограничения широкой потребностной сферы выступает информационная модель деятельностной презентации, которая заключается в описании достижений профсоюзной организации, а также действий, предпринимаемых активными членами для удовлетворения заранее обозначенных потребностей коллектива. Релевантность для представителей ингруппы и утилитарность в широком смысле этого понятия также является predetermined категорией, формируемой на основе исходных частных значимостей актива профсоюза в качестве ядерной области коллективной волюнтативно-потребностной сферы. Кроме того, эта потребностная часть органично связывается с базовыми аксиологемами профессиональной идентичности. Для рассматриваемого мотивационного профсоюзного взаимодействия таковыми являются: «профессиональный успех», «формальная оценка/награда», «адекватные условия осуществления профессиональной деятельности» и т.п. Формы репрезентации компонентов потребностной сферы высшего порядка – принадлежности, уважении и самоактуализации – варьируются и включают в себя несколько аддитивных кодов (вербальный, визуальный, символический).

Если рассматривать общее волюнтативно-потребностное пространство некоторой ингруппы, то цели по нивелировке «дефицитов» при достижении коллективного блага в принципе восходят к высшим, так называемым вторичным потребностям индивидуума, характеризующим его как *homo sapiens*, но в большей степени как *homo socialis*. Базовые физиологические потребности, а также потребность в «безопасных» условиях осуществления профессиональной деятельности в мотивационном профсоюзном дискурсе практически не затрагиваются, полностью перекрываясь социальными значимостями вершинных ступеней пирамиды А.Г. Маслоу (Маслоу, 2013, с. 114).

Создание условий для профессионального развития и самореализации

управленческих и педагогических кадров и усиление воспитательной составляющей в содержании дополнительных общеобразовательных программ являются **приоритетными** задачами и в целом ожидаемыми результатами реализации утвержденной стратегии, **однако, их достижение зиждется на неперменной реализации условий адекватной оценки учительского труда, уровня зарплаты, защищенности учителей...** (Дьячкова, 2022).

В приведенном микроконтексте наблюдается четкая иерархия потребностных элементов, в которых высший социальный уровень самореализации, когнитивных потребностей обеспечивается априорным удовлетворением базовых потребностей (экзистенциальных) через обязательную принадлежность и самоидентификацию с ингруппой (профессиональным сообществом).

*Да, чем выше профессиональный уровень компетенций учителей, тем большие требования к ним предъявляются. Это связано с тем, что требования к квалификации педагога закреплены в профессиональных стандартах, которые устанавливают перечень **профессиональных и личностных требований** к учителю* (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В данном случае интенсифицируется регрессивная составляющая обратного роста потребностей по Олдерферу. Усиление социально значимых потребностных областей неизбежно вызывает их рост, что инициирует и повышение требований в потребностях более низкого уровня. При этом базовые потребности являются конечным пунктом неудовлетворенности, что полностью нивелирует мотивационный интерес (см. рисунок 4).

Структурно-композиционный план формирования, трансляции и актуализации социальной потребности в принадлежности к группе закономерно выводит на первый план идентитарные компоненты, напрямую эксплицируемые в директивных актах объединения.

Мы – учителя и все работники сферы образования Ставропольского

края...(https://t.me/s/fp_sk26).

Подобные микроконтексты большей частью являются вводными при конкретизации проблемного поля потребностной сферы, т.е. они маркируют не только отсутствие какого-либо значимого для коллектива фактора, но и определяют степень деонтической модальности выполнения некоторых действий для восполнения потребностной лакуны.

*Нам **необходимо** поддержать начинания молодого коллеги, ведь его инновация открывает широкие перспективы для использования информационных технологий...*(https://t.me/s/fp_sk26).

В подобных информационно-деятельностных презентациях частотны также пояснения, которые в отличие от исходной аффективно-декларативной части аргументированно представляют утилитарные компоненты посткоммуникативных действий. Информационная и утилитарная значимость нивелировки потребности для обеспечения коллективного блага могут маркироваться специфическими дискурсивными маркерами (глагольными), которые напрямую направлены на повышение аттракции и фатики: *обратите внимание, заметьте, только подумайте* и т.п.

Заметьте, что это лишь малая толика тех славных свершений, к которым наше учительское сообщество способно привести российского гражданина... (<https://stvprofedu.ru/press-centr/news/475-nagrada-nastavniku.html>).

Механизм интимизации потребностной системы активного профсоюзного агента (некоторой малой группы, конвенционализирующей коллективные значимости в широких массах) представляет собой ключевой способ повышения суггестии в мотивационном дискурсе. Адресатная фокусировка, т.е. учет некоторых объединяющих ту или иную таргетную группу реципиентов областей аксиосферы, вне зависимости от деперсонализированного коллективного слушателя, всё же диктует необходимость инициального выявления потребностей высшего уровня как социально значимых и способных перекрыть элементы базовых уровней.

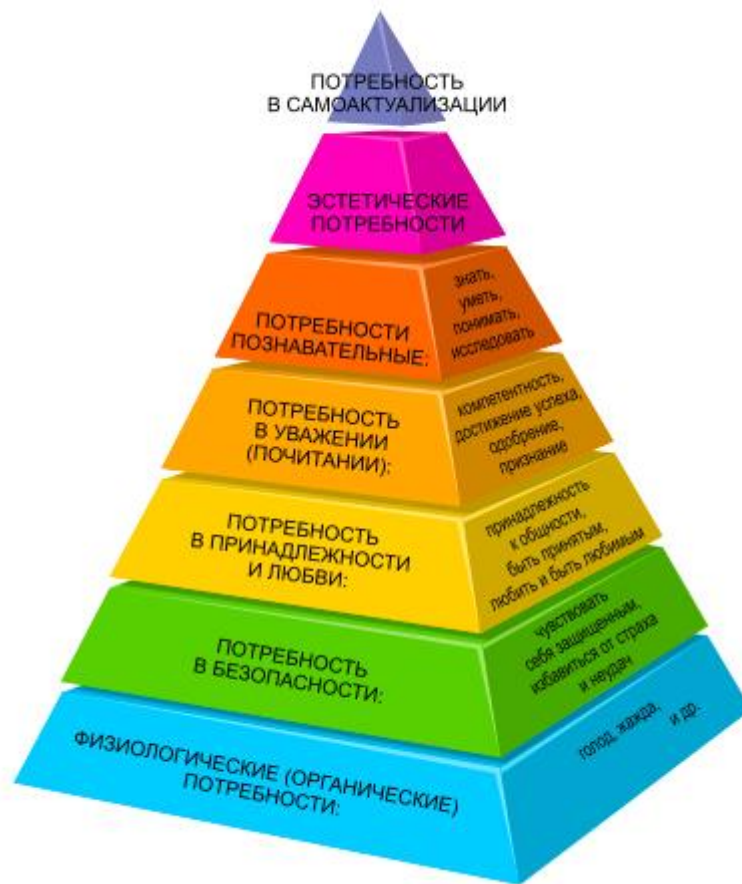

Рисунок 3 – Иерархия потребностей и их реализации по А. Маслоу

Следует отметить, что интенсификация более высоких уровней в потребностном поле и осознание самим индивидом лакун в данных областях по мнению самого А. Маслоу происходит только при относительно полной элиминации дефицита предыдущей ступени «пирамиды» (Monnot, Beehr, 2022). Но в данном случае, когда социальные мотивы и потребность в единении с некоторой общностью, накладывающиеся на идентификационные области, жесткое следование иерархии потребностей может не просто нарушаться внутренними личностными значимостями, но и испытывать значительное влияние внешних стимулов. Ключевым из таких стимулов является конситуативное внешнее вербальное подкрепление релевантности коллективных социальных, компетентностных и самореализационных потребностей, что обеспечивает собственно мотивационное поле для их

реализации. Дискурсивизация и вербализация потребностей высших уровней с внедрением некоторых элементов утилитарного уровня (потребности в безопасности) вне достижения достаточной степени «закрытия» базовых приоритетов аргументированно объясняется более аспектуализированной концепцией К. Олдерфера, связывающего возможность «квантового скачка» не только с местом элемента в иерархии, но и с пограничным уровнем закрытия потребностной лакуны в общей иерархии.

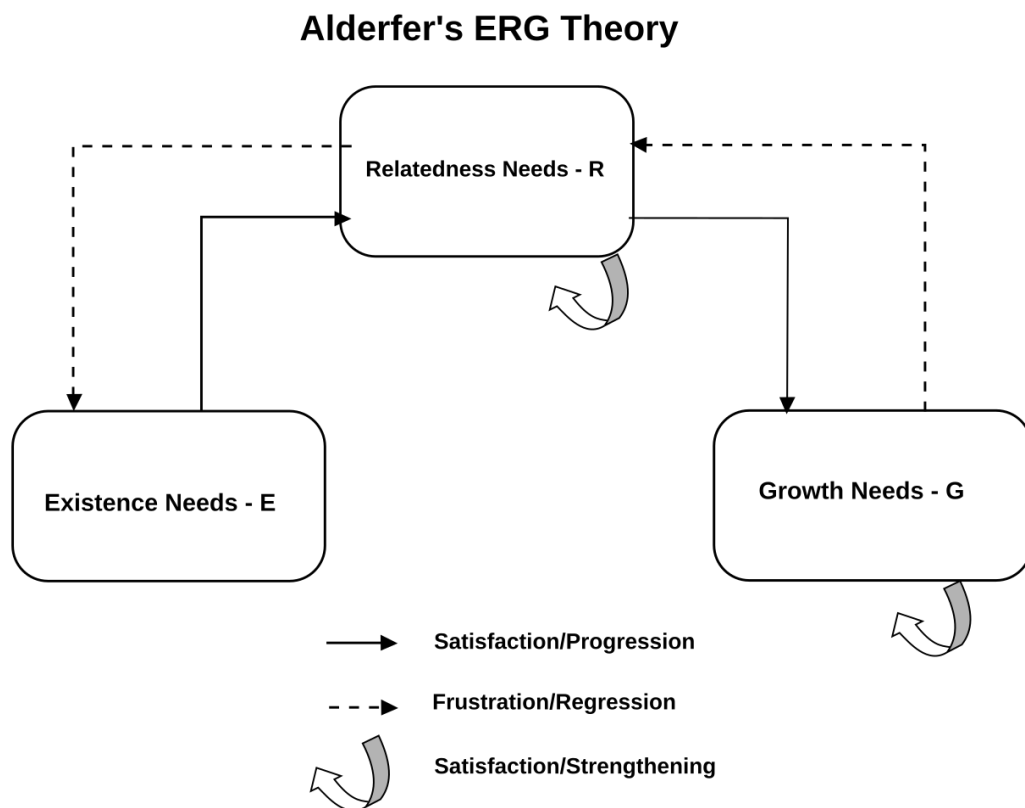

Рисунок 4 – Расширенная концепция трансиерархического перехода
Олдерфера

Активизация каждого из уровней в трехуровневой спирали К. Альдерфера происходит в условиях не просто нивелировки лакуны предшествующего уровня, но и учитывает возможность её замещения более высокоуровневой единицей при достижении «критической степени» её реализации и сниженном или наоборот повышенной социальной значимости перекрывающей ценности, транслируемой сообществом. Всего ученый определил семь базовых принципов трансуровневой корреляции:

1) обратная корреляция заполнения базовых экзистенциальных потребностей и степени их проявления, т.е. больший дефицит и снижение удовлетворенности ведет к росту необходимости их нивелировки по экспоненте;

2) обратная зависимость степени элиминации социальных значимостей и экзистенциальных, т.е. нереализованные потребности в принадлежности к группе, уважении и самоактуализации ведут к росту базовых потребностей;

3) прямая корреляция степени элиминации экзистенциальных потребностей и социальных – закрытие базовых лакун вызывает рост социальных значимостей (данный принцип удовлетворяет воззрениям А. Маслоу);

4) обратная зависимость уровня нивелировки и роста значимости социальных потребностей, т.е. потребности в принадлежности к группе, уважении и самоактуализации тем насущнее осознаются индивидом, чем больше лакун в этом уровне существует;

5) обратная зависимость степени удовлетворения потребностей наивысшего уровня самореализации и самоактуализации и значимости социального уровня – дефицит в личностном росте усиливает необходимость в удовлетворении потребностей к принадлежности и уважении;

6) прямая корреляция уровня удовлетворения потребностей социального уровня с ростом значимости самоактуализационных лакун, т.е. индивидум, достигаящий успеха, уважения и признания в ингруппе, стремиться к трансляции собственных частных целей и значимостей и их конвенционализации в коллективном пространстве (именно этот принцип объясняет исходное установление иерархии значимостей для профсоюзного сообщества активом);

7) обратная зависимость уровня удовлетворенности самоактуализации и степени значимости как для индивидума, так и для коллектива потребностей этого уровня, т.е. чем больше удовлетворяется потребность в личностном росте, тем сильнее она становится (Alderfer, 1972, p. 96-102).

Последний принцип представляется краеугольным в формировании волюнтаристического пространства трансляции «коллективного блага» как области единения представителей класса самореализованных и успешных в профессиональном плане личностей. Таким образом, первичным потребностным критерием, существенно увеличивающим уровень мотивации в рамках профсоюзного взаимодействия, становится необходимость отнести себя к «элите» профессионального сообщества, что структурирует мотивационный дискурс в рассматриваемом нарративе привлечения новых потенциальных членов. Деятельностно-центрическая дискурсивизация, подчеркивание значимости соответствия критериальным признакам профессиональной идентификации, интенсификация коллективных целей и их закрепление с помощью эффекта коммуникативной фиксации определяют стратегическую реализацию суггестии в мотивационном профсоюзном дискурсе. Наиболее ярко альтернативы потребностно-профессиональной направленности представлены на лексико-стилистическом уровне аксиологизации. Так, например, частотность профессионализмов, терминов, прямых номинаций профессии, эргонимов, фалеронимов и т.п. не просто является характерной особенностью профсоюзной коммуникации, но и эксплицирует аксиологемы «успех», «профессионализм», «признание».

*Ставропольская краевая организация Общероссийского Профсоюза образования вышла с предложением поддержать **президентскую инициативу** по дальнейшему совершенствованию **государственной наградной системы Российской Федерации**, краевая организация Профсоюза предлагает учредить совместный **знак отличия «Лучший наставник Ставропольского края»** (<https://stvprofedu.ru/press-centr/news/475-nagrada-nastavniku.html>).*

Информационный компонент в рекламном дискурсе испытывают влияние констатирующей привязки и событийной актуализации. А форма повышения коллективной значимости удовлетворения той или иной потребности предполагает привлечение к аргументации социального и

профессионального бэкграунда как сферы возможной корреляции ценностных пространств участников профсоюзного объединения, значимых для каждого члена взаимодействия перспективных элементов.

Функционально-прагматическая специфика мотивационного профсоюзного дискурса определяется его апеллятивной и фатической природой. Ключевыми иллокуциями становятся привлечение внимания к необходимости объединения индивидуальностей в коллектив на основе значимости и поддержание этой значимости для целеориентационного пространства уже в посткоммуникативном деятельностном пространстве. Именно этот функционал диктует необходимость снятия ограничений простого информирования и номинирования значимых потребностей, но предполагает внедрение аффективно-эмоциональных и логико-рациональных аргументативных элементов аттракции. На основе дуального вектора актуализации мотивационного плана можно разграничить информативный, оперативный и собственно мотивационный аспект мультифокальной адресации и аттрактивной ориентации, которые, учитывая тип распередмечивания информации реципиентом, его склонности и приоритеты, существенно повышают уровень элементов потребностной иерархии.

Таким образом, мотивационный профсоюзный дискурс можно определить также как отдельный вид институциональной примарно-суггестивной потребностной коммуникации, которая характеризуется переводом компонентов абстрактной ценностной релевантности в пространство утилитарной индивидуальной значимости, и направленной на трансформацию иерархии потребностно-волеизъявительных областей массового, стремящегося к объединению адресата, а также высокой концентрацией способов коммуникативной фиксации «коллективного блага», селективно транслируемого на основе привязки к ситуации и предкоммуникативно установленным нормам.

Психологический антропоцентризм середины XX в. дал возможность органично объединить мотивационно-деятельностную сферу и потребностно-

волюнтативную, выведя на первый план социальную сущность человеческого существования в форме стремления к объединению, ощущению принадлежности к группе для реализации как экзистенциальных, так и высших актуализационных, «ростовых» потребностей (Маслоу, 2013, с. 114). Однако сложность прогнозирования и формирования посткоммуникативных реакций полифокального адресата предполагает и мультиуровневость и полидискурсивность создания эффективных мотивационных высказываний, которые бы давали представление массовому наивному в институциональных целях реципиенту о достаточно четкой корреляции «между действиями и потребностями, целями, ценностями, активируя мысленный расчет необходимых усилий, соответствующих намерениям адресата» (Букина, Т. А. Ширяева, 2025, с. 518). Потребностно-волюнтативный базис индивида зачастую является неэксплицированным в прямых коммуникативных актах, но бессознательно присутствует при формировании реакций на мотивирующие высказывания активных агентов, что, безусловно, учитывается в мотивационном профсоюзном дискурсе.

Рассмотрим некоторые наиболее частотные и эффективные приемы речеактового варьирования как основы актуализации разноуровневых потребностей в аспекте утилитаризации «коллективного блага» для поддержки бессознательного следования мягкой директивности профсоюзных лидеров. В своей фундаментальной монографии «The hidden persuaders» В. Паккард анализирует каждый из потребностных уровней в рамках структурирования поведенческих реакций в достижении собственного успеха в «мейнстриме» коллективных интересов. При этом ученый выделяет шесть областей волюнтативно-деятельностного соответствия, учет которых позволяет оказывать существенное влияние на коррекцию действий адресата в соответствии с продуцентской программой достижения общей цели, т.е. «превращать» собственные потребности в мотивацию другого (Packard, 1970):

1. Обеспечение эмоциональной стабильности и безопасности в профессиональной деятельности, и экстраполяция их в личностную

сферу. Реализация соответствия коллективных воззрений и индивидуальной значимости данной потребностной сферы в мотивационном дискурсе профсоюзной работы обеспечивается декларативными актами с имплицитной промисивной модальностью. Абстрактные заверения в удовлетворении одной из экзистенциальных потребностей в органичной связке с профессиональным и институциональным подкреплением создает область инструментальной утилитарности принадлежности к профессиональному объединению, значимости действий профсоюза по закрытию волюнтаривной лакуны. Например: *Секретом удовлетворенности результатами своей учительской деятельности является не просто высокий уровень педагогического мастерства, но чувство собственной защищенности от неоправданных нападков со стороны как административных органов, так и родительского и ученического сообщества. Мы лишь объединив наши усилия, следуя уже обозначенной дорогой, сможем добиться признания наших требований!; Где профсоюз – там гарантия! С нами ты защищен!* (<https://ioe.hse.ru/happyteachers?ysclid=mhls9z82wy306719338>)

2. Удовлетворение социального уровня потребностей в уважении, принятии сообществом единомышленников, учете индивидуальных и профессиональных приоритетов. Ключевыми формами актуализации данных потребностей и мотивационным полем их реализации представляются лозунговые декларативы, предвосхищаемые зачастую квеситивными актами, активизирующими когнитивную активность и создающими псевдоделиберативное пространство определения значимых для коллектива и индивидуума ценностных ориентиров. Базой таргетирования выступает эмоциональная констатация фокусировки институциональной цели на генерализованном адресате, ведь он и его потребности определяются как краеугольный камень существования и точка отсчета необходимости существования профсоюзного объединения. Например: *Что главное для нас? На что мы ориентируемся в нашей каждодневной работе? В центре всегда человек! Учитель! Профсоюз – это мы!* (Короткова, 2021).

3. **Эмотивизация потребности в привязке к сообществу, разделенность приоритетов.** Ключевым средством реализации данного потребностного поля служит большей частью аффективно и эстетически ориентированная игра слов с аллюзией к конвенционализированным аксиологическим концептам, например: ***Профсоюз – это не просто сообщество профессионалов, объединенных одной целью! Это крепкая семья, члены которой действуют как сжатый кулак, в котором сцепленные пальцы стократно усиливают друг друга*** (https://www.solidarnost.org/special/profdict/Profsoyuz_Professional_nyu_soyuz.html). Расширенный контекст доказывает подкрепление эмотивных декларативов косвенными инъюнктивными и инвитивными актами – ***Ты нужен профсоюзу, а профсоюз нужен тебе!***

Частотной является форма косвенного промисива, нацеленная на интимизацию утилитарных элементов «коллективного блага». Подобные распространенные промисивы также включают фоно-графическое обыгрывание профсоюзных функций и делимитацию членов объединения на основе реализации тактики «свой круг».

Это наше будущее!

Только член ПРОФСОЮЗА

может рассчитывать на...

Помощь и поддержку в защите своих прав!

Равноправие граждан перед законом!

Организованную работу!

Финансовую помощь!

Социальную защиту, справедливость!

Отдых и лечение в санаториях и детских лагерях!

Юридическую помощь!

Зарплату достойную и в срок! (<https://sh-xrustalskaya33-r181.gosweb.gosuslugi.ru/pedagogam-i-sotrudnikam/profsoyuznaya-organizatsiya/>).

Каждый из реципиентов потенциально разделяющих транслируемые утилитарные ценности вводится в группу «своих», а учитывая непреложность и потребностную ориентацию этих ценностей, степень суггестии подобных промисивов существенно увеличивается.

4. Нивелировка лакуны в причастности к деятельности и принадлежности к группе. Ключевым механизмом формирования деятельностного соучастия и создания идентитарного компонента ингруппового включения является интенсификация и интимизация приверженности традициям и разделения базовых профессиональных ценностей, которое осуществляется наиболее частотно в декларативных речевых актах.

Например: ...*член Профсоюза имеет право: **Участвовать и обсуждать на профсоюзных собраниях, конференциях, съездах все вопросы работы организации Профсоюза, получать необходимую информацию о работе предприятия (учреждения) и Профсоюза в целом.***

Участвовать в деятельности Профсоюза, в том числе в выработке, обсуждении и принятии решений, осуществлении контроля за их выполнением. (Новые подходы к мотивации профсоюзного членства, 2010, с. 31).

В данном микроконтексте, декларация прав массового потенциального реципиента не просто находит прямую экспликацию в постулировании делиберативного пространства профсоюзной коммуникации, но и реализуется в рамках стратегии на повышение, делегируя ответственность за принятие решения всему сообществу, существенно усиливая индивидуальный вклад каждого из представителей.

5. Обеспечение потребности в награде за «верный» выбор, самоактуализационные и когнитивные потребностные уровни. Обеспечивается формальными квеситивными актами, которые создают видимость выбора, но имплицитно аргументированный «верный» ответ.

Например:

Мотивация активной деятельности в профсоюзе – это выбор: Включиться активно в профсоюзную работу или остаться сторонним наблюдателем, предоставив право на активную деятельность другим?

Знать свои права и уметь защищать их!

Повышать свой уровень знаний!

Ты – на верном пути, потому что стал членом Профсоюза работников культуры!

...быть членом профсоюза – это достойно! (<https://profkultura.ru/tema-motivacii-profsoyuznogo-chlenstva/?ysclid=mhlt9k00lc76941779>).

Награда, которая ожидает реципиента мотивационной речи, вербализуется в констатации «высокого» положения профсоюзного активиста. Стратегия на повышения обеспечивается тактикой презентации, содержащей исключительно положительные коннотации и скрывающих негативные стороны как осуществления деятельности, так и избегающих понижающих импозитивных стратегий в форме менасивов.

6. Удовлетворение потребностей роста и статусного выдвижения в институциональной сфере вне профессиональных границ. Повышение значимости как мотивирующий фактор осуществляется на основе антонимической негативной тактики самопрезентации. Автохумилитативные элементы являются частотным средством привлечения к деятельности профсоюза не только в публичных речах лидеров, но и в агитационных текстах различной канальной детерминации.

В качестве примера может служить информационный бюллетень Р: ***Профсоюз силен своими активными членами. Небольшая группа людей, какой является профком, не в состоянии выполнить всю работу в профсоюзе!*** (Вовлечение активистов, 2014, с. 27).

Компонентами, мотивирующими рядовых членов на активную деятельность в вышеприведенном микроконтексте, являются намеренная автохумилитация при разделении группы актива и масс. При этом создается

косвенный реквестив (просьба о помощи), который позволяет реализовать потребность в повышении социального статуса, на основе чего фокус смещается с деятельностно-утилитарных потребностей на абстрактно-ценностный уровень.

Таким образом, в мотивационном профсоюзном дискурсе ключевым механизмом суггестивного воздействия выступает трансляция возможностей реализации компонентов высших уровней потребностной сферы контркоммуниканта. При этом иерархическая последовательность зачастую нивелируется степенью преодоления порогового значения удовлетворенности, что закономерно выводит на первый план потребностные области самоактуализации, социального и статусного роста. Информационные, оперативно-деятельностные и волюнтативно-мотивационные компоненты, транслируемые в соответствующих моделях, в профсоюзной коммуникации выстраиваются в рамках деятельностной презентации, которая в сценарии «принадлежность сообществу = удовлетворение потребности» апеллирует как к аффективному, так и логико-рациональному осмыслению себя и общества реципиентом. В результате осознания потребности и принятия предложенного в профсоюзном дискурсе решения создается устойчивая корреляция «единения» как основного условия для достижения позитивных сдвигов в жизни (Паккард, 2007, с. 419).

Достижение максимального мотивационного эффекта в профсоюзном некооперативном взаимодействии, стремящемся к консолидации когниоречевых усилий в достижении «коллективного блага», зиждется не на простом внушении реципиенту выработанных активом целей, но на поиске потребностных корреляций индивидуума и организации-медиатора и создании общего пространства целеполагания. Релевантность которого для всех участников общения ведет к симпраксической определенности посткоммуникативного реального поведения как потенциального, так и уже состоящего в профсоюзном объединении члена. Каждая триггерная мотивирующая фраза профсоюзного общения призвана транслировать не

только когнитивные информационные компоненты, но и оказывать аффективно-эмотивное воздействие, фактически усиливая аттракционные и фатические потенции сообщения. Смещение фокуса с личностных ценностных ориентаций на общезначимые детерминируемые профессиональной целецентричностью обеспечивается учетом специфики реальной утилитарности объединения и его действий, эксплицируемых в презентационных тактиках стратегии на повышение. При актуализации потребностно-волеизъявительных компонентов в мотивационном дискурсе наиболее эффективными спецификаторами значимости и ценности выступают следующие вербализаторы критериев оценивания: 1) аффективные основания, маркируемые лексемами с положительной эмоциональной коннотацией (*достоинство, справедливость, удовлетворение* и др.); 2) логико-рациональные основания, маркируемые лексемами с утилитарной коннотацией (*необходимость, правильность, защита* и др.); 3) интимизационно-аттрактивные основания, маркируются с помощью местоимений второго лица и глагольных форм инвитивов с делиберативно-межличностными коннотациями (*ты, тебе, вступай, иди* и др.).

Выводы по первой главе

В результате анализа теоретических исследований мотивационного институционального дискурса, а также рассмотрения интегративной потребностной основы мотивации в профсоюзной деятельности мы пришли к следующим значимым выводам.

Наиболее эффективным инструментом описания вторичных, производных, гибридных и осложненных дискурсотипов является интегративный анализ дискурсивных формаций. Он дает возможность определить универсальные и дифференциальные признаки формационных

альтернатив и представить жанровую стратификацию мотивационного дискурса профсоюзной деятельности с учетом вариативности субстанционально-формальных субдискурсов не только по профессиональным тематическим детерминантам, но и по векторам тонального и релевантного развертывания – лично- и профессионально-ориентированные формы: 1) публичные выступления, 2) переговоры, 3) презентации, 4) мотивирующее сообщение, 5) пресс-релиз, 6) миссия организации. Все дискурсивные жанры мотивационной профсоюзной коммуникации можно отнести к специфическому типу интенсификации интереса к «коллективному благу», а значит к центростремительной (целецентрической) фатической коммуникации на основе доминирования неимпозитивных моделей.

Облигаторными этапами мотивационного профсоюзного взаимодействия в большинстве субжанровых альтернатив являются: 1) констатация таргетной общности – потенциальных и «членских» реципиентов и эффективных форм и каналов трансляции интегрирующей идеи; 2) позитивная презентация профсоюзной организации-медиатора; 3) констатация факта принятия интегрирующей идеи и собственно мотивирующая к посткоммуникативным действиям фаза; 4) трансляция интегрирующей идеи в новых дискурсивных пространствах (расширение круга потенциальных реципиентов).

Базой обеспечения высокого суггестивного эффекта и интенсификации мотивационных значимостей в профсоюзном дискурсе является постулирование соответствий коллективного и субъективного блага, а также перспективная деятельностная промисивность в реализации компонентов высших уровней потребностной сферы контркоммуниканта. Снятие обязательности поэтапного заполнения лакун различных уровней в мотивационном профсоюзном дискурсе достигается посредством установления порогового значения при неполном удовлетворении потребностей в условиях интенциональной фокусировки на высших уровнях

иерархии. Базовыми механизмами интимизации коллективных потребностей в качестве мотивационных компонентов выступают: 1) экстраполяция эмоциональной стабильности и безопасности в профессиональной деятельности в личностную сферу, 2) интенсификация ценностных компонентов «уважение», «принятие сообществом», 3) эмотивизация потребности в принадлежности к сообществу, 4) актуализация деятельностной причастности, 5) повышение значимости компонентов «успех», «награда» и интенсификация «правильности» выбора, 6) введение в релевантное пространство роста и статусного выдвижения.

Глава 2. Стратегемно-тактическое варьирование и речеактовая специфика профсоюзного мотивационного дискурса

2.1. Алгоритмы разметки и корпусного анализа текстовых репрезентаций профсоюзного дискурса

Современный формат деятельности профсоюзных организаций, их публичная активность по распространению правил, трудовых норм реализуются в комплексной дискурсивной форме, в которой коммуникативная деятельность не только отражает, но и активно формирует идеологические ориентиры, стратегические приоритеты и концептуально-валёрные основания рабочего движения. В условиях цифровой трансформации межличностного и социального взаимодействия веб-ресурсы становятся ключевой площадкой для конструирования и трансляции мотивационных стратегий профсоюзного дискурса. Интернет-пространство не только расширяет аудиторию, но и накладывает отпечаток на формируемые и применяемые коммуникативные стратегии мотивации, требуя адаптации языка реального к виртуальному формату новых медиа. В условиях «глубокой медиатизации» контента векторы презентации и восприятия деонтики и аксиологии побуждающего высказывания существенно трансформируются, заменяя исходные контактно-личностные формы мотивирования на триадические контактно-дистантно-коллективные.

Представленные выше потребностно-центрические субстанциональные характеристики мотивации профсоюзного дискурса в аспекте сетевой реализации формируют его новые медиа потоки как ценный источник информации о повестке и идеологии трудового движения. При этом перед ученым предстает ряд препятствий, ограничивающих исследование данной

области. Здесь прежде всего необходимо упомянуть присущую сетевому пространству интертекстуальность (Кудрина, 2025). Взаимосвязь различных топикально-потребностных направленностей контента и возможность массового заинтересованного реципиента видеть и использовать его интуитивно не позволяет рассматривать подобные материалы обособленно. Они формируют специфический гипертекст как в онлайн пространстве, так и в непосредственной коммуникации и реальном действии. Необходимо учитывать корреляцию контента, когда одна мотивационная область становится продолжением другой, дополняя, искажая или комплексно трансформируя оригинал в новых и новых текстах. Значительную роль играет и «глубокая медиатизация» пространств потребностной привязки к социальным высшим уровням, являющаяся естественным фактором, эскалирующим интертекстуальное взаимодействие пользователей (Нерр, 2012). Новые формы медиа и их количество преобразуют традиционное взаимодействие предлагая контркоммуникантам ранее неизвестные подходы к трансляции и потреблению информации, способствующей не просто формированию дезиративных областей, но и побуждающих к достижению желаемого. Подобное разнообразие контента приводит к тривиальному, но еще одному закономерному препятствию в исследовании мотивационного профсоюзного дискурса, его сетевой репрезентации – количеству исследовательского материала, его значительному объёму, игнорирование которого может исказить результаты исследуемого дискурса.

Преодолеть данные препятствия возможно за счет внедрения комплексного алгоритма анализа дискурса, реализуемого в виртуальном пространстве, и его различных структурных компонентов: от лексических единиц на микроуровне до всесторонних топикально-детерминированных нарративов макроуровня, отражающих стратегию-тактические предпочтения в коммуникации пользователей сети. Для реализации данного алгоритма также необходимо внедрение дополнительных инструментов, способствующих не только качественному, но и количественному

исследованию сетевых медиатекстов: корпусный и компьютерно-лингвистический анализ.

Корпусный анализ, основанный на статистических методах обработки больших массивов текстовых данных, предоставляет уникальную возможность перейти от умозрительных заключений к эмпирически верифицируемому и наглядному изучению языковых закономерностей, составляющих основу мотивационного дискурса профсоюзных организаций. Преимущество его применения заключается в возможности выявления не только явных, но и скрытых тематических структур, частотных сочетаний лексем и семантических связей, которые могут ускользнуть при традиционном качественном анализе исследователя. В свою очередь, лингвостатистический анализ поддерживает корпусный, обеспечивая его необходимым инструментарием как для сбора текстовых данных, так и для последующего количественного исследования языковых закономерностей отобранного массива информации.

Отдельно отметим, что представляемый в данном параграфе общий алгоритм анализа текстовых репрезентаций мотивационного профсоюзного дискурса, реализуемого в виртуальном пространстве, возможно применить не только по отношению к рассматриваемому институциональному типу побуждающего взаимодействия, но и к иным поддискурсам, распространенным в сети.

В общем виде алгоритм анализа дискурсов в виртуальном пространстве можно представить в виде схемы (см. рисунок 5). Далее подробнее рассмотрим каждый из его этапов, прохождение которых на основе четкой последовательности шагов рекурсивного сравнения когнитивных и конситуативных элементов исходного высказывания с появляющимися в ходе токенизации новыми формантами, позволяющими пополнить исходный пул микроконтекстов и сформировать репрезентативный корпус или систему оперативной памяти с несколькими рекурсивными и прокурсивными отсылками, не увеличивая при этом количество прямых операций и оставаясь

в рамках трехчленного формантного анализа (Бредихин, Сидоренко, 2023, с. 53-54).

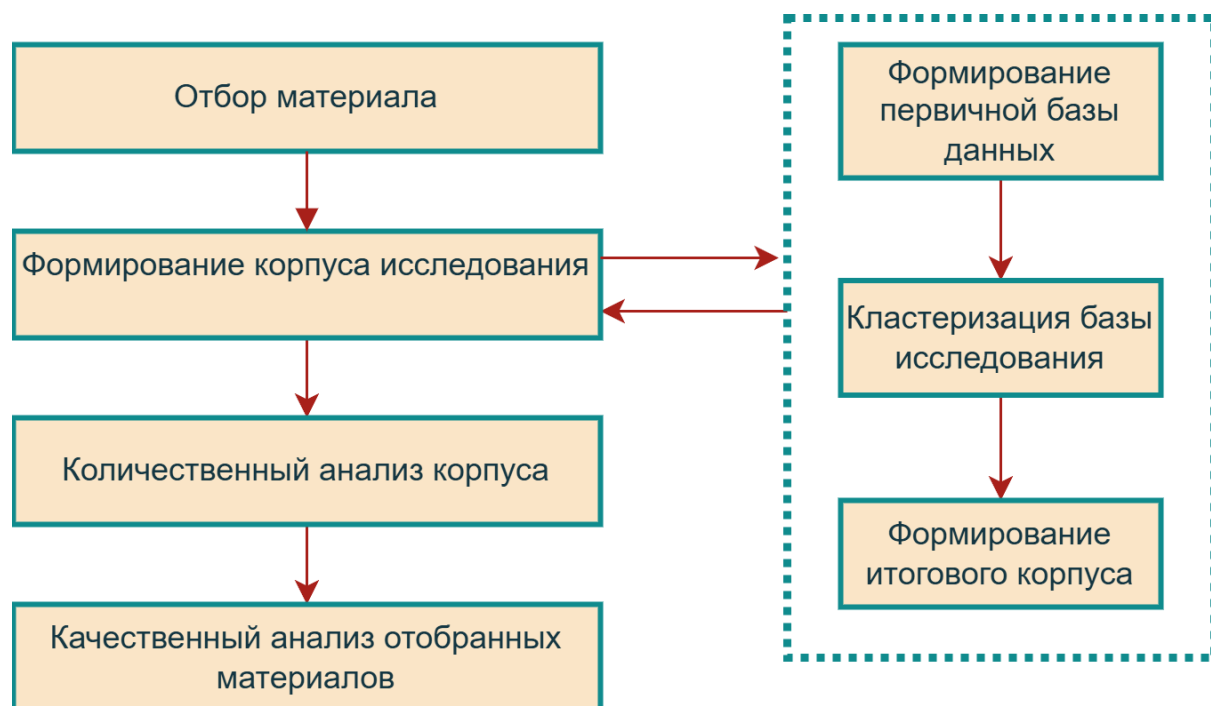

Рисунок 5 – Схема алгоритма анализа дискурсов в виртуальном пространстве

Алгоритм комплексного качественно-количественного корпусного анализа мотивационных высказываний в виртуальном профсоюзном дискурсе

1. Отбор материала.

Цель – получить необходимый набор информации об исследуемом объекте с дальнейшим уточнением конкретных репрезентативных характеристик рассматриваемой дискурсивной формации.

В настоящей работе исследуются медиа-материалы американских и российских профсоюзных организаций (АПО и РПО соответственно), распространенные на различных веб-ресурсах (сайты, публичные страницы), тексты их публикаций и комментариев. С целью комплексного рассмотрения стратегемно-тактических паттернов мотивационной коммуникации в сети необходимо было отразить различные форматы существования АПО и РПО для этого были отобраны характерные пары профсоюзных организаций:

1) профсоюзные организации, централизующие деятельность нескольких профсоюзов. Данная работа взяла за основу материалы AFL-CIO (*The American Federation of Labor and Congress of Industrial Organizations* / Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов) и ФНПР (Федерация независимых профсоюзов России);

2) Конкретные профсоюзные организации, входящие в состав первой группы. Здесь фокус внимания был уделен профсоюзам, имеющим образовательный, педагогический вектор деятельности, в частности тексты NEA (*The National Education Association* / Национальная ассоциация образования) и ОПО (Общероссийский Профсоюз образования).

Далее проведем краткий обзор АПО и РПО. Американский профсоюз AFL-CIO, объединяющий 65 национальных и международных профсоюзов с общей численностью почти 15 миллионов членов, позиционирует себя как широкая коалиция, представляющая интересы трудящихся (<https://aflcio.org/>). Основные тематические направления, на которых фокусируется организация, отражают различные проблемы макроэкономического, политического характера и их решения. Подобный подход также способен оказывать воздействие на общегосударственную политику в сфере трудовых отношений, что коррелирует с доминантной функцией профсоюзного дискурса как потребностно-детерминированной сферой интенсификации значимости массовых членов.

Ключевые аксиологические концепты, выявленные при анализе самопрезентации AFL-CIO, включают FAIR WAGES (справедливые зарплаты), SAFE JOBS (безопасные рабочие места), RETIRE WITH DIGNITY (достойная пенсия), HOLDING CORPORATIONS ACCOUNTABLE (привлечение корпораций к ответственности) и COLLECTIVE VOICE (коллективный голос). Этот набор n-грамм репрезентирует целеориентационную и одновременно аксиологическую картину деятельности организации, ведущей системную борьбу за перераспределение экономических благ и усиление переговорных позиций работников в диалоге

с бизнесом и государством. Особого внимания заслуживает акцент на демократичности и добровольности в деятельности AFL-CIO, что подчеркивает ценностные основания формирования организации. Актуализация демократичности, свободного информированного согласия в организационной деятельности, осознанного выбора коллективной значимости представляет ключевые принципы позиционирования профсоюзной мотивации как делиберативного коммуникативного пространства. В целом дискурс AFL-CIO носит ярко выраженный социально-экономический характер с элементами конфронтационности по отношению к корпорациям, что отражает исторически сложившуюся в США модель профсоюзного движения, основанную на коллективных договорах и лоббистской деятельности. Широкий спектр тематик соответствует статусу AFL-CIO как общенационального представителя интересов трудящихся.

Схожий подход наблюдается и у NEA, которая демонстрирует высокую степень системности и сфокусированности на педагогической и образовательной деятельности. Организация представляет интересы 3 миллионов членов: педагоги, студенты, активисты, родители, которые поддерживают идею равных возможностей для всех учащихся и высокого потенциала государственного образования (<https://www.nea.org/>). NEA формулирует свою коммуникативную стратегию, исходя из сформулированной резолюции, отражающей сущностное наполнение данной организации (<https://www.nea.org/about-nea/governance-policies/nea-resolutions>). Этот формализованный подход можно назвать значимой дискурсивной характеристикой, указывающей на стремление к консенсусу, нормативной определенности и институционализации позиции организации.

Десять целевых областей NEA формируют четкое концептуальное поле, в котором переплетаются области профессионального развития и социальной миссии. В их числе:

1. *Serve as National Voice for Education* – выступать в роли национального представителя образования (модель коллективно-коллективной потребностной реализации);
2. *Advance Cause of Public Education for All Individuals* – продвигать в обществе государственное образование (модель коллективно-коллективной потребностной реализации);
3. *Promote Health and Welfare of Children and/or Students* – содействовать здоровью и благополучию детей и/или учащихся (модель коллективно-субъективной потребностной реализации);
4. *Promote Professional Excellence Among Educators* – способствовать профессиональному совершенству среди педагогов (модель коллективно-субъективной потребностной реализации);
5. *Gain Recognition of the Basic Importance of the Educator in the Learning Process* – добиться признания основополагающей роли педагога в процессе обучения (модель субъективно-социальной потребностной реализации);
6. *Protect Rights of Education and Other Public Employees and Advance Their Interests and Welfare, and Promote, Support, and Defend Public Employees' Right to Collective Bargaining* – защищать права работников образования и других государственных служащих, продвигать их интересы и благополучие, а также продвигать, поддерживать и защищать право государственных служащих на коллективные переговоры (модель субъективно-коллективной потребностной реализации);
7. *Secure Professional Autonomy* – обеспечивать профессиональную автономию (модель коллективно-коллективной потребностной реализации);
8. *Unite Education Employees for Effective Citizenship* – объединять работников образования для эффективного участия в гражданской жизни (модель коллективно-коллективной потребностной реализации);

9. *Promote and Protect Human and Civil Rights* – продвигать и защищать права человека и гражданские права (модель субъективно-социальной потребностной реализации);

10. *Obtain for Members the Benefits of an Independent, United Education Profession* – обеспечить членам преимущества независимой, объединенной профессии в сфере образования (модель коллективно-социальной потребностной реализации);

Анализ этих целевых областей позволяет выявить гибридную природу дискурса NEA, сочетающего в себе черты профессиональной ассоциации (акцент на качестве образования, профессиональном мастерстве) и организации как органа социальной защиты (защита трудовых прав, борьба за социальную справедливость).

Сравнивая AFL-CIO и NEA, можно отметить существенное смещение акцентов их деятельности: если AFL-CIO фокусируется на экономическом противостоянии и политике перераспределения финансовых ресурсов, то NEA сочетает защиту профессиональных интересов с ценностями социальной миссии образования и гражданских прав. Это различие отражает не только отраслевую специфику, но и модели самоидентификации профсоюзных организаций в контексте американского дискурса продвижения социальных потребностей, что закономерно влияет и на коммуникативные паттерны сетевой репрезентации мотивационного целецентрического контента организаций.

Дискурс РПО, как показывает анализ материалов ФНПР и ОПО, формируется в ином институциональном и историческом контексте, для которого характерна тесная связь с государством и идеология социального партнерства. Федерация Независимых Профсоюзов России, объединяющая 122 членские организации и представляющая интересы более 19 миллионов человек, в своих официальных документах акцентирует внимание на представительстве и защите социально-трудовых и гражданских прав, различных интересах членов профсоюза (<https://fnpr.ru/federation/>). При этом

анализ хроники профсоюза наглядно демонстрирует эволюцию подхода к деятельности организации от радикально-протестного в 1990-е годы к системе социального взаимодействия в 2000-е и последующие годы. В 1990-е годы доминируют такие формы активности, как масштабные акции протеста, предупредительные забастовки и резкая критика государственной политики, отражающиеся также и в медиа пространстве (<https://fnpr.ru/federation/history/>). Трансформация ценностной и целевой повестки в рамках интенсификации «коллективного блага» маркируется лексемами «трехсторонние комиссии», «генеральное соглашение», «социальное партнерство», которые начинают доминировать в медиадискурсе профсоюзных объединений.

Важным аспектом дискурса ФНПР является его прямая связь с государственной политикой, что проявляется, например, в поддержке кандидатов на выборах Президента, а также в акценте на общенациональных целях и содействии эффективной работе предприятий оборонно-промышленного комплекса в условиях внешнеполитической напряженности (ситуативно-детерминированная коллективно-социальная модель). Центральным аксиологическим концептом, объединяющим разные периоды, является ДОСТОЙНЫЙ ТРУД, который, однако, наполняется разным содержанием: от требований выплаты зарплат и сохранения рабочих мест в кризисные 1990-е (субъективно-социальная потребностная модель) до совершенствования нормирования труда и развития системы профессиональной подготовки в 2020-е годы (субъектно-коллективная модель потребностной реализации). На современном этапе социально-коллективная и социально-субъективная модель потребностной мотивировки реализуется достаточно последовательно. В дискурсе ФНПР отчетливо прослеживаются такие приоритеты, как «государственное регулирование оплаты труда», «равенство в трудовых правах для всех категорий трудящихся» и «укрепление и развитие социального партнерства» (Там же), что отражает адаптацию приоритетных направлений деятельности организации к новым экономическим и политическим реалиям. Таким образом, ситуативно-

темпоральная детерминация потребностного пространства обеспечивает закономерный переход мотивационного дискурса от продвижения базовых потребностей в социальную плоскость, т.е. интимизированные компоненты «субъективного блага» органично вливаются в пространство «коллективного блага» на аргументативной основе.

Общероссийский Профсоюз образования, будучи членом ФНПР, разделяет её многие деятельностные характеристики. Целевые аксиологические доминанты ОПО, мотивирующие на вступление в профсоюзную организацию в аспекте удовлетворения социальных потребностей в ингрупповой идентификации, самореализации, признании и т.д., такие как «повышение уровня оплаты труда» и «правозащитная деятельность» (<https://www.eser.ru/>), сконцентрированы в деятельностной привязанности к сфере реализации в рамках образовательной сферы. Его деятельность по организации профессиональных конкурсов («Учитель года России», «Воспитатель года России», «Студенческий лидер») формирует специфическое концептуальное поле, связанное с профессиональным признанием, повышением престижа профессии и поддержкой обучающихся. Дискурс ОПО можно охарактеризовать как отраслевой, с сильным акцентом на профессиональную солидарность и историческую легитимность, что отличает его от более прагматичного и структурированного дискурса NEA. Членство ОПО в ФНПР и международных объединениях (Интернационал образования) демонстрирует его интегрированность как в национальную, так и в глобальную систему профсоюзного движения, создавая многоуровневое дискурсивное пространство взаимодействия с базовой когитемой «объединение», сочетающей местные, национальные и международные перспективы.

Сравнительный анализ дискурсивных практик ФНПР и ОПО позволяет выявить как общие черты, обусловленные национальным контекстом (акцент на социальном партнерстве, связь с государственной политикой), так и существенные различия, связанные с масштабом деятельности и отраслевой

спецификой. Если ФНПР формирует макрополитический дискурс, ориентированный на взаимодействие с федеральными органами власти и решением общегосударственных задач, то ОПО развивает отраслевой дискурс с акцентом на профессиональной идентичности.

II. Формирование корпуса исследования.

Цель – систематизировать неструктурированный массив текстовых данных исследования в удобный формат для поиска необходимых лингвистических закономерностей как на микро-, так и на макроуровне.

Данный этап предполагает наличие ряда шагов в рамках рекурсивного сравнения выявленных токенов с исходным набором топиальных детерминантов:

1. Формирование первичной базы данных. Как уже было сказано ранее, в основе исследования лежит анализ сетевых материалов четырех профсоюзных организаций AFL-CIO и NEA, ФНПР и ОПО, что предполагает обработку значительного объема текстовых данных. Для получения рассматриваемого сетевого контента в структурированной форме необходимо применение компьютерно-лингвистических методов автоматического отбора материалов исследования. К таким методам можно отнести веб-скрейпинг (англ. *web scraping*) и компьютерный синтаксический анализ (или парсинг, от англ. *parsing*) с применением API (интерфейс программирования приложения, англ. *application programming interface*) конкретных веб-ресурсов. Данный подход также позволяет собрать исследовательский материал, учитывая различные метаданные: авторство, ссылку, дату создания, заголовок, содержание.

В итоге было сформировано две первичные базы данных, которые отражают специфику сетевого пространства АПО и РПО. Общий объем составил 31834 публикации, что обеспечивает репрезентативность данных для статистического анализа и позволяет выявлять устойчивые языковые закономерности. При этом промежуток отбора материала был ограничен с одной стороны датой создания конкретного веб-ресурса организации (сайта и/или группы в социальных сетях) и началом настоящего исследования, что

позволило включить большую часть контента, созданного данными организациями в период их существования в сетевом пространстве.

Англоязычный корпус включает 4303 публикации, из которых 3677 принадлежат AFL-CIO и 626 NEA. Неравномерное распределение текстов между организациями отражает различия в паттернах генерации контента профсоюзными объединениями и деятельностно-профессиональной конкретизацией взаимодействия последнего. Русскоязычный корпус: 27531 публикация, включающая 4254 текста ФНПР и 23 277 текстов ОПО. Значительный объем текстов ОПО объясняется как активной коммуникационной политикой отраслевого профсоюза, так и более детализированным освещением различных аспектов своей деятельности, а также учетом в базе данных не только публикаций организации, но и комментативных реакций пользователей на них.

2. Кластеризация базы данных исследования. Поскольку объем исследуемого материала представляет собой значительный массив данных, необходима его дифференциация. В данном исследовании используется подход к кластеризации на основе метода k-средних (англ. k-means), который позволяет разделить набор анализируемых данных на заранее заданное количество кластеров или групп, отражающих тематические массивы текстов. Данный этап был реализован за счет применения языка программирования Python и соответствующих библиотек для анализа данных, предоставляющих необходимый инструментарий. В результате было выделено 13 устойчивых тематических кластеров для AFL-CIO и 16 кластеров для NEA, что свидетельствует о более дробной тематической структуре дискурса в сфере образования. Для российских организаций было идентифицировано по 20 тематических кластеров для каждой, что отражает широкий тематический охват, вызванный значительной публикационной активностью.

3. Формирование итогового корпуса. Завершающий этап предполагает нормализацию первичной базы данных для последующей работы в формате корпуса с градацией на аспектуальные субкорпусы по степени

профессиональной ингрупповой привязки. В итоге в настоящем исследовании на основе первичных БД было сформировано и зарегистрировано два исследовательских корпуса, отражающих наполнение и характеристики сетевых материалов АПО (https://www1.fips.ru/fips_serv1/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

III. Количественный анализ корпуса.

Цель – выявление статистически релевантных закономерностей: частотности употребления слов, фраз, а также их распределение по различным текстам профсоюзных организаций.

В итоге у АПО и РПО были выявлены наиболее частотные лексемы-репрезентанты идентификационных, аксиологических, ситуативных доминант (см. таблицу 1), топиально связывающих основные модели (коллективно-коллективную, субъективно-коллективную, субъективно-социальную, коллективно-социальную) реализации потребностных пространств в дискурсивных практиках американских и российских профсоюзных объединений. Отдельно отметим, что в работе не учитывались служебные слова и иные стоп-слова, которые не влияют на основную мотивационную интенцию текстов.

Таблица 1. Наиболее частотная лексика АПО и РПО

№	Лексика в текстах АПО	Количество	Лексика в текстах РПО	Количество
1	workers	18046	профсоюз	13420
2	afl cio	12686	российский	5734
3	members	7278	труд	4337
4	working people	4498	конкурс	3868
5	students	4191	педагог	3244
6	help	2965	участие	2576
7	school	2871	Российская Федерация	1416
8	communities	2833	конкурс	1101
9	united states	2148	страна	1025
10	the union	1888	государственный	999

IV. Качественный анализ отобранных материалов.

Цель – получить сведения о глубинной структуре исследуемого дискурса с дальнейшим выявлением наиболее репрезентативных примеров реализации исследуемого явления.

Комплексный анализ количественно-качественного распределения топиальных, ситуативных и аксиологических репрезентантов подтверждает универсальность распределения токенов общедействительного пространства как условия реализации потребностей в самоидентификации (в обеих сравниваемых лингвокультурах базовые вербализаторы ценности «объединение» *workers, профсоюз* статистически распределяются примерно равными долями) имеют сходный мотивационный потенциал привлечения к вступлению в организацию.

Фреквентальными оказываются позиции ингрупповой профессиональной самоидентификации и самореализации как частотной (*students, school, педагог*), так и когнитивной фокусировки. Данный факт доказывает рост глокальных профессиональных социально значимых потребностей как вершин целеполагания в мотивационном профессиональном дискурсе разных лингвокультурных сообществ. При этом большая детализация и дидактическая направленность в профсоюзных объединениях образовательной сферы наблюдается в американском виртуальном дискурсе. В то же время российское мотивационное профсоюзное взаимодействие демонстрирует тенденцию к генерализации деятельностного потребностного пространства.

Примечательным является последовательная интенсификация членства (*members*) не только как средства и инструмента в удовлетворении потребностей различного порядка в американском мотивационном дискурсе, но и как цели ингруппового признания, что доказывает большую степень деятельностной делиберативности. Вербализация ингрупповой принадлежности в русском мотивационном дискурсе (*участие*) практически в три раза ниже, чем в американском. Частотность и аспектуализация

коллективно-социальной модели потребностной реализации в русском дискурсивном пространстве с выходом в сферу аутгрупповой значимости (*государственный, российский, страна, Российская Федерация* – более 9000 контекстуальных словоупотреблений) демонстрирует доминирование общесоциальных потребностей над профессиональными, их соподчинение трендам государственной политики.

Ещё одним знаковым маркером промисивно-перспективной мотивации к вступлению в профсоюзную организацию является трансляция коллективной помощи в удовлетворении различных потребностей (от экзистенциальных до высших социальных – релятивных и актуализационных) в американском дискурсе. В российском же коммуникативном пространстве реализуется конкурентный характер мотивационного взаимодействия, каузирующий совершение определенных действий профессиональной направленности в целях удовлетворения потребностей в самореализации, уважении, ингрупповой идентификации через расширение поля когнитивных потребностей (*конкурс*).

Как уже было отмечено ранее, в фокусе внимания настоящего исследования находятся стратегические, тактические и речеактовые альтернативы в мотивационной профсоюзной коммуникации. В итоге представляется необходимым рассмотрение и анализ импозитивности и неимпозитивности, а также ретротопии и протопии лозунговых декларативов и форм имплементации прецедентных феноменов в сферу повышения потребностей социального характера (принадлежность к группе, признание, когнитивные потребности, самореализация, самоидентификация), т.е. достижения «коллективного блага» в процессе удовлетворения и роста потребностных характеристик интимизированного субъективного уровня в профсоюзном дискурсе.

Таким образом, применение корпусных методов в сочетании с компьютерно-лингвистическими и иными качественными методами открывает новые перспективы для изучения эволюции профсоюзного

дискурса, позволяя отслеживать изменения в тематических приоритетах, появление новых концептов и трансформацию ценностных ориентаций. Далее в работе подробнее будут проанализированы качественные характеристики рассматриваемого дискурса с опорой на количественные данные полученные на предыдущих этапах алгоритма анализа дискурса профсоюзных организаций.

2.2. Стратегии и тактики протекционистской импозитивности и делиберативной неимпозитивности в мотивационном профсоюзном взаимодействии

Активизация потребностной сферы высшего уровня в рамках социального взаимодействия мотивационного целецентрического профсоюзного дискурса требует избрания специфических стратегий, которые существенно расширяют область значимости достижения «коллективного блага» для участников коммуникации. Обеспечение должного мотивационного эффекта не может базироваться на прямой декларации необходимости объединения ценностных пространств, целей в последующей экстраполяции их на реальную посткоммуникативную деятельность. В силу этого факта в мотивационном дискурсе непосредственное влияние и прямая манипуляция дискурса доминирования меняет свой вектор на косвенную суггестию и интимизацию исходно сформированных активными акторами целецентрических компонентов в потребностной сфере массового реципиента. Реализации максимального мотивационного эффекта и коммуникативной фиксации на принципах, целях и потребностях в достижении «коллективного блага» в делиберативном пространстве способствует совмещение импозитивных и неимпозитивных стратегий на

повышение при позитивизации ценностей профессиональноцентричной ингруппы и трансляции базового концепта ОБЪЕДИНЕНИЕ и становления новых функциональных ограничений. Гибридизация «жёсткой» и «мягкой» силы коллективизации пространства целеполагания достигается посредством снижения критического негативного отношения к лозунговым декларациям именно в рамках стратагемно-тактического варьирования и речеактовой «маски», позволяющих массовому реципиенту воспринимать патерналистский тон профсоюзной мотивации как «заботу» компетентных в институциональном плане акторов о «субъективном благе» каждого рядового члена. Именно на основе снижения патерналистской институционально компетентностной мотивации доминирующих агентов профсоюза (актива и руководства), разделения эпистемической ответственности за принятие решения при создании и реализации компонентов общего пространства целеполагания формируется область согласия, гармонизации «субъективного и коллективного блага». Делиберативный вектор формирует у массового реципиента чувство соучастия, собственной значимости, разделённости интересов и устремлений, поддержки, т.е. «объединение» выступая базовой аксиологемой потребностной реализации становится фактором митигации – смягчения инструктивных и инъюнктивных воззваний, направляющих и усиливающих мотивацию как в вступлении в профсоюзную организацию, так и к деятельностному участию в её работе.

Импозитивность связана с использованием «ликоугрожающих» форм мотивации, директивностью и навязчивостью, к базовым формам импозитивной мотивации относятся менасивы, директивы, инструктивы (Кожухова, 2024). Подобные высказывания могут вызвать обратный эффект снижения мотивационного уровня. Неимпозитивность же строится на «ликосохраняющих» митигативных формах подспудного мотивирования, основой реализации которой служат квеситивные, нарративные, бехабитивные акты (Кожухова, 2021), что позволяет сохранить гармоничное взаимодействие, даже в условиях различия целеориентационных сфер

участников коммуникации.

Рассмотрим наиболее частотные и эффективные стратегии мотивации, реализуемые в профсоюзном дискурсе в их иерархии и тактическом наполнении, а также речеактовые формы их реализации в аспекте экспликации потребностной сферы инициального пространства коллективного целеполагания. Ввиду учета критерия степени вмешательства в личностную сферу целеполагания начнем с импозитивных стратегий на повышение, используемых для расширения пространства позитивного оценивания элементов «коллективного блага» и инструктивных способов его достижения, предлагаемых активными агентами профсоюзного взаимодействия.

2.2.1. Импозитивные стратегии и тактики мотивационного профсоюзного дискурса

Институциональные дискурсивные практики, к которым относится и мотивационный профсоюзный дискурс, несмотря на интенциональную трансляцию одной из базовых аксиологем «равноправие», осуществляются в условиях неравноправия когнитивных и институциональных активов участников взаимодействия. Институционализация коммуникативных статусов в формировании целей и путей их достижения обеспечивается исходными неравными компетенциями не в профессиональной, но именно в институциональной профсоюзной сфере. Ввиду институционального характера делиберативные акты взаимодействия подвергаются нормированию. Инструктирующие формы модерирования и контроля посткоммуникативных действий массового реципиента профсоюзного общения хотя и носят митигативный (смягченный) характер могут быть описаны именно в рамках скалярного представления импозитивности, т.е.

учета формального речеактового варьирования исходной инструктирующей и перформативной иллокуции в маскировочных косвенных формах мотивирования к заполнению тех потребностных лакун, которые соответствуют представлениям миноритарного актива о «коллективном благе».

Митигативность делиберативной коммуникации, когда создается видимость совместного принятия решения активом и массой рядовых членов, формируется на основе лингвокультурно и социумно детерминируемой категории «вежливость». Вежливость может носить как позитивный синтонный характер, так и негативный формальный. Именно лингвокультурная привязка основных постулатов классической теории вежливости П. Браун и С. Левинсона (Brown, Levinson, 1987) позволяет декларировать дуальный характер коммуникативной трансляции «социального лица». Высшие потребностные уровни реализуются как в рамках позитивизации (принадлежность к группе, одобрение, уважение, успех и т.п.), так и при экспликации «негативного лица» (самоактуализация, самореализация, свобода выбора и т.п.). Эмпатийность и консолидация усилий в достижении «коллективного блага» маркируется неимпозитивными стратегиями деятельностной презентации, работающей на повышение значимости каждого члена объединения и его вклада в общее дело, в то время как демаркация векторных принципов взаимодействия как совместной проверки на действенность и эффективность, а также формальное согласование целей и средств просто не терпит отклонения от перформативных и директивных форм вербализации.

Следуя логике описания стратегий негативной вежливости, можно заключить, что импозитивные стратегии мотивации сконцентрированы на патерналистских коммуникативных моделях, потенциально нарушающих «свободную» самоактуализацию и самопрезентацию массового адресата, т.е. относятся к четвертому виду «ликоугрожающих» актов (Brown, Levinson, 1987, p. 316). Следует подчеркнуть, что использование «ликоугрожающих»

элементов как в кооперативном, так и в некооперативном взаимодействии отнюдь не предполагает конфликтогенеза, а является вполне естественным коммуникативным ходом, обеспечивающим быструю трансляцию оперативной информации. В то же время гиперболизация вежливости в рамках гиперстратегии избегания «ликоугрожающих» актов хотя и обеспечивает полную уверенность в непротивлении содержанию высказывания, но практически полностью нивелирует и оперативно-деятельностное содержание.

Базовой манипулятивной и мотивационной ситуативно и дискурсивно обусловленной переменной конвенцией институционального взаимодействия является степень импозитивности высказывания, которая реализуется с помощью стратегий императивной иллокуции. Под императивной интенцией нами понимается не классическое прямое глагольное номинирование, но все возможные формы экспликации волюнтативного и дезиративного пространства продуцента высказывания, касающиеся широкого спектра уровней исполнения реципиентом называемого или подразумеваемого действия (Гусева, 2022, с. 81). Двусубъектность императивной импозитивности в мотивационной профсоюзной коммуникации осложняется полипродуцентской и полиреципиентской субъективностью. Стратегическое наполнение импозитивности как осознания допустимой степени вмешательства в «свободу воли» реципиента носит внекультурный универсальный характер, т.е. генеральный речевой акт директива обладает вариативностью лишь в случае интенциональной маскировки, митигации, при этом именно тактическое наполнение представляется лингвокультурно обусловленным.

Повышенная импозитивность ввиду современной тенденции к гибридизации дискурсивных практик и демократизации институционального общения воспринимается как «социальноугрожающий» фактор (Ларина, 2003). Излишнее вмешательство в «свободу» и намерение достичь собственного «субъективного» блага формирует одну из наиболее

существенных угроз отторжения предлагаемых путей достижения желаемого, но стратегия максимизации пресуппозиций о потребностях и желаниях адресата (Brown, Levinson, 1987, p. 247), которая, казалось бы, является обратнонаправленным процессом, также может существенно снизить суггестивный потенциал по привлечению масс на свою сторону.

Существенной проблемой определения степени импозитивности, а значит и классификационных признаков «вмешательства в волю», является множественность форм экспликации побудительных интенций (Храковский, Володин 2002). В рамках мотивационного дискурса также достаточно сложно унифицировать критерии импозитивизации и митигации, делимитации просьбы и приказа только на основании исходного коммуникативного намерения в патерналистском взаимодействии, ведь маскировка «вмешательства» заботой о контркоммуниканте создает повышенный кредит доверия к активному актору. В настоящем исследовании для отнесения той или иной тактики к импозитивным или неимпозитивным применялся не только дискурсивно-реляционный анализ определения базовой иллокуции по формальным средствам, но и контекстная и конситуативная дискурсивная детерминация (Ступин, Игнатьев, 1980, с. 94) директивов, дезиративов, петитативов, эскалативов и т.д.

Дезиративная тактика

Итак, начнем с одной из наиболее частотных и эффективных импозитивных тактик актуализации желаемого в пространстве значимостей и потребностей массового реципиента – дезиратива. Под дезиративами в работе понимается выражение желания и намерения с трансляцией необлигаторности исполнения каузируемого действия (Адамсон, 2006). В данной тактике облигаторными критериальными признаками является волюнтативный фокус продуцента, т.е. активная убеждающая сила кроме аргументативных компонентов должна эксплицировать и свою заинтересованность в выполнении действия (Мельчук, 1998, с. 155). Именно на основании прямой вербализации дезиративной области рассматриваемая тактика может быть

причислена к импозитивным в отличие от адвисивов и потестативов, непосредственно не дающих указания на бенефактивность продуцента речи при каузации описываемого действия, но маркирования его значимости для адресата (Почепцов, 1986).

Замечательно! А теперь напишите, как вы помогаете коллегам в защите и реализации их трудовых, социальных прав. Хотелось бы увидеть случаи исполнения профсоюзами функций по прямому назначению, а не только функций *массовиков-затейников* (https://vk.com/wall-139155534_11710?reply=11712);

Хотелось бы больше результатов, а не форумов 😊 (https://vk.com/wall-185761827_6625?reply=6633);

Бесплезная организация, марионетка в руках администрации!!! В штатном составе, в большинстве, находятся возрастные "работники"/отсиживают на насиженных местах годами)))) Необходима ротация на ключевых постах, может быть тогда (что маловероятно/система) "лёд тронется"!!! (https://vk.com/wall-185761827_6759?reply=6786);

I would really appreciate a candidate who supports and even encourages my right to negotiate for fair pay and a safe workplace (<https://aflcio.org/2016/7/18/iron-mike-kilbane-welcomes-rnc-cleveland-has-strong-words-trump>).

Приведенные микроконтексты характеризуются прямой экспликацией желательности каузируемого действия, которое представляет собой реальную поддержку в заполнении лакуны потребностного коллективного пространства. Следует также указать на дополнительные интенсификаторы дезиративного пространства как в митигативном аспекте (частица *бы*), что существенно увеличивает импозитивность фразы в рамках дополнительного подхватывающего повтора дезиративного элемента, так и в степени значимости для адресанта мотивационного высказывания при использовании сперативных единиц (*может быть, надеюсь и т.п.*) и деятельностно

презентационных элементов (*really*).

Может быть, сегодня, может быть, завтра, мы сможем реализовать, по крайней мере, это желание нам следует озвучить и продвигать... (https://vk.com/wall-139155534_11710?reply=17563).

Неконкретизированные темпоральные спецификаторы каузации желаемого (*Может быть, сегодня, может быть, завтра*) в мотивационном высказывании действуют в качестве промисивных компонентов реализации сочувствующей деонтической модальности. В данном случае желательность транслируется как объективная необходимость достижения целей «коллективного блага».

В случае мотивационного профсоюзного взаимодействия, когда каждый из контркоммуникантов не просто связан профессионально детерминированными целями и ценностями, но и потенциально стремится к удовлетворению потребностей, входящих в область реализации «коллективного блага» нередким является и использование стратегий позитивной вежливости.

...Ваша поддержка дает нам силы и вселяет надежду на будущее! Вместе мы можем больше! (https://vk.com/wall-139155534_479);

...★Председатель Карачаево-Черкесской республиканской организации Общероссийского Профсоюза образования Марина Чотчаева приняла участие в торжественном мероприятии, посвященном 60-летию образования среднепрофессионального колледжа Северо-Кавказской государственной академии... 🎯«Есть такое замечательное, емкое слово – команда. Только коллектив единомышленников, объединенных общей целью, общими взглядами и, самое главное, ответственным отношением к делу, мог добиться таких выдающихся результатов», – сказала профсоюзный лидер (https://vk.com/wall-139155534_24341);

This victory is a step toward a stronger, more supportive workplace, and I'm looking forward to working together to make meaningful changes for all of us. Let's

elevate the specialty coffee narrative from social justice buzzwords to bold actions that honor both coffee quality and the fight for justice (<https://aflcio.org/2025/4/17/worker-wins-good-union-jobs-strengthen-communities>).

Данный микроконтекст эксплицирует значимость именно деятельностного подхода (*bold actions, the fight for justice*) массового реципиента, позиционируя его как доминирующего актора в реализации потребностей в прогностическом пространстве (*I'm looking forward*) достижения «коллективного блага» для всех членов коллектива (*for all of us*).

This day is a celebration of our collective strength and resilience, but also a call to action to use our rights and voice to push for the fairness we deserve (<https://aflcio.org/2025/9/2/working-people-across-country-celebrate-labor-day>).

Приведенные примеры свидетельствуют о доминировании ядерных элементов или единиц ближней периферии в процессе экспликации доминанты «объединение» (*команда, единомышленники, collective*), что дополнительно подкрепляется маркированием сообщества массового адресата как «своих», разделяющих стремление к «коллективному благу», а значит исходно выражающих интенцию к удовлетворению общих потребностей как интимизированных значимостей.

Тактика эскалации коллективной значимости

Очевидной целевой доминантой мотивационного профсоюзного дискурса является генерализованная иллокуция «завоевания» доверия и обеспечения поддержки усилий актива, «целью массовой коммуникации является воздействие на массовую аудиторию: на интеллектуальное и физическое поведение реципиента, на его ментальную сферу и коммуникативное поведение. Выявление стратегий взаимодействия с аудиторией ставит в число центральных задач уточнение целей и форм воздействия, т. е. коммуникативных тактик, обеспечивающих порождение текста определенной интенциональности – с отбором языковых средств, способствующих эффективности воздействия» (Нестерова, 2015, с. 71).

Ключевой интенцией мотивационного профсоюзного дискурса представляется побуждение к совершению как коммуникативных, так и реализации посткоммуникативных действий, способствующих обеспечению «коллективного блага» массового представителя профессионального объединения.

Зачастую значимость каузируемого действия в речи представителей профсоюзных акторов дополнительно интенсифицируется маркерами позитивной оценки массового адресата, поясняющими и требующими обязательного согласия формами прямой просьбы, интенсификаторами значимости. Например:

Здравствуйте! Где можно будет ознакомиться с программой реализации принятых мер! Это очень важно, думаю, для всех членов Профсоюзов, работников и вообще любого здравомыслящего человека! (https://vk.com/wall-185761827_2878?reply=2894&thread=2887).

В данном случае область значимости мотивируемой деятельностной презентации программы реализуемых мер существенно расширяется посредством введения генерализатора с оценочным компонентом (*и вообще любого здравомыслящего человека*), который диктует объективную необходимость реализации потребности отнесения себя именно к ингруппе не просто членов профсоюза, но и здравомыслящих.

это очень важно, чтобы в Профсоюзе работали люди, которым НЕ ВСЕ РАВНО. Пусть такими будут все! (https://vk.com/wall-139155534_26170?reply=26172&thread=26171).

В приведенном выше мотивационном высказывании подчеркивается одна из ключевых ценностей социумно-центрического объединения – «эмпатийность», а «формальность» и «равнодушие» в процессе обеспечения функционирования профсоюзной организации вводится в область антиценностей. Скрытый перформатив-пожелание, финализирующий фразу, максимизирует значимость до Абсолюта (*ВСЕ должны принять эту ценность!*). Повышение импозитивности достигается именно

перформативной иллюзией конечного постулата в виде лозунга.

*В своём выступлении зампред ФНПР Александр Шериуков отметил: «Более 60% в профсоюзах России, более 75% профсоюзного актива – это женщины. По большому счету **российские профсоюзы держатся на женщинах. Очень важно то, что в последние несколько лет у нас выстраивается нормально работающая сетка из женских советов, женских комиссий**»* (https://vk.com/wall-185761827_2878?reply=2894&thread=23267).

В некоторых случаях выделяется конкретная группа контркоммуникантов, которая представляет собой «движущую силу» и одновременно объект реализации значимостных компонентов. Приведение реальной или аппроксимированной статистики в данном случае существенно повышает импозитивный характер мотивационного высказывания, поскольку снимает возможные негативные реакции реципиентов.

Нам срочно нужна не просто формальная поддержка и ваше присутствие на собраниях, но деятельное участие в жизни профсоюза. Более невозможно перекладывать ответственность на актив! Но это очень важно... Прошу вас донести до коллектива эту мысль! (https://vk.com/wall-185761827_2878?reply=2894&thread=3172);

Мне необходимо, чтобы вы ее мне передали. Это очень важно (https://vk.com/wall-185761827_2878?reply=2894&thread=34578).

Интенсификаторы уровня значимости каузируемых посткоммуникативных действий как в конкретизированной (*ваше присутствие на собраниях, деятельное участие*), так и в генерализованной (*всякое участие, любая помощь*) форме легитимизируют в коллективном пространстве и определяют направление мотивируемых активностей к активу целеформирующего сообщества (профсоюзным лидерам). В основном это местоимения генерализующей семантики (*нам, мне*), при этом повышение персонифицированной значимости в местоимении *мне* эксплицирует именно социумно-профессиональную идентичность адресанта.

*As working people face relentless attacks by corporate special interests trying to weaken workers' bargaining power and rights, **it is critically important for the labor movement and its allies** to have a positive vision and agenda to rally around, fight for, and hold elected officials accountable to. Today's announcement of A Better Deal is a great example of this sort of action* (<https://aflcio.org/2017/11/3/watershed-moment-working-people>).

*In workplaces where a new hire is not required to join the union or pay fees, **it is critically important** that the union makes sure the new hire **understands the significant role they play** and how **they and their family will benefit from membership**. Providing a positive introduction to the union will greatly increase the chances that the new hire will join the union in the short run and get involved in the long run* (<https://aflcio.org/2018/3/15/study-shows-quality-new-member-orientation-programs-lead-greater-commitment-and>).

Частотным и эффективным в импозитивизации и прямой трансляции значимости представляются лексемы с семантикой максимизации как ситуативного, так и общего пространства реализации потребности (*critically important*). Конкретизация «бенифициаров» каузируемых действий приводит к расширению областей интимизации, причем не только для непосредственных участников профсоюзного движения, но и для наиболее близких для них получателей «коллективных благ» (*they and their family will benefit from membership*).

Тактика интенсификации побуждения

Следующей импозитивной тактикой мотивации массового реципиента к совершению необходимого для достижения «коллективного блага» действия является максимально эффективный в условиях сформированного кооперативного взаимодействия профсоюзного актива формат интенсификации каузируемого действия — интенсив. Использование импозитивных интенсивов в императивной форме зачастую продиктовано прогностикой снятия возражений или нереализации действий. В данном случае директивные акты снабжаются темпоральными спецификаторами,

маркирующими значимость исполнения для продуцента и реципиента высказывания.

Сделайте нормальные оклады учителям! Сейчас оклад по высшей категории 11400, а прожиточный уже подняли до 13 000! (https://vk.com/wall-139155534_14192?reply=14204);

*Очень хорошая идея! Но только **не загружайте** нас, пожалуйста!!!, дополнительными конкурсами, отчетами. А лучше ВСЕМ педагогам (воспитателям, учителям, педагогам доп образования, тренерам и т.д.) **дайте** бесплатные путевки в санатории!!! Хотя бы 10 дней на восстановление сил, укрепление здоровья!!! Ну, или, хотя бы, с 50% скидкой... **Подарите** билеты в театры, музеи и т.п.!!! **Сделайте** больше квот на награждение разного уровня, особенно регионального и российского!!! Конечно, не откажемся от единовременной выплаты тысяч 15, как сейчас военным. Ну, а то, что зарплату сделать достойной (проведите опрос по сумме, которая должна быть на СТАВКУ!!!) – тут уж сам бог велел. Так что **подумайте как оздоровить**, культурно дать отдохнуть, поднять престиж педагога, а не перегрузить дополнительными ненужными мероприятиями!!!* (https://vk.com/wall-139155534_13198?reply=13226).

Следует указать, что большинство проанализированных микроконтекстов, содержащих подобные импозитивные экспликации каузируемых действий, создаются на основе директивов, которые касаются перспективных элементов желаемого/требуемого конкретизатора в потребностном пространстве. Из вышеприведенных примеров можно заключить, что интенсификации подвергаются в основном области утилитарных потребностей, реализация которых обеспечит «адекватную», по мнению массовых членов объединения, «оценку» их профессиональной деятельности. В основе подобных мотивационных высказываний (появляющихся наиболее часто в комментативном пространстве профсоюзного медиадискурса) лежит «коллективизация» и легитимизация в частных областях «коллективного блага» субъективных потребностей,

затрагивающих интересы рядовых членов объединения. Однако, иногда инициализация утилитарного потребностного пространства происходит в инициальных постах доминирующих агентов (администратора/активиста профсоюзной коммуникации).

***Выйдите**, пожалуйста, со своими проблемами на рассмотрение. **Выходите**, даже без предварительного согласования. **Уходите** от рутинного бюрократического обсуждения интересующих вас вопросов* (https://vk.com/wall-139155534_13198?reply=25673).

Негативная семантика директивов выступает в качестве антонимической позитивизации ядерных ценностей и доминантных задач в пространстве общего целеполагания, если мотивационная интенция реализуется представителями актива профсоюзного объединения. В данном случае рекомендательный характер неимпозитивного адвисива сменяется на форму безапелляционного директива, который ввиду необходимости ухода от «ликоугрожающих» тактик дополняется бехабитивами (*пожалуйста*), хеджами (*это не возбраняется, в уставе указано*), интимизаторами (*интересующих вас*), конкретизаторами (*без предварительного согласования*) и т.д.

*А почему не учительский туризм? **Поддержите учителей!** Работающих в 2 смены, не имеющих возможности увидеть прекрасный мир вокруг (интернет, конечно, выручает). Пусть мы оплатим половину стоимости, но, раз в год можно было бы вывезти учителей на экскурсии в другие города, по Золотому кольцу, например* (https://vk.com/wall-139155534_12877?reply=12896).

Лозунговый характер интенсификации побуждения к реальному действию по заполнению лакун утилитарного пространства в вышеприведенном микроконтексте вводится квеситивной формой, которая призвана ситуативно укрепить связь инициального поста и комментативной реакции, а по сути, сместить вектор целеполагания к фокусировке на профессиональном объединении. Различные ассоциативные реакции и

реминисценции (в виде вводных и вставных элементов) привязывают лозунг-директив к мотивационной аргументации.

*We're joining the @aflcio for #ProAct week and calling on senators to pass the PRO Act now. **Take action and show your support** for the PRO Act* (<https://aflcio.org/2021/7/20/pro-act-week-action-what-working-people-are-doing-week>);

*With thousands of Floridians out of work, Governor DeSantis **must act now** to fix our broken system* (<https://aflcio.org/2020/4/7/protect-essential-workers-now-states-roundup>).

Интенсификация побудительной интенции выражается в мотивационных высказываниях не только императивными формами полнозначных глаголов, что свойственно классическим импозитивам, но и модальным маркерам (чаще всего глагольным) директивной деонтики (*должны, следует, must, should* и др.).

Тактика коммуникативной фиксации

Дополнительной суггестивной силой обладают высказывания, включающие в себя несколько повторов (как лексических, так и синтаксических), которые можно классифицировать как отдельную тактику, создающую эффект коммуникативной фиксации. Побудительные компоненты, большей частью эксплицируемые императивной формой глаголов в лозунговом формате приобретают статус единой фразы, по сути, структурно сложного, но единого синтактико-семантического знака (Рожанский, 2011), которая градационно действует как закреплённая в сознании реципирующих масс сентенция.

*Комментарий в поддержку: «Светлана Михайловна! **Вперед и только вперед!** Мы с вами! Удачи и победы! 🏆👍»* (https://vk.com/wall-139155534_4458?reply=4994).

Безапелляционность мотивирующего компонента в виде ассоциативного лозунга, отсылающего к спортивным победам, усиливается в приведенном микроконтексте парцелляцией эмотивов поддержки.

Добавление в структуру вербального сообщения, мотивирующего к участию в конкурсе, визуальных репрезентантов победы (эмодзи «кубок» и «медаль») дополнительно подкрепляют фиксацию развернутого повтора *Вперёд! Только вперёд!*

ЗАЩИТИМ ПРАВА ПРОФСОЮЗОВ, ОТСТОИМ ПРОФАКТИВИСТОВ! (https://vk.com/wall-185761827_660).

В данном случае в лозунговой форме директива интенсификация базовой аксиологемы «защита» осуществляется посредством синонимического повтора *защитим – отстоим*, который усиливает эпистемическую ответственность продуцента. Однако форма множественного числа скрытого промисива предполагает вовлечение в каузируемое посткоммуникативное действие массового адресата.

А нынешняя акция еще раз подтверждает – пока мы вместе – мы едины! (https://vk.com/wall-185761827_120);

Мы сильны, если мы едины! Этот лозунг особенно важен для нас – представителей Общероссийского Профсоюза образования, поскольку он основополагающий принцип нашей деятельности (https://vk.com/wall-139155534_13920);

Поздравляю от души! Вместе мы – сила! Мы – единое целое! (https://vk.com/wall-139155534_27038?reply=27046).

Социумно-групповая ценность «единства» может получать фиксацию как в виде декларатива (в первом примере), так и в ассоциативном повторе синтаксической конструкции с констатирующим эмоциональным или аргументативным совмещением мотивирующих потребностей в принадлежности к группе (единство) и трансляции собственной значимости/признание (сила).

From rallies to picket lines, the working class is fed up and fired up. When they tell us to sit down, we stand up! Stand Up UAW! (<https://aflcio.org/2025/9/11/we-remember-what-working-people-are-doing-week>).

Эффективной формой фиксации является аллюзия к прецедентным

текстам (песни, афоризмы), которые в модифицированном виде также создают общее интимизационно-коллективизационное пространство понимания и принятия. Антонимическая интенсификация (*they tell us to sit down, we stand up*) в совокупности с интенциональной игрой на основе аббревиации эргонима (UAW – Международный профсоюз рабочих автомобильной, аэрокосмической и сельскохозяйственной промышленности Америки) на основе фономатического сходства с эмотивом (Wow!) ещё больше усиливает позитивное пространство каузируемой в ритмической (стихотворной) форме активности.

We don't fight for better conditions because it's 'good for productivity'. We fight because we deserve to thrive (<https://aflcio.org/2025/9/2/working-people-across-country-celebrate-labor-day>).

Отдельным приемом закрепления служит чередование в одной мотивационной фразе негативного и позитивного синтаксического параллелизма с внедрением в скрытый перформатив антонимических областей потребностного пространства. В приведенном микроконтексте это негативизация области значимости для работодателей (*'good for productivity'*) и позитивизация «коллективного блага» членов профессионального сообщества, которое расширяется для общества в целом (*we deserve to thrive*).

Сделай это ради себя! Сделай это ради семьи! Сделай это ради твоих коллег! Сделай это ради страны! Сделай, не потому что я прошу тебя об этом (https://vk.com/wall-155891824_239).

Приведенный пример коммуникативной фиксации деятельностной презентации полностью состоит из позитивных директивов-лозунгов, последовательно актуализирующих ключевые ценностные ориентиры в виде социумно-центрической градации (*личность, семья, группа, страна*). Дополнительное подкрепление интимизации достигается на основе негативной интенсификации мотивационного компонента, конкретизации её источника (профсоюзный лидер) (*не потому что я прошу тебя об этом*).

Интеррогативная тактика

Мотивационная импозитивность предполагает приемы активизации когнитивных усилий для формирования большего уровня значимости транслируемой потребности достижения «коллективного блага». Создание дополнительных компонентов подкрепления в мотивационном профсоюзном дискурсе часто приобретает вопросную форму.

*And again, he's right. The question is: **What are we going to do** with it? That's why we come together. To answer that question. **What are we going to do** with our power?* (<https://www.nea.org/about-ne/media-center/press-releases/remarks-prepared-delivery-lily-eskelsen-garcia-president-national-education-association-99th>).

Вопросная форма предполагает значительное повышение импозитивности в том случае, когда используется в рамках введения мотивационного компонента, предваряющего ответ (Salgado, 2011), который эксплицируется самим вопрошающим и конкретизирует аргумент посткоммуникативного каузируемого действия – *That's why we come together. To answer that question.* Зачастую сходная синтаксическая интеррогативная конструкция на протяжении всей речи как бы «подхватывает» общую тенденцию призыва к совместным усилиям по нивелировке потребностной лакуны.

Такие риторические или действительно требующие самостоятельного определения уровня значимости реализации потребности вопросы распределяются в зависимости от типа модальности действия: абилитивные, несесситивные, дезиративные, каузативные.

Абилитивные вопросы предполагают экспликацию оттенка сомнения в возможности реципиента совершить то или иное действие или косвенную просьбу. При этом необходимо отметить, что позитивная или негативная форма модального глагола в выражении абсолютной антологической модальности имеют различные коннотации (Aikhenvald, 2010, p. 259). Например, положительность в абилитивном вопросе интерпретируется как необлигаторный неконвенциональный директив.

Профсоюз, а, может, надо решать корень проблемы с нехваткой кадров, а не затыкать дыры учениками? (https://vk.com/wall-139155534_30807?reply=30820).

Часто абилитивные интеррогативы выражены в форме противительной каузации мотивирующего компонента по модели «или – или». В данном случае сам вопрос маркирует негативную область оценивания событий, решение которых без участия объединения не представляется возможным, а мотивация обретает весьма конкретную форму предложения.

На местном уровне нет контроля и защиты прав и законных интересов граждан России. Было ли вообще расследование? Кто проводил? Кто допустил такие нарушения? И где законы? Благодарю Москву Клиника Измерова где законы соблюдают и за справедливость. Благодарю Вас Профсоюз Федеральный, и Симферополь и Суд, всех, за защиту моих прав при обращении к Вам (https://vk.com/wall-185761827_5652?reply=5657).

Дерогативное пространство также может выражаться в вопросе, иницирующем дальнейшие бехабитивы и эмотивы, призванные позитивизировать роль социумной группы в решении проблемы. На основе этого создается область, мотивирующая к вступлению в профсоюзную организацию для обеспечения собственной профессиональной безопасности, т.е. происходит интимизация «коллективного блага», а весь текст воспринимается как деятельностьная презентация свершений профсоюза.

When in the history of our country can you go back to when it was better for African Americans? When was it better for women? When was it better for immigrants or the poor or Native Americans or Latinos or Asians or Pacific Islanders? Any people of color? (<https://www.nea.org/about-nea/media-center/press-releases/remarks-prepared-delivery-lily-eskelsen-garcia-president-national-education-association-99th>);

Могли ли наши предшественники предположить, что именно такая форма протеста позволит решить вопрос о... (https://t.me/s/fp_sk26);

Can you join us this Wednesday for a Texas-sized phone bank to support

federal workers? (<https://aflcio.org/2025/5/27/no-budget-cuts-states-roundup>).

Абилитивные вопросы могут транслировать призыв как к некоему абстрактному (ирреальному) действию (первый вышеприведенный пример), так и мотивировать в аргументированной форме к выполнению конкретных требований доминирующих акторов.

Негативизация же содержит прямое указание на желательность посткоммуникативного действия и более жесткую мотивацию:

*...спасибо, а вы **не могли бы привести** в качестве примера какой-нибудь региональный акт?* (https://vk.com/wall-139155534_30414?reply=30418&thread=30416);

*И сейчас я обращаюсь ко всем, кого интересует решение этой проблемы с выплатами, **не могли бы вы подписать** петицию...* (https://vk.com/wall-139155534_30126?reply=30418&thread=17475).

В вышеприведенных примерах форма негативного вопроса воспринимается как митигативный акт экспликации просьбы, которая конкретизируется и аргументируется в различных позициях высказывания. Так, первое мотивирующее к поиску пояснений для каузируемого действия высказывание, требует реакции не от массы рядовых членов профсоюзного объединения, а от представителя компетентного доминирующего актора (профсоюзного актива). В итоге мотивировка осуществляется по отношению к реализации познавательной и самоактуализирующей потребностей. В то же время обратнонаправленный негативный вопрос-просьба (в вертикальной коммуникации актив → массовый реципиент) интимизирует *решение проблемы* в сообществе рядовых членов профсоюзного сообщества и дает возможность нивелировать лакуну потребности в принадлежности к группе.

*Что ж за ди.... сидят и пишут эти поправки! **Неужели у нас нет адекватных руководителей!*** (https://vk.com/wall-139155534_24039?reply=24076);

*I think that it will empower people to realize what's possible. Other places will say, 'If the Spot workers can do it, **why can't we?*** (<https://aflcio.org/2019/8/27/stand->

and-be-recognized-worker-wins).

Негативный интеррогатив также может выражать сожаление о невозможности или отсылку к ирреальной возможности совершения каузируемого действия. Во втором микроконтексте содержится инициальная фраза, напрямую отсылающая массового адресата к удовлетворению потребности в сомоактуализации, а сам вопрос призван сформировать жесткую ассоциацию в абилитивном пространстве членов профсоюза и работников, которые действуют на местах, расширяя таким образом область пересечения групповых «коллективных» потребностей.

Несесситивные вопросительные конструкции в мотивационном дискурсе содержат оттенок отрицательной рекомендации в отношении нежелательного действия, или формируют в общей тактике действенной презентации область сожаления об упущенной возможности обеспечить удовлетворение потребности (Aikhenvald, 2010, p. 291). Например, в случае гибридизации дискурсивной мотивационной практики и переходе с формально-институционального общения в регистр межличностного совета или неформального общения представителей массового реципиента между собой встречаются элементы, снижающие значимость мотивационных высказываний лидеров профсоюзного движения.

Пост: Язык, на котором подростки и молодые люди общаются друг с другом, полон современной лексики. Говорить на этом языке учителю, конечно, не обязательно, а вот понимать... было бы неплохо. (https://vk.com/wall-139155534_10383).

Ответный комментарий: А надо? (https://vk.com/wall-139155534_10383?reply=10421).

Вводимая в исходном посте желательность заполнения когнитивных пробелов (понимание молодежного сленга) в реактивном комментарии сразу же снимает потребность когнитивного плана, эксплицированного инициальной темой, имплицитно противопоставляя её потребности в эстетической самоидентификации, которая в иерархии находится выше, а

значит апеллирует к профессиональным идентитарным компонентам.

Более формализованные несесситивы используются в институциональном общении также для создания делиберативного плана принятия решения и введения аргументативных элементов мотивации.

***Возникает вопрос** с индексацией заработной платы работников образовательных организаций: государственная гарантия по индексации размера оплаты труда должна выполняться. 📌- Оплата труда работников образовательных организаций приоритетна* (https://vk.com/wall-139155534_26228);

*У вас, конечно, может возникнуть **вопрос о необходимости** присутствия на нашей встрече в следующую субботу, но ...* (https://vk.com/wall-129175331_42021?reply=56716&thread=21980)

*A senator thinks we should all wear uniforms. **Should we write** and give him our opinion? Yes!* (<https://www.nea.org/about-nea/media-center/press-releases/remarks-prepared-lily-eskelsen-garcia-president-national-press-club>).

Отрицательные рекомендации формулируются в виде вопросов, снимающих эпистемическую ответственность доминирующего актора и расширяющих область совместного принятия решения для реализации каузируемого действия.

*И сейчас, **следует ли нам**, действительно позаботиться об информировании всех членов профсоюза о наличии такой возможности? **Целесообразно** выносить это на обсуждение?* (https://vk.com/wall-237891814_109).

Дезиративные вопросительные формы зачастую вводят тактику деятельности презентации и маркируют смену проблематики потребностной мотивационной коммуникации.

*А зарплаты **не хотят** поднять?* (https://vk.com/wall-139155534_20658?reply=20700);

*Своих отстраненных от **работы не желаете вернуть?*** (https://vk.com/wall-139155534_14750?reply=14755).

В приведенных высказываниях импозитивность желательности действия и значимости для всего сообщества сопровождается имманентной ирреальностью и эмоциональной реакцией сожаления о невозможности или затруднительности удовлетворения потребности экзистенциального характера по Олделферу (в первом примере) и усиливающимся сопутствующим потребностям в расширении группы (второй пример). Таким образом, наиболее эффективными в мотивационном плане следует признать дезиративные интеррогативы имплицитно содержащие негативную оценку предкоммуникативных действий доминирующих акторов.

Однако встречаются и случаи позитивного требования деятельностной презентации успехов.

Не хотите ли Вы, уважаемый ..., поделиться с нами опытом непосредственной работы с учителями на местах? (<https://sh-xrustalskaya33-r181.gosweb.gosuslugi.ru/pedagogam-i-sotrudnikam/profsoyuznaya-organizatsiya/>).

Подобные же конструкции в конъюнктиве формируют мотивацию к самореализации, создавая негативный образ будущего, в данном случае интеррогатив воспринимается как менасив, побуждающий массового реципиента к действию по вступлению в профсоюз.

What would you do if you got laid off? There are people that have more service time than me – 20 years or more. It's a scary time for all railroaders (<https://aflcio.org/2022/8/17/freight-railroad-worker-stories-rodney-neatrou-iam>).

Такие конструкции могут предварять или инициировать делиберативные элементы подкрепления мотивации или изменения вектора обсуждения проблемы.

Without our contract, the employer determines everything, and we have no rights. Would you rather be paid the nonunion going rate for your job or the union rate? (<https://aflcio.org/2017/8/31/defending-our-house-ibew-local-1245s-public-sector-members-gear-fight-back-against-anti>).

А может кто-нибудь из районного отделения хочет внести свои

предложения? (<https://sh-xrustalskaya33-r181.gosweb.gosuslugi.ru/pedagogam-i-sotrudnikam/profsoyuznaya-organizatsiya/>).

Пресуппозицией подобных конструкций всегда является интенсификация потребностной сферы объединения с массовым адресатом, подключением его к мотивировке других представителей реципирующего сообщества.

Каузативные вопросы содержат реминисценцию к причине (реальной и непосредственно вербализуемой или подразумеваемой) совершения коммуникативного или реального действия.

Ну а почему бы иногда и директоров не порадовать и профсоюзных активистов?! Справедливо! Средства – всехние. (https://vk.com/wall-139155534_16423?reply=16435&thread=16424).

Расширение пространства значимости удовлетворения потребности в награде и оценке заслуг в каузативном вопросе реализуется с помощью прямого номинирования объектов оценивания с конкретизацией коллективных возможностей в элиминации лакуны *Средства – всехние*. Комментативный текст позволяет дополнительно интимизировать мотивационный посыл употреблением просторечных единиц (*всехние*), а также релятивных эмотивов (*Справедливо!*) как бы программирующих массового реципиента на верное с точки зрения адресанта действие.

А почему бы нашему активу не выступить с инициативой..., и может быть в этом случае мы сможем рассчитывать на понимание со стороны властей? (<https://sh-xrustalskaya33-r181.gosweb.gosuslugi.ru/pedagogam-i-sotrudnikam/profsoyuznaya-organizatsiya/>).

В приведенных примерах каузация действия, как это и происходит в подавляющем большинстве интеррогативов подобного рода, осуществляется в форме антонимической деятельностной презентации, т.е. интенсифицируется, прежде всего, возможность мотивируемых и предлагаемых компонентов закрытия потребности. Последующая развернутая аргументация содержит либо пояснение возможности (условия её

реализации), либо перспективные ожидания от этой реализации (удовлетворение потребности в признании, расширении области целеполагания, привлечение новых членов и т.п.).

Мотивация, содержащая императив в вопросительной форме определяется как ликоугрожающая (Brown, Levinson 1987). В то же время как потестативные конструкции, требующие положительной реакции или не содержащие необходимости в реактивной фразе: *«хороший вопрос. Я профсоюз. Но это глубоко, вы не поймете. Я могу вам объяснить но лучше показать. Щас...»* (https://vk.com/wall-185761827_6594?reply=6611&thread=6597), воспринимаются как неимпозитивные (Aikhenvald, 2010, p. 256).

Таким образом, стратагемно-тактическое коммуникативное варьирование в рамках импозитивного повышения мотивационных потенций высказывания в профсоюзном дискурсе представляет собой «намеренный отбор языковых и внеязыковых средств, используемых автором для оказания воздействия на адресата» (Волкова, 2011, с. 7) для обеспечения точной интерпретации транслируемой необходимости в совершении действий, исполнении инструкций, повышении активности массового реципиента.

На основе проведенного анализа тактического варьирования и речевых форм представления мотивационной иллокуции как побуждения к действию для закрытия потребностных лакун и достижения «коллективного блага» в рамках импозитивной стратегии коррекции и модерации поведения массового реципиента мотивационного профсоюзного дискурса были выделены следующие тактики: дезиративная, эскалация коллективной значимости, интенсификации побуждения, коммуникативной фиксации, интеррогативная. Основой отнесения к импозитивным тактикам вышеозначенных форм послужил критерий фокусировки на значимости транслируемого действия для продуцента, которым является в первую очередь представитель активного актора (профсоюзного актива), участвующий в первичном формировании коллективного пространства целеполагания. Импозитивность

мотивационного профсоюзного дискурса представляется оправданной в аспекте патернализации более компетентного контркоммуниканта, а также подкрепляется актуальностью и востребованностью более точной трансляции целеустановок для достижения «коллективного блага».

2.2.2. Функциональный потенциал неимпозитивности в профсоюзной коммуникации

Ввиду попыток создания в мотивационной профсоюзной коммуникации векторов совместного принятия решения о путях достижения «коллективного блага», а также учета индивидуальных потребностей массовых членов сообщества и приведения их в соответствие с общим пространством целеполагания наиболее эффективными становятся тактики, позволяющие транслировать желательность в мягких косвенных императивах. Данные приемы дают возможность снизить импозитивность каузируемого действия и изменить протекционистскую форму мотивации на делиберативную, в рамках которой так называемое «информированное согласие» о необходимости совершения определенных действий подкрепляется осознанием их как пути к удовлетворению потребностей. Рассмотренная в предыдущем параграфе негативная формальная вежливость импозитивных актов в случае смягчения заменяется либо интенсификацией позитивной вежливости, либо презентационными актами ассоциирования, т.е. введение на доминирующие позиции в создании мотивационной области «позитивного лица», прояснения его интересов. Деятельностная презентация соответствия потребностных областей института профсоюза и массового члена является общей стратегией, объединяющей неимпозитивные тактики мотивационной коммуникации.

Безусловно, полностью избежать импозитивности в актах, нацеленных

на побуждение реципиента к совершению какого-либо посткоммуникативного действия, невозможно, поэтому ситуации отсутствия «ликоугрожающих» высказываний в мотивационном дискурсе не существует. При этом нивелировка открытых «ликоугрожающих» актов прямой импозитивизации является не просто весьма распространённым, но и наиболее действенным средством компенсации «угроз» воспринимающему лицу. Акты информирования о деятельности профсоюза в мотивационной сфере уступают место актуализации кооперативности, сохранения значимости реципирующего субъекта, привлечения и приближения адресата (Brown, Levinson, 1987, p. 313). В абстрактных формах описания «коллективного блага» информационный потенциал доведения до собеседника точной последовательности действий, которые ему необходимо предпринять для удовлетворения потребностей, оказывается более не работающим в условиях свободного выбора. В то же время тактики, поддерживающие уверенность «позитивного лица», дающие не просто возможность скрыть «ликоугрожающие» акты, но создать пространство динамических ситуативных изменений в отношении контркоммуникантов к решению проблемы и заполнению потребностной лакуны – это качественное улучшение коммуникативного пространства (relational work) (Locher, Watts, 2005, p. 27).

Мотивирующие, а по сути побудительные тактики транслируют область желательного именно в пространстве продуцента, таким образом, облигаторным для реализации каузируемого действия реципиента представляется обеспечение контроля и модерации этого действия и реакции на запрашиваемое к исполнению требование, вне зависимости от формы (мягкая, средняя или жёсткая). Контроль каузируемого мотивируемого действия (вступление в профсоюз, повышение активности, участие в собраниях и т.п.) вне зависимости от степени его детализированности и конкретности (*Товарищи! Есть конкретное предложение – надо что-то делать!*) аспектуально разделен на пропозитивный и коммуникативный компоненты. Пропозитивный план достигается контролем над исполнением

самим исполнителем (Булыгина, Шмелев, 1997, с. 99-100), т.е. обеспечение иллюкутивно-перлокутивного соответствия полностью перекладывается на реципиента. Однако подобное невозможно в случае каузации действий, эксплицируемых в не имеющих формы императива или обладающих семантически инвалидным императивом (например, императивы глаголов несовершенного вида глаголов с семантикой неконтролируемых действий, свойств и условий их совершения, специфических состояний) (Добрушина, 2014), не просто побуждающих, но поощряющих как к самостоятельной реализации, так и комитативному исполнению желаемого (van der Auwera, Goussev, Dobrushina, 2003). Коммунникативный план реализуется в вариативной степени влияния или манипулирования реципиентом, причём реальная физическая или социальная обеспеченность данного влияния, или его импликационная ирреальность (заблуждение каузирующего субъекта) не имеет значения (Бергельсон 1990: 14) при создании дополнительной фокусировки на адресата в соответствующих тактиках. Вариативность степени контроля, снижение его до форм «позитивной вежливости» и передача коммуникативного аспекта под влияние пропозитивного порождает вежливые формы мотивационных и манипулятивных высказываний (Гусев, 2013, с. 26).

Тактика бенефактивной фиксации

Актуализация бенефактивности конкретного адресата в профсоюзной мотивационной коммуникации является одним из наиболее эффективных способов каузации действия. Она достигается посредством интенсификации положительной оценки как самого желательного действия, так и его последствий в аспекте удовлетворения потребностей. Зачастую синтаксически данная тактика оформляется гипотактической конструкцией, что существенно повышает объяснительность и аргументированность требуемых посткоммуникативных актов как условий достижения «субъективного блага». Каузируемые элементы могут в данном случае выступать как в именной, так и в различных глагольных формах. Маркирование положительной оценки осуществляется в прямых номинантах различных степеней сравнения.

Мы не призываем нарушать закон. Мы предлагаем найти точки соприкосновения и сделать условия труда и жизни работников отрасли лучшие. Мы хотим, чтобы образовательные учреждения края были полностью укомплектованы, чтобы педагоги получали достойную оплату за свой труд, чтобы не «сгорали» на работе, пытаясь выжить и взять как можно больше часов, а спокойно занимались своим делом, готовили учеников и повышали качество образования в регионе (https://vk.com/wall-139155534_17262).

Квест стал не просто отличным способом провести время, но и платформой для обмена опытом и налаживания тесного сотрудничества между учреждениями (https://vk.com/wall-139155534_27851).

Членство в профсоюзе не просто формальная принадлежность к сплоченному коллективу – сотни рук и умов, усилия всех и каждого для решения ваших проблем – вот что такое объединение работников. Решайтесь скорее! Своим решением вы не только делаете нас мощнее, вы защищаете себя, своих близких, своих коллег! (https://vk.com/wall-143158532_23168).

Директив и скрытое в перформативе обещание удовлетворения потребностей как базового (безопасность), так и социального уровня (принадлежность к группе, трансляция собственной значимости) выступают в качестве финализации антонимичного определения профсоюзной организации (*не просто... – вот что такое*). Следует указать, что одновременно с субъективной бенефактивностью дополнительно подчеркивается выгода от каузируемого действия для всего коллектива (*делаете нас мощнее*). Интимизация и конвенционализация элементов ценностно-ориентационного пространства осуществляется в синергии, обуславливая друг друга – благо индивидуума приравнивается к благу коллектива и всего института профсоюзной работы.

Председатель Профсоюза работников здравоохранения РФ Анатолий Домников прокомментировал инициативу Минздрава, предположив, что она

позволит справиться с кадровым дефицитом. Он отметил, что это **«не самая лучшая мера»**, но она улучшит ситуацию за счет снижения нагрузки на уже работающих медицинских работников. **"Мы подробно обсуждали эту инициативу и на множество наших вопросов получили ответы от Минздрава. Мы говорили о том, что лучше было бы регулировать проблему рыночным способом – заработной платой. Но учитывая, что сейчас сделать это довольно сложно, Правительство идет другим путем. Полагаем, что здравоохранение в этом смысле — первая ласточка, а мера с введением целевого образования коснется и сферы образования, и других отраслей"**, – поделился мнением с *«Известиями»* Анатолий Домников (<https://iz.ru/1944574/sergei-guranov/petlicnye-uslovia-profsouzy-posporili-ob-obazatelnom-celevom-obucenii-medikov>).

Это конечно не плохо только МРОТ пора поднять в два- три раза и взять под контроль все цены на продукты питания на топливо и ЖКХ все это сделает жизнь немного лучше и увереннее. А иначе не будет порядка и жизни! (https://vk.com/wall-185761827_3959?reply=3960).

Вот именно! Каждый из наших сотрудников заботится о продвижении именно ваших интересов! А Вам лучше уже включаться в работу. Лучше бы сразу «идти в ногу». Работай на будущее сейчас! (https://vk.com/wall-137661464_2942?).

Позитивизация каузируемого действия достигается прямым номинированием положительной оценки в конструкции *лучше + Inf*. А существенное снижение исходной импозитивности адвисивной формы (заложенного патерналистским высказыванием о собственном мнении институционально компетентного представителя актива профсоюза) обеспечивают вводные конструкции, повышающие эпистемическую модальность.

С мнением Александра Шершукова согласны эксперты в сфере недвижимости, опрошенные РИА. По их мнению, в нынешних условиях лучше привлечь строителей из регионов России, которые показывают большую

эффективность (https://vk.com/wall-185761827_423).

*Новый профсоюзный билет - не развлечение, это в том числе способ для учителя получить реальные деньги в виде кешбека, способ для Профсоюза **лучше структурировать работу** внутри организации, а значит учитывать потребности каждого педагога и **лучше защищать права**. Никогда Профсоюз как клоун не скачет по сцене. А спортивные мероприятия – это не затея, а очень нужная вещь!* (https://vk.com/wall-139155534_11710?reply=11714&thread=11712).

*- Я думаю, тебе лучше не выступать с инициативой лично, а **поговорить** с коллегами, может быть у кого-то была подобная ситуация с родителями этого ученика, **лучше было бы заручиться поддержкой и подать коллективное обращение*** (https://vk.com/wall-127132544_13711?reply=12463&thread=11235).

Фиксация бенефактивности реципиента не всегда является очевидной даже в случае ситуативного маркирования, в этом случае требуется дополнительная аргументация каузируемого действия. Аргументация дополнительно подкрепляет не сами посткоммуникативные акты, мотивируя на их выполнение, но усиливает позитивизацию последствий, снижая на основе этого «угрозу позитивному лицу».

Председатель МГО Профсоюза Константин Гужевкин подчеркнул важность системной информационной работы и роль системы профоргов. Он настоятельно рекомендовал: «Члены Профсоюза должны сами принимать решение об участии в профсоюзных мероприятиях и событиях. Главное, чтобы каждый имел полную и достоверную информацию о деятельности Профсоюза» (https://vk.com/wall-139155534_24507).

N N настоятельно рекомендовал вам не рубить с плеча, а вернуться к исполнению своих обязанностей. А юридическая служба пока выяснит все тонкости. Это будет правильно. Понимаете меня? Очень правильно (https://vk.com/wall-127132544_13711?reply=11129&thread=11176).

Фиксация оценки мотивируемого поступка в вышеприведенном

микроконтексте не только трансформируется в бенефактивность адресата, но и опирается на апелляцию к мнению авторитетного лица (*argumentum ad verescundiam*). Хеджинговая конструкция, присутствующая в первом предложении, по сути является мягким прохибитивом, а обещание помощи в обеспечении базовой потребности в безопасности аргументированно поясняет выгоду от совершения (не совершения) действий. Одной из наиболее действенных конструкций, поясняющих бенефактивность массовых членов профсоюза, является клишированная фраза *это в Ваших интересах*. В условиях кооперативно-центричной мотивационной коммуникации она трансформируется в генерализованный аргумент *это в наших общих интересах*. Таким образом, эксплицируется формальное включение в социумную группу, что удовлетворяет одну из социальных потребностей массовых членов.

В заключение выступления Александр Шершуков обратился к представителям социальных партнеров и попросил более пристально взглянуть на ситуацию с доходами граждан. «В наших совместных интересах и силах обратить внимание на данную ситуацию – падение уровня доходов трудящихся – и работать над ее улучшением», – подчеркнул заместитель председателя ФНПР (https://vk.com/wall-185761827_483).

N N, это в ваших интересах. Но, пожалуйста, тоже постарайтесь (https://vk.com/wall-127132544_13711?reply=11221&thread=11124).

Директивные формы смягчаются лексическими средствами с коннотацией минимализации усилий для совершения каузируемого действия. Бенефактивность в данном случае эксплицируется либо простым апеллятивом, либо аргументируется в пояснениях целецентрического характера. Достаточность формального согласия или деятельностного участия получает различную степень подкрепления в мотивационном высказывании. В американском профсоюзном дискурсе наиболее частотным маркером сокращения усилий является конструкция *just (do) Praes. Indef.*

That's right, singers! The Network Television Code has increased payments for singers that multi-track or sweeten three times or more in a session. Now you

just need to VOTE to lock in this gain! (<https://aflcio.org/2025/8/13/safe-staffing-saves-lives-what-working-people-are-doing-week>).

You just need to sign this claim, and a group of active employees will already be pushing for the implementation of the right in the organization (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Русскоязычная мотивация, подчеркивающая ограниченное участие в каузируемом действии, реализуется гораздо большим разнообразием конструкций и может быть отнесена даже к абстрактным дезиративным областям.

Следует лишь начать двигаться по пути отстаивания своих интересов, а поиск способов (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

От Вас требуется только принципиальное согласие, общение с комитетом уже будет нашей проблемой (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Другим приемом повышения мотивационной значимости является экспликация негативных последствий невыполнения каузируемого действия. Традиционно менасивы-предупреждения относятся к импозитивным тактикам, как «ликоугрожающие» акты, способные привести к формированию точек конфронтации и несогласия, а также негативизации образа продуцента подобного высказывания. Однако подобные конструкции чаще всего создаются для каузации абстрактной активности и реализуются в лозунговой форме, генерализующей потребностные сферы коллектива. Таким образом, бенефактивность отдельного представителя представляется как часть «коллективного блага».

...акция профсоюзная... И все профактивисты и большинство членов профсоюзов знакомы с концепцией Достойного труда. Зарплата, безопасный труд и социальные гарантии – это её краеугольные камни... А уж сколько раз на эту тему М.В.Шмаков высказывался... Просто всё: кто не хочет слышать и понимать, тот не услышит и не поймёт... Это его выбор (https://vk.com/wall-185761827_3455?reply=3502&thread=3458).

Учитель! Найди свою нишу в новом формате образования! Кто опоздает с формированием этих новых компетенций, тот в будущем столкнется с невозможностью соответствовать современным вызовам (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Позиционно менасив предупреждения или угрозы с формированием образа «ужасного будущего» может выступать как препозиция, так и постпозиция к каузируемому действию. В случае предшествования директива степень импозитивности будет выше, а в постпозиции указания на бенефактивность адресата негативной «ликоугрожающей» аргументации мотивационный призыв воспринимается как способ формирования установки на действенность предлагаемого решения.

На совещании твои идеи игнорируют, а за спиной переищёптываются. Тебя не просто не любят – тебя хотят вытолкнуть. Реши это раз и навсегда, стань частью сплоченных профессионалов... (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В приведенном микроконтексте транслируется образ негативного настоящего, а мотивационное высказывание в форме директива, эксплицируемого императивами (*реши, стань*) воспринимается как совет. При этом следует обратить внимание на параллелизм или последовательность мотивационных директивов, которые могут выстраиваться по двум моделям (*Imp. + Imp.* и *Imp. + и + Imp.*). Бессоюзная модель характеризуется митигацией волюнтаривной облигаторности, интерпретируется адресатом как адвисив, в то время как союзная форма оформляет одновременность и обязательность следования второго, чаще всего более значимого действия по удовлетворению потребности. Таким образом, способ дифференциации или совмещения каузируемых дублетными императивами действий является эффективной формой вариации импозитивности (Градинарова, 2006, с. 16).

Станьте лидером в своей организации и попробуйте изменить ситуацию у вас на местах. У нас Профсоюзы работают и мы гордимся

успехами (https://vk.com/wall-139155534_23573?reply=23606&thread=23604).

Скажи свое "ДА" и проголосуй за изменения! (<https://xn--80aucrje.xn--p1ai/press-center/glavnye-novosti/skazhi-svoe-da-progolosuy-za-izmeneniya-/?ysclid=mlga740d3383642391>).

В свете вышесказанного можно заключить, что мотивационный ресурс профсоюзной коммуникации напрямую зависит от осознания значимости и демонстрации утилитарности каузируемого действия для массового адресата. Тактика фиксации бенефактивности в зависимости от степени эксплицированности аргументативных оснований и позиции директивной формы создает либо мягкий акт адвисива и предоставления решения, либо более импозитивного лозунгового призыва к совершению действий. Внедрение маркеров минимизации усилий существенно снижает импозитивность рассматриваемой тактики, в то время как прямое указание на позитивную значимость для мотивируемого (*лучше, важнее* и т.п.) акцентирует выгоду в процессе интимизации целей массового члена.

Тактика экспликации позитивной/негативной вежливости

Снижение импозитивности и купирование отрицательной реакции на мотивировочное высказывание обеспечиваются внедрением вежливых форм вне зависимости от создания или нивелировки «угроз» как позитивному, так и негативному лицу. Эффективность каузации и обеспечение реального исполнения требуемого действия напрямую зависит от степени сближения областей «субъективной» и «коллективного блага», что согласно П. Браун и С. Левинсону может быть реализовано только позитивной формой вежливости (Brown, Levinson, 1987). Негативная вежливость лишь подчеркивает статусную дифференциацию и увеличивает дистанцию между членами актива, транслирующими генерализованные потребности, и массовым сообществом рядовых членов профсоюза. Институциональная компетентность, безусловно, вызывая уважение и почтение реципиента с одной стороны, существенно снижает делиберативность профсоюзной коммуникации. Следует указать, что обе формы имплементации вежливости направлены на снижение невежливых

иллюзий как попытки внедрения в ценностно-ориентационное пространство контркоммуниканта, но негативная модель уменьшает «ликоугрожающие» потенции, а позитивная усиливает «ликосохраняющие» (Sifianou, 2019, p. 97). Таким образом, негативную вежливость можно отнести к высокому уровню митигации, а позитивную к низкому и среднему (Бредихин, Манаева, 2024, с. 34).

Обе формы экспликации вежливости представляются комплексно репрезентируемыми на лексическом, синтаксическом, морфемном и просодическом уровнях. Однако лексические маркеры являются наиболее репрезентативными и доступными для автоматизированного анализа в их дистрибуции.

Наиболее распространенными маркерами вежливости являются петитативы, прямо указывающие на смягчение каузируемого действия и не включаемые в аргументативные пояснения, которые в данном случае опускаются.

Не думайте, пожалуйста, как у нас бывает: «А, меня это не коснется!» Это может коснуться каждого (https://vk.com/wall-139155534_6449).

- Успокойтесь и попробуйте, пожалуйста, на месте создать ячейку из неравнодушных... (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Актуализация негативной вежливости.

Снимите, пожалуйста, уже этот вопрос "с контроля", примите конкретные меры – просто увеличьте ФОТ. В школы никто не идёт. Педагоги работают на 2 ставки и больше, т.к. часы кто-то же должен вести ☹️ (https://vk.com/wall-139155534_20361?reply=20412).

Минуточку тишины, пожалуйста! Иначе мы никогда не закончим прения по этому вопросу. А ведь жизненно необходимо решить его сегодня... (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В вышеприведенном примере негативная вежливость смягчает импозитивную тактику эскалации коллективной значимости (*жизненно необходимо решить*), предваряя пояснения. Создание дистанции в подчеркивании требования к «негативному лицу» как коллективному реципиенту, блокирующему удовлетворение потребности в групповой идентификации, смягчается констатацией делиберативности (*прения по вопросу*) в процессе принятия решения. На основе изменения степени импозитивности, можно констатировать, что оба приема экспликации вежливости ведут к повышению уровня непротivления каузируемому действию. В то же время диминутив в субстантивной конструкции (*минуточку тишины*), которая чаще всего формирует жесткую импозитивную форму директива, существенно смягчает требование к обеспечению конструктивного обсуждения вопроса.

Кроме императивных и субстантивных конструкций в неимпозитивной тактике экспликации вежливости частотным является использование суггестивов, которые при включении в интеррогативное высказывание или избрании комитативной формы приглашения к совместному действию, существенно снижают импозитивность.

*Сергей Сергеевич, если нужны дополнительные средства, **пожалуйста**, здесь нечего стесняться, обращайтесь, сделаем. Надо нанимать креативные современные команды, которые в состоянии организовать такую работу* (https://vk.com/wall-139155534_13246).

*Если у вас есть проблема, **пожалуйста**, обращайтесь в региональную организацию Профсоюза. Не вижу смысла в таких фразах, они не понятны читающим, не помогут вам...* (https://vk.com/wall-139155534_14750?reply=14760&thread=14755).

*Коллеги, **пожалуйста**, обсудим сложившуюся ситуацию по представленности нашего района во всероссийском конкурсе?* (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

При этом косвенное указание на мотивацию к участию в конкурсе не

эксплицируется в директивно-квеситивном микроконтексте, но распрепредмечивается только на основе ситуативной имплицатуры (*сложившаяся ситуация*).

Формальная вежливость как в русской, так и в американской профсоюзной коммуникации зачастую сочетается с апелляциями (собственными именами и обращениями). Если антропонимика в мотивации конкретизирует бенефактора, либо создает дополнительные интимизирующие компоненты, существенно снижающие импозитивность побуждения, то институциональные и ингрупповые конвенционализированные обращения реализуют ещё и функцию солидаризации мнения.

Айгуль, пожалуйста, напишите на нашу Горячую линию, выше я дала ссылку, пришлите документальное подтверждение, Профсоюз даст правовую оценку (https://vk.com/wall-139155534_9221?reply=9238&thread=9223).

Галина, добрый вечер! Чтобы побеседовать с Ларисой Николаевной, пожалуйста, перейдите в группу Молодежного педагогического движения (https://vk.com/wall-139155534_6479?reply=6489&thread=6488).

Да, хватит уже сомневаться, Иван Иванович. Пожалуйста, соберите необходимые документы, подтверждающие Ваш опыт, и будем подаваться на конкурс (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В данном примере кроме трансляции позитивной вежливости, которая призвана повысить уверенность реципиента в собственных силах, что элиминирует лакуну в потребности самореализации и уважения, используется несколько сопутствующих приемов мотивации, апеллятивная тактика (см. ниже) (*Иван Иванович*), интенсификация побуждения (*хватит сомневаться*), а также косвенная реализация потребности в принадлежности к группе в комитативной конструкции (*будем подаваться на конкурс*). Генерализация действия в финальной фразе может быть интерпретирована как скрытый промисив оказания необходимой помощи и поддержки в случае участия в конкурсе.

Русскоязычная институциональная коммуникация неразрывно связана с актуализацией этикетных формул, что обуславливает гораздо более высокую частотность антропонимических апелляций (1) имя + отчество (сопровождающееся местоимением вежливой формы (*Вы*) – негативная вежливость, 2) имя + отчество с последующим употреблением личного местоимения (*ты*) – снижение формальности и повышение доверительных адвисивных практик, 3) имя (*ты*) – позитивная интимизация). При этом русскоязычный антропонимикон обладает развернутую парадигмой гипокористики и диминутивности, гармонизирующих коммуникацию при условии единой целецентричности.

*The nation's largest labor federation, which she leads, promises to put thousands of **people to work canvassing colleagues, friends and families, reminding** all, every day, of the Trump-GOP law's harms* (<https://aflcio.org/2025/7/11/going-offensive-working-people-weekly-list>).

***Workers stood together** and fought back hard against the food supplier's attempt to outsource union jobs, change scheduling practices and establish a two-tier wage system* (<https://aflcio.org/2025/8/6/service-solidarity-spotlight-unions-reach-labor-agreement-washington-commanders-over-rfk>).

Colleagues, we have gone through this difficult path to victory together. Thank you for your work! You are welcome to proceed! (<https://aflcio.org/2025/12/8/service-solidarity-spotlight-more-750000-philadelphia-domestic-workers-have-new-labor>).

В данном примере интенсификация позитивной вежливости предваряется декларативом с формой апеллятива, который дважды подчеркивает общее пространство целей в достижении «коллективного блага» (*Colleagues, ... together*). Дублирование вежливых форм благодарности формирует ретротопийно-протопийное единство (благодарность за проделанную работу – *Thank you for your work!* и формальный, маркирующий негативную вежливость мягкий директив каузации будущей активности с конструкцией *You are welcome to...*).

Русскоязычное пространство формализации негативной вежливости маркируется дезиративными перформативами в глагольной форме.

*«Когда мы вместе – нам всё по плечу! **Я прошу вас, чтобы** ни один вопрос, поднятый сегодня, не остался без внимания и все предложения вошли программу действий!»* – подчеркнул Давид Криштал в своем выступлении перед делегатами конференции (https://vk.com/wall-185761827_6257).

***Уважаемые присутствующие,** на сегодня мы почти закончили. **Прошу!** Перед тем как мы прощаемся **давайте выберем** делегатов на региональный съезд...* (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Мотивация зачастую транслируется в косвенном пермиссиве. Данный речевой акт в директивной форме может создавать двусмысленность жесткого приказа, но формальная негативная вежливость в бехабитиве благодарности за предстоящие действия существенно снижает импозитивность всего высказывания.

*Ответьте нам, когда сумма в размере 5.000 рублей за классное руководство (кураторство) будет выплачиваться нам, преподавателям средних профессиональных образовательных учреждений? Ждем ответа от Вас. **Спасибо*** (https://vk.com/wall-139155534_10092?reply=10194).

*Мне тоже если можно презентацию и шаблон проекта. **Спасибо*** (https://vk.com/wall-139155534_7929?reply=7999).

*- Распечатайте копии Ваших грамот и благодарственных писем и отдайте их вместе с выпиской из трудовой книжки в актив. **Спасибо.*** (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В данном случае бехабитив формальной вежливости в качестве сатисфактивной псевдореакции воспринимается как снижение манипулятивного потенциала, одновременно создающий мягкую перформативность каузируемого действия. Таким образом, неимпозитивный акт маркирует область желаемого удовлетворения потребности как свершившийся факт.

Формальная негативная вежливость, маркирующая институциональную дистанцию между председателем профсоюзной ячейки и рядовым членом, в рамках соблюдения этикетных моделей снижает «ликоугрожающий» акт требования в повышении активности. Дополнительным митигативным эффектом обладает мизеративная форма выражения сожаления о необходимости исполнения тех или иных действий.

Жаль, конечно, что не всегда такой тандем существует. Но стремиться к этому нужно, и тогда член профсоюза не будет ждать подарка на новый год или на 8 марта как манны небесной, а сам постарается поздравить коллег, свой профком, председателя и т.д. (https://vk.com/wall-139155534_21684).

Аркадий, Вы умный и знающий человек, болеющий за образование. И, самое главное, вы работаете в школе – уважаю учителей! Но жаль, что такой умный человек не ХОЧЕТ знать о том, что делает профсоюз. Вы уперлись в точку зрения, он не делает ничего и не хотите замечать реальную работу. А тут еще и профсоюз "Учитель", который умеет красиво делать заявления и протестовать, но вот насчет скучных будничных дел с бумагами и людьми, которые придумывают законы для учителей, у него сложнее (https://vk.com/wall-139155534_2849?reply=2858&thread=2850).

Нам, конечно, не хотелось бы ставить вопрос о соответствии, но уж раз Вы не хотите, то и я не намерен подавать заявление на Ваше награждение. Конечно, нам очень жаль, что сложилась ситуация с невозможностью отметить в Вашем лице всё учительское сообщество... (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В рассмотренном примере дополнительное подкрепление мотивации к представлению реципиентом собственной кандидатуры к награждению профессиональным сообществом осуществляется с помощью импозитивной тактики эскалации коллективной значимости (*всё учительское сообщество*). В то же время репрезентация реципиента как наиболее уважаемого представителя профессионального сообщества (*в Вашем лице*) удовлетворяет

сразу несколько высших потребностей социального характера – самоактуализации, уважении, принадлежности к группе.

Одной из форм трансляции негативной вежливости является препозиция скрытого в форме формального извинения депрекатива (неодобрения к действиям или ситуации, созданной мотивируемым лицом).

*Вопли в духе "это профсоюз, в который я хожу, это профсоюз, в который я не хожу, а этот – чтоб нога моя туда не ступала" – **извините**, но какой-то мелкий популизм на грани инфантилизма* (https://vk.com/wall-139155534_2849?reply=2887&thread=2850)

*Маргарита, **извините**, но вы невнимательно читаете нашу группу, в частности, этот пост, к которому оставили комментарий. Новый профсоюзный билет – не развлечение, это в том числе способ для учителя получить реальные деньги...* (https://vk.com/wall-139155534_11710?reply=11714&thread=11712)

***Извините**, но помощь начинающим молодым коллегам – это почетный долг и обязанность наставника...* (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В данном микроконтексте акт извинения носит характер повышения эпистемической ответственности и снимает возможное неприятие доводов доминирующего коммуниканта (Salgado, 2011). Существенного снижения импозитивности не происходит, но именно актуализация негативной вежливости позволяет интерпретировать расхожий лозунг как мотивацию к действию.

Таким образом, доминирующий актор мотивационного профсоюзного дискурса имплементирует различные маркеры как позитивной, так и негативной вежливости для снижения импозитивности высказывания при каузации требуемого действия. При этом степень уверенности в заинтересованности мотивируемого к реализации эксплицируемой цели прямо пропорциональная не только уровню позитивизации вежливости, но и обратно пропорциональна интенсификации солидарности с реципиентом.

Императивные конструкции мотивационного дискурса в рамках тактики экспликации формальной вежливости подвергаются митигации и интерпретируются как адвисивные акты делиберативного принятия решения.

Тактика прямой апелляции

Зачастую в мотивационных высказываниях полиадресатной фокусировки требуется конкретизация или интенсификация реципиента. В полилогическом взаимодействии профсоюзной направленности наблюдается, как было продемонстрировано выше, не только употребление анропонимов-апеллятивов, но и институциональных обращений, формирующих реактивный инициал для понимания обращения как мотивирующей свернутой конструкции всего предтекста. Форма прямой апелляции вне зависимости от представленности институциональных или персональных элементов создает конкретизированный вектор интимизации и в псевдозвательности, что усиливает воздействие даже неимпозитивных актов мотивирования на адресата (Почепцов, 1986). Например, в следующем микроконтексте псевдоадресатное присутствие членов профсоюзного актива является дополнительным маркером конвенционализации призыва к совершенствованию работы на местах.

*Дорогие коллеги, строители, ветераны отрасли и все, кто причастен к этой важной профессии! **Ваш труд** – это основа процветания нашей страны. Благодаря **вашему профессионализму, упорству и мастерству** растут города, улучшается инфраструктура и создаётся комфортная среда для жизни миллионов людей (https://vk.com/wall-185761827_6814).*

*В дополнение к первомайским акциям **кто-то** проводит субботники, **кто-то** информирует подростков и студентов о возможном трудоустройстве, **кто-то** предоставляет консультации по вопросам трудового законодательства и профсоюзном движении. Одним словом, **коллеги подходят нестандартно**, используют современные инструменты, чтобы привлечь как можно большее внимания и увеличить количество участников (https://vk.com/wall-185761827_6190).*

Интересным представляется генерализованное деперсонализированное апеллирование к конкретным активным членам профсоюза. Зачастую подобный прием снимает конкретизацию деятеля и экстраполирует результаты на всё сообщество, в результате чего исходно невовлеченные члены не просто чувствуют сопричастность, но и мотивируются к присоединению к активной деятельности.

*Вовлечение в профсоюзный актив, моральная и по возможности – материальная поддержка людей, которые могут реализовать свои знания и творческое начало в ходе выполнения порученной им работы. Создание первичных ячеек, **коллеги**, является приоритетным направлением для организации неравнодушных* (https://spshcool19.ru/?page_id=235).

Внедрение институционального апеллятива формирует не только область солидаризации, но и подчеркивает значимость работы конкретных членов (актива и руководителей первичных организаций) в реализации потребностей к осознанию себя членами группы «неравнодушных» и самоактуализации как лидеров формирования этих ингрупп.

Предшествующая или последующая конвенционализация и легитимизация среди массовых членов тех или иных действий для достижения «коллективного блага», осуществляемая на основе как прямой договоренности (обсуждения в коллективе), так и транслируемая в нормативных актах (положения, распоряжения, рекомендации и т.п.), может являться основанием для интерпретации апеллятива в различных формах как мотивации к совершению конкретных действий.

Народ. А скажите у кого из вас не достойный труд вы зачем там работаете? Вот достойная оплата за труд. Вот это да лозунг. Для проведения акций и работы профсоюзов. Или вы те кто придумал этот лозунг считаете что труд не достоин работников (https://vk.com/wall-185761827_3456?reply=3457).

Россияне-те, кто вместе за правое дело! А оно-одно-мир, солидарность, труд и правда! (<https://vk.com/wall->

139155534_19651?reply=19685).

*Мы уже сформировали перечень мероприятий, необходимых для повышения притока «новой крови» в профсоюз, роста активности новых членов. И это не формальные встречи, это целенаправленные беседы, с каждым гражданином индивидуально! Те, кто создал этот план, на тех и лежит обязанность воплотить его! **Руководитель Центра, Ирина Владимировна, а также и все методисты!*** (<https://fp-sk.ru/napravleniya-deyatelnosti/uchebno-metodicheskiy-tsentr/meropriyatiya.php/>).

Просодические средства интенсификации апеллятива в пунктуации также играют важную роль, иногда наблюдается шрифтовыделение в тексте мотивационного дискурса. Как антропонимы, так и институциональные апеллятивы, а также их параллельное употребление, маркируют различную степень необходимости совершения каузируемой договоренности. При этом речеактовая специфика может варьироваться от темпорально ограниченного директива до прохибитива смягченной формы. В устном мотивационном профсоюзном общении могут присутствовать хезитативы (*ну, Вы же, Да ещё...* и т.п.), ещё сильнее снижающие степень эпистемической уверенности и коммуникативной импозитивности высказывания.

*Как вы думаете, чему будет посвящена следующая ВПШ? – Открытие резерва внутренних сил. Хотелось бы, чтобы тема была связана с воспитанием. У нас стоит задача – разработать программы воспитания. Но, боюсь, всё, что связано с программами, стандартами неминуемо ведёт к формализму. А в вопросах воспитания нельзя этого допускать. **Ну, и очень хочется** видеть среди участников педагогов дошкольных образовательных организаций* (https://vk.com/wall-139155534_12233).

*Кирилл, согласна, столько они и звучат... **Ну, поглядим...*** (https://vk.com/wall-139155534_14049?reply=14052&thread=14051).

*Никто не ограничивает Ваших полномочий, **ну, и** конечно, не ставит под сомнение Ваш авторитет и компетенцию!*

Уважаемый председатель... Действуйте! (<https://www1.fips.ru/>)

fips_servlet/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Обычно подобные мотивационные конструкции интерпретируются персонализированным адресатом как меморативы, отсылающие к ранее оговоренным действиям по удовлетворению потребностей профсоюзного сообщества. Парцеллированные конструкции с обращениями и императивами генерализующего или конкретизирующего характера (*Действуйте! А попробуйте!*) придают динамику и действуют как область перформатизации или деятельностной презентации.

Тактика признаковой или деятельностной фокусировки

Темпоральные и оценочные характеристики в деятельностной презентации профсоюзной мотивационной коммуникации являются одним из определяющих факторов. В связи с этим ключевой характеристикой интенсификации мотивационного ресурса выступает ретротопийная или протопийная фокусировка каузируемого действия и способов его осуществления. Внедрение в мотивационную фразу маркеров-референтов к способу, манере, признаку действий, необходимых для закрытия потребностной лакуны, а также маркеры коррекции мотивируемого события существенно повышает перлокутивный эффект, создавая при этом область снижения импозитивности. Одним из самых действенных способов прогностической фокусировки является употребление наречий и прилагательных в различных степенях сравнения.

Лидер национального профцентра отметил качественное улучшение информационной работы профсоюзов ФНПР и отметил важность цифровизации профсоюзных структур, которая должна создавать удобные сервисы для трудящихся (https://vk.com/wall-185761827_1719).

Более быстрое и качественное изменение отношения несоюзной молодежи к профсоюзам связано с широким информированием общества о делах профсоюзов, о тех положительных социальных изменениях, которые достигнуты благодаря профсоюзам, акцентировании внимания на социальной значимости работы по представительству и защите интересов работников,

на благородстве миссии, реализуемой профсоюзами (Демидова, Татарникова, Иванов, 2018, с. 13-14).

Сочетание темпоральных или квалитативных маркеров каузируемого действия возможно и без его именованя. В данном случае распрямечивание потребностной лакуны происходит чаще всего в предтексте, а само мотивирующее высказывание финализирует рамку.

*В отчетном докладе была указана цифра 80 процентов. Профсоюзу поступила информация, что в Якутском управлении штаты заполнены менее 60 процентов. Отсутствуют синоптики, гидрологи, метеорологи. Проблема с метеобеспечением авиации. **Надо срочно принимать меры*** (https://vk.com/wall-185761827_2592?reply=2617&thread=2611).

*Если вы обнаружили у себя признаки эмоционального выгорания, **надо срочно что-то** с этим делать. Рекомендации, которые помогут изменить ситуацию к лучшему, в наших карточках #ФНПР #профсоюзы* (https://vk.com/wall-185761827_1391).

***Срочно надо** в соглашениях и колдоговора приводить перечни компенсационных и стимулирующих выплат в соответствии с ЕДИНЫМИ рекомендациями РТК. Члены республиканской отраслевой комиссии и специалисты! Начинаем оперативно анализировать и готовить предложения для внесения в республиканские документы!* (https://vk.com/wall-139155534_22787?reply=22791).

*Многие молодые коллеги не понимают важности их участия в движении, поскольку даже случаи нарушения их прав на местах либо не осознаются, либо воспринимаются как принятые в коллективе допущения. Нужно ломать эти стереотипы! **Давайте срочно организуем рабочую группу...*** (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Наречия, фокусирующие внимание на характеристиках мотивируемого действия, сочетаются не только с императивными формами полнзначных глаголов и номинативными группами, но и с модальными глаголами.

Интерпретируются в данном случае эти неимпозитивные формы интеррогативов как эмоциональные призывы к действию или косвенные директивы и прохибитивы.

Ну что всё в одну кучу? Давайте объективнее... Падение численности членов профсоюзов при переходе от советской модели экономики к рыночной неизбежно при любом председателе. Вся страна изменилась (https://vk.com/wall-185761827_5295?reply=5319&thread=5297).

– *Поспокойней можно? Заседание ещё не завершено и вопросов на рассмотрении множество* (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В рамках данной тактики формируется не только вектор оценки и отношения к требуемому действию, но и происходит корректировка каузируемой реакции. Так, например, положительная степень маркера-наречия деятельности фокусирует предпочтительный способ исполнения (*быстро, скоро, серьезно* и т.п.). В то же время сравнительная степень инициирует коррекцию или интенсификацию способа совершения мотивируемого акта (*побыстрее, четче формулируйте, спокойнее реагируйте* и т.д.). Таким образом, конкретной референцией, создающей косвенную перформативность, обладает именно сравнительная степень.

Необходимо отметить, что некоторые мотивационные высказывания предполагают обязательную фиксацию темпоральных или образных характеристик каузируемых действий. В лозунговой директивной форме императивные конструкции часто дополняются условными адвербиальными конструкциями. Данные парцелированные высказывания фокусируются не только на коррекции способа и условий совершения действия, но и актуализируют перспективные элементы удовлетворения потребности. Например, в следующем микроконтексте наречия образа действия (*решительно, безапелляционно*) обеспечивают комплекс необходимых и достаточных условий его реализации, а совершенное будущее в априори транслируемой уверенности (*только так сможем..., только так будем...*)

формирует будущую перформативность удовлетворения потребностей в уважении, безопасности и самоактуализации.

***Мы решительно выступили против** попыток ревизии существующего трудового законодательства в некоторых из стран СНГ, что могло бы привести к урезанию стандартов в сфере труда, прав профсоюзов. Надо понимать, что только усилиями профсоюзов весь комплекс социально-трудовых проблем решить невозможно. Потому так важно налаживать контакты и устанавливать взаимопонимание с социальными партнёрами.* 🤝
(https://vk.com/wall-139155534_26883).

Мы не можем позволить ограничивать свободу в выборе материалов для подготовки, форме предоставления внеурочной помощи. Скажем об этом прямо! Решительно и безапелляционно! Только так мы будем услышаны! Только так и сможем отстоять наше право!
(https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Парцеллированные конструкции обеспечивают максимальную степень фокусировки и детализации ирреального возможного пути к реализации потребности. Доминирующей в данной тактике задачей является аспектиализация пространства желаемого и выделение деталей, создание конкретного образа, и предложение средств реализации искомого действия (Сковородников, 1980).

Коррекция перспективных элементов или предполагаемых к совершению действий может осуществляться в рамках фокусировки на самом действии, закрывающем потребностную лакуну. На основе отрицания (в большинстве своем не аргументированного) относящегося к будущему действию, которое в рамках праймирования ожидается или предполагается со стороны массового реципиента доминирующим актором профсоюзного мотивационного дискурса, подготавливается почва для часто не конкретизируемого абстрактного решения.

Если человек отказывается от вакцинации и стремится попасть на свое рабочее место, он создает угрозу для работающих вокруг, поэтому он не

должен допускаться. *Его не надо увольнять, но надо не допускать до рабочего места», – отметил председатель ФНПР Михаил Шмаков* (https://vk.com/wall-185761827_602).

Не надо нагнетать ситуацию. Дело добровольное! Никто вас под конвоем не поведёт! (https://vk.com/wall-139155534_10404?reply=10456).

Значимой является рекуррентная трансляция делиберативности и «свободного выбора» как мотивационного осознанного согласия вступления в профсоюзную организацию. Эти прямые маркеры «свободной», дезиративной каузируемости выступают как признаковый фокус совершения всех действий в рамках профсоюзного взаимодействия.

Однако ещё раз хочу обратиться к руководителям субъектов: не надо путать региональные полномочия с федеральными. Любые ограничения должны быть адекватными и соответствовать реальной ситуации. И конечно, тем мерам, которые введены Президентом и федеральным Правительством (https://vk.com/wall-139155534_6540).

Не надо искать никаких иных способов добиться своих целей – уже есть решение! (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В данном примере спикер подчеркивает единственность «правильного» с точки зрения актива выбора пути удовлетворения потребностей массового реципиента посредством прямого отрицания, снижающего когнитивные усилия (*не надо искать...*). В то же время импозитивность снижается скрытым адвисивом в декларативной форме (*уже есть решение*).

Кроме того, подчеркивание позитивных характеристик адресата в процессе мотивирования его к совершению действия также может рассматриваться как элемент фиксации на условиях его реализации. Например, коммуникативный ход констатации фактов (*Вы человек слова и твердых принципов*) усиливает внимание реципиента на условиях общения с новыми членами профсоюзной организации. Хеджинговая конструкция (*Коллеги неоднократно говорили*), в данном случае не снижает

эпистемическую ответственность, а призвана удовлетворить потребность в уважении, признании и открыть путь к закрытию лакуны самоактуализации. Финальная фраза вводится для закрепления мотивирующего посыла и создает условия корректной интерпретации.

Светлана Ильинична – достойный выбор. Человек слова и дела. Поздравляем! (https://vk.com/wall-139155534_30036?reply=30042).

Коллеги неоднократно говорили, что Вы человек слова и твердых принципов, только такому мы и можем поручить воспитание новых членов нашей ячейки. Полагаю, что актив не ошибся с выбором! (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Инструктивы являются наиболее жесткими формами импозитивного мотивирования, поскольку содержат не только директивную форму каузации действия, но и транслируют четкую последовательность на основе либо конкретных временных промежутков исполнения этапов (абсолютная фиксация), либо информируют адресата о инициальных, дуративных и финальных шагах (относительная фиксация). Однако в мотивационном профсоюзном дискурсе импозитивность существенно снижается на основе придания формы информирования о будущих действиях как непреложном факте, который реализуется самим слушающим, интенциональная смена тональности в фокусировке позволяет интерпретировать императивность как декларацию (Стойнова, 2016).

Сначала должна быть разработана единая методика расчета з/пл учителя/преподавателя (которую несколько лет не могут сделать), где базовый оклад не д.б. меньше МРОТ, затем – соответствующее финансирование. Руководитель только распределяет имеющийся фонд (https://vk.com/wall-139155534_25491?reply=25616).

Сначала мы должны определиться с площадками, потом, я думаю, коллеги помогут, быстренько набросаем план мероприятий по привлечению, а уж затем настанет время серьезной работы по подключению актива на местах. Создадим рабочие группы, назначим ответственных. Думаю,

вместе справимся. В результате цифры охвата должны серьезно возрасти (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В рассматриваемом контексте маркеры последовательности (*сначала, потом, и уже затем, в результате*) в параллели с комитативными формами (*мы, сделаем, создадим, вместе*) фокусируют темпоральные характеристики мотивируемых и воспринимаются не как инструктирующее пространство навязывания, но как промисивы, предлагающие удовлетворить свои потребности в принадлежности к группе, самоактуализации и отчасти когнитивные потребности.

Таким образом, фокусировка на характеристиках реализации, темпоральном структурировании, признаках и способах совершения каузируемого действия призвана либо снизить когнитивные усилия реципиента, либо сформировать референтные связи ирреального желательного с перспективой успеха в удовлетворении потребностей, либо обеспечить известную долю перформативности и описать мотивируемые действия как совершенные (перспективная деятельностная репрезентация), или «обреченные» на успех (промисивные элементы).

Облегчение восприятия является одним из действенных средств снижения импозитивности. Существенную роль в определении вектора каузации или корректировки мотивационного пространства играет форма (позитивная, сравнительная, превосходная) характеризующих действие наречий и прилагательных.

Тактика конститутивного фокуса

Мотивирование тех или иных действий по обеспечению функционирования профсоюзной организации или расширению пула потенциальных членов иногда подвергается, так называемому «сдвигу вправо», ввиду возникновения или исчезновения различных обстоятельств. Актуализация важности данных обстоятельств для удовлетворения потребности является одним из эффективных способов снижения импозитивности и в то же время повышения степени достижения успеха

каузируемого действия, также возможна фиксация проспективного условия. Данная тактика встречается в конституировании вертикальных мотивационных высказываний как в модели «снизу-вверх», так и «сверху-вниз». Представитель массового члена, стремясь интенсифицировать коллективные цели «низов» профсоюзного сообщества, предваряет каузируемые действия актива посредством темпоральных и условных придаточных в будущем времени.

Галина, зачем вам платить достойную, когда вы и за недостойную платите?! терпите и помалкивайте (https://vk.com/wall-139155534_30605?reply=30609&thread=30607).

В данном случае использован так называемый прием обратной мотивации на основе подчеркивания антиценностных доминант активного профсоюзного деятеля. Демонстрируя в условном пространстве каузируемое действие (активные протесты, требования, законные формы противодействия, объединение с единомышленниками для удовлетворения экзистенциального поля потребностей и т.д.) посредством экспликации антонимической области пассивного виктимного созерцания, актер добивается эффекта обратного неприятия и реализации деятельностного несогласия.

Когда Вы договоритесь со своей совестью, созовите комиссию и попросите изменить повестку дня (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В вышеприведенном микроконтексте само условие обеспечения функционала профсоюза связывает пространство потребности в одобрении и принятии с эстетическими и самоактуализационными факторами. Делиберативное пространство объединения на основе «согласия с совестью» основывается на скрытой угрозе «негативному лицу», угрозе дистанцирования масс от актива. Таким образом, условие сравнения и приведения в соответствие «субъективного блага» актива и «коллективного блага» массовых членов мотивирует доминирующего актора к конкретным действиям в форме ирреального проспективного адвисива.

Фиксации могут подвергаться не только темпорально-условные характеристики, но и факторы деятельностной презентации. В данном случае конститuentы представленности доминирования «коллективного блага» выступают аргументированной основой промисива. Констатация же будущего успеха как непреложного факта при удовлетворении соответствующих условий существенно повышает мотивацию к удовлетворению потребностей «позитивного лица» в принадлежности к группе и самоактуализации.

*С 1990 года она освещает трудовые отношения и рассказывает о профсоюзной деятельности. Первый номер газеты вышел в октябре 1990 года, однако, согласно постановлению Московского городского совета профсоюзов, днем рождения газеты является 22 августа. **Без сомнения можно утверждать, что многое было достигнуто** за годы работы и есть что праздновать!* (https://vk.com/wall-185761827_313).

*С высокой степенью уверенности можно утверждать, что профсоюзные организации **добьются широкой поддержки молодежи** при условии, **если они смогут продемонстрировать**, что действуют с **внятными и понятными социальными целями, выходящими за личные интересы отдельного работника*** (Демидова, Татарникова, Иванов, 2018, с. 19).

Важна и форма глагольной актуализации каузируемого действия. Так, если будущее время в декларациях и промисивах обеспечивает мотивировку к абстрактным действиям генерализованной семантики, то формы настоящего времени чаще маркируют постоянство конкретных действий.

Очевидно, что потребительские установки, когда, уплачивая** членские профсоюзные взносы, работники **рассчитывают** получить взамен некую **осязаемую материальную отдачу**, иметь преимущества перед теми, кто не является членом профсоюза, в той или иной степени **присутствуют у большинства членов профсоюза (Демидова, Татарникова, Иванов, 2018, с. 18).

Обоснование высших социальных потребностей в групповой идентификации и индивидуальных когнитивных и эстетических потребностей в осуществляется в рамках поиска корреляций с базовыми потребностями

утилитарного характера и поиском безопасности и защищенности (*осязаемая отдача, преимущество, потребительские установки*). Снижение противопоставленности «негативному лицу», а значит и снижение импозитивности достигается генерализацией общности утилитарных интересов (*присутствуют у большинства членов*). Условиями же удовлетворения внутренних мотивационных потребностей «субъективного блага» выступают понятные и легко реализуемые действия (*уплата членских взносов, статус члена профсоюзной организации*). Так происходит интимизация «высших», непонятных и абстрактных целей профсоюзного единства в среде массовых членов, достигается повышение мотивации к вступлению в профсоюз, снижение конфронтации актива и масс.

Тактика конститутивной фокусировки имеет не темпорально-условную, а скорее ценностно-ориентационную привязку. Она работает подспудно апеллируя к социальным потребностям внутренней мотивации как массовых членов, так и актива профсоюзной организации. Проспективность каузируемого действия перекрывается фокусировкой на возможности наступления позитивных или негативных последствий. Аргументация в форме настоящего абсолютного или длительных форм (деепричастия) создает область функционального обеспечения целостности элементов «субъективного» и «коллективного блага».

Тактика прецедентной актуализации

Дихотомия «наличия – отсутствия» признака и первичной фиксации ситуативной интерпретации как модельного образца для оценивания значимости (Караулов, 1987, с. 190) каузируемого действия представляется одной из наиболее эффективных мотивационных тактик в общей неимпозитивной стратегии деятельностной презентации. Вторичное описание вводится как мотивирующий компонент в рамках позитивного сравнения со знакомым массовому реципиенту образом или ситуацией. Актуализация каузируемого действия на основе прецедента соответствует не только принципу экономии когнитивных усилий при интерпретации интенции автора

мотивирующего высказывания (Аполлонов, 2002, с. XIV), но и механизму введения в область трансляции нового «стереотипного образно-ассоциативного комплекса» (Багаева и др., 1997), содержащего достаточное количество информации, создающего адекватный фон и вектор интерпретации описываемого события (Грайс, 1985, с. 222).

Импликация целого ряда критериальных признаков лишь в одном прецедентном феномене (высказывании, ситуации, имени) служит не только экономии речевых и когнитивных усилий как говорящего, так и слушающего, но и тактически является эффективнейшим приемом экстерииоризации оценки каузируемого действия. При этом адресатная фокусность экпликации (развернутого прояснения значимости как в тактиках бенефактивной фиксации или признаковой/деятельностной фокусировки) не является предпочтительной и может быть нивелирована без ущерба для точности распрямечивания мотивирующей интенции (Панов, 2007). Прецедент как некая структурная схема интерпретации нового события должна обладать ключевыми признаками для обеспечения мотивирующей суггестии: 1) когнитивная и психоэмоциональная значимость, 2) сверхличностный коллективный характер (общеизвестность и моноинтерпретируемость структурно-семантических и функционально-прагматических компонентов), 3) рекуррентность структуры, базового наполнения и интенциональных дистрибуций, возобновляемость при актуализации в сходных ситуациях (Караулов, 1987, с. 216). При этом профсоюзный мотивационный дискурс вносит в этот признаковый ряд дополнительный институционально-целевой компонент, формирующий область целево-потребностного объединения сообщества. Данную тактику возможно подразделить на эксплицитную и имплицитную актуализацию прецедентного феномена на основе прямой или косвенной представленности единичного элемента или всего ряда категориальных признаков.

Эксплицитная форма актуализация осуществляется посредством прямого указания на известное в институциональном или

общелингвокультурном пространстве события или отдельного признака каузируемого действия. С точки зрения формального речеактового наполнения данные мотивирующие высказывания представляют собой декларативы, которые могут предваряться акцентуацией собственного каузирования, сформулированного прежде.

☛ *Анастасия Роппель, педагог-психолог детского сада № 59 станицы Марьянской Красноармейского района – Разлив мазута на черноморском побережье стал серьезным испытанием для экологии нашего региона, и **мы не можем оставаться в стороне**. Ездили вместе с коллегами из детского сада. В какой-то момент приходит отчаяние, что очищаешь территорию от мазута, а море с волной выбрасывает на берег новые загрязнения. Мы живём рядом в двух часах езды от моря, так что можем приезжать часто. **И 8 марта тоже планируем отмечать на море**. Как говорит моя заведующая Алёна Александровна Соловьева, «Только вместе мы можем творить добро». А ещё мы очень любим **МОРЕ** (https://vk.com/wall-139155534_27514).*

УПАЛ, ОЧНУЛСЯ... СТРАХОВКА ОТ ПРОФСОЮЗА ☛ *Хочу поделиться одной историей из своей жизни. Как говорится: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». В конце августа 2022 года получила первый в своей жизни перелом (споткнулась на ровном месте, отдыхая на озере Эбейты в Омской области). Перелом неприятный – локтевой сустав, а следом и второй – нога... В случайном разговоре с коллегами прозвучало слово «страховка», и я вдруг вспомнила, что наша районная организация Общероссийского Профсоюза образования оформляла председателям первичек корпоративную страховку. Я уж и забыла о ней! (https://vk.com/wall-139155534_19134).*

Уж сколько раз твердили миру, а видные профсоюзные деятели неоднократно предупреждали... (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Двойной прецедент – отсылка как к прецедентному тексту басни, так и к

ситуативному прецеденту, обсуждавшемся на заседаниях профсоюзного актива.

РОСПРОФПРОМ и ФНПР предложили Председателю Правительства РФ меры поддержки легкой промышленности. Председатель ФНПР Михаил Шмаков и Председатель РОСПРОФПРОМ Андрей Чекменев выражают крайнюю обеспокоенность критической ситуацией на ряде предприятий легкой промышленности в письме к Председателю Правительства РФ Михаилу Мишустину. Такая ситуация возникла, как говорится в документе, “из-за резкого падения объемов производства (до 35-40%) в результате снижения потребительского спроса на одежду и обувь, роста налоговой нагрузки и недоступности на практике мер государственной поддержки в условиях распространения коронавирусной инфекции” (https://vk.com/wall-185761827_428).

Следует в первую очередь реализовывать цель, озвученную председателем, который сослался на статью 4 Устава, что основная цель профсоюза – это представительство и защита социально-трудовых прав и профессиональных интересов членов профсоюза... (Сошникова, 2014, с. 18).

В данном микроконтексте прецедентность имеет только ингрупповую институционально-целевую значимость, которая интерпретируется только на основе предзнания о высказывании руководителя, сформулированного в качестве косвенной речи. Кроме того, институциональный элемент формируется параллельным подкреплением (ссылкой источника на конвенционализированный акт – Устав Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации).

Косвенной имплицитной формой актуализации прецедентного текста является простая констатация источника, что создает особое пространство повышения доверия к доминирующему актору мотивации. В данном случае каждый декларатив интерпретируется как аргументированно подкрепленный промисив, основанный на апелляции к авторитету.

«Нам нужен труд, нам нужны рабочие места. Сегодня в стране поднимается промышленность, поднимается экономика. Безусловно, нам

нужно как можно больше рабочих рук, но самое главное – высококвалифицированных рабочих рук, потому что наша страна идёт вперёд и должна становиться, как сказано в послании президента, лидером в технологиях и в производстве», – **отметил Председатель ФНПР** (https://vk.com/wall-185761827_4740).

Как указано в уставе, именно профсоюзный актив является тем органом, который защитит ваши интересы, поможет в трудной ситуации, поддержит (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Имплицитная прецедентность при побуждении может быть выражена прецедентными именами. В примере упоминание наиболее частотных ассоциатов-антропонимов в форме семантизированных нарицательных существительных позволяет продуценту мотивирующего высказывания не упоминать весь признаковый ряд и характеристики лингвокультурного типажа «Настоящий Учитель».

Сергей Кравцов напомнил: **"Именно Константин Ушинский** одним из первых сказал о роли воспитания, о роли наставничества в профессии учителя". Министр отметил, что педагогическое направление является третьим по популярности после медицинского и информационных технологий. **"Молодые ребята идут в педагогику. Хотят стать учителями. Надеюсь, эта тенденция будет продолжена"** (https://vk.com/wall-139155534_18374).

Становитесь новыми Ушинскими, Макаренко, Песталоцци при поддержке тех, кто уже доказал свою верность профессии и снискал уважение коллег (<https://stvprofedu.ru/press-centr/news/475-nagrada-nastavniku.html>).

В данном микроконтексте функциональная прагматика формирования позитивной оценки, реализуемая прецедентными именами, дополнительно подкрепляется в прямой экспликации социальных потребностей в принадлежности к группе и самоактуализации. Следует подчеркнуть наибольшую социокультурную детерминацию именно имплицитной

прецедентной актуализации в мотивирующем профсоюзном дискурсе.

Тактика метапрагматического контроля

Мотивационный профсоюзный дискурс в его устной форме характеризуется частотным сопровождением каузируемого действия констатацией рефлексивного пространства. Говорящий доминирующий актор озвучивает собственную точку зрения на вектор интерпретации того или иного требования, просьбы и т.п., подчеркивая в прямых номинантах степень облигаторности активности массового реципиента для удовлетворения той или иной потребности. Интенсификация контроля и модерации исполнения происходит в условиях с одной стороны импозитивной метапрагматической перформативизации (повышения деонтики долженствования), а с другой стороны снижения уровня вмешательства в «субъективную свободу» маркерами митигации (алетика необходимости + эпистемика веры). Простая просьба или требование в императивной форме воспринимается как импозитивный ликоугрожающий акт, в то же время ликосохраняющие акты просьбы и конститутивной перформативизации по эффективности не только не уступают, но иногда и превосходят их по эффективности. Ведь ключевым условием работы мотивирующего высказывания является верная интерпретация и в ещё большей степени непротивление каузации со стороны адресата (Searle 1969).

Доминирующий актор мотивационного профсоюзного дискурса может эксплицировать метапрагматический контроль в рамках коррекции патерналистического характера, более категоричного или более мягкого глубинного перформатива.

*American Federation of Musicians: International President Tino Gagliardi issued a statement: “‘Workers deserve the freedom, fairness, and security that come with a union.’ **This is not just a slogan; it’s the fundamental principle** that drives every negotiation, contract, and campaign. We must continue to stand together, as musicians and as part of the broader labor movement, to protect past gains and secure a better future for everyone.”* (<https://aflcio.org/2025/9/2/working-people-across-country-celebrate-labor-day>).

И следует давно понять, что вступление в профсоюзную организацию – это не просьба! – а настоятельная рекомендация и объективная необходимость в сегодняшних условиях произвола работодателей (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Тактика метапрагматического контроля может использоваться как предупреждающая возможную неверную интерпретацию побуждения со стороны адресата, как в примерах (*настоятельная рекомендация и объективная необходимость!; the fundamental principle*), так и корректирующая уже состоявшуюся неверную интерпретацию, как в (*Вы можете засомневаться в правильности принятого решения, но это неверный путь; not just a slogan*).

Отдельные маркеры повышения или снижения эпистемической ответственности также могут служить в качестве элементов метапрагматического контроля, снижающего общую импозитивность мотивационного дискурса. При этом митигации должны подвергаться не только прямые директивы в императивной форме, но и номинативные каузирующие конструкции.

Являясь руководителем сферы культуры в Петровск-Забайкальском муниципальном округе Забайкальского края, мне, как никому, понятно, что социальное партнерство дает широкие возможности для реализации всех профсоюзных задач (https://vk.com/wall-185761827_6045?reply=6075).

«Понятно, что нельзя сейчас сразу ввести такой показатель, но в планах на будущее, мы считаем, это надо разрабатывать для того, чтобы было меньше трений и при заключении следующего генерального соглашения», – сказал тогда Михаил Шмаков, во многом определив характер будущей борьбы за величину МРОТ (https://vk.com/wall-185761827_646).

Clearly, we can't always count on corporations to respect workers' right to organize (<https://aflcio.org/2024/4/17/fighting-our-rights-what-working-people-are-doing-week>).

Не понятно, например, зачем профсоюз должен ежегодно представлять по запросу органа, принимающего решения о государственной

регистрации общественных объединений, ... (Сошникова, 2014, с. 22).

*Понятно, что на каждом уровне профсоюзной структуры решаются свои характерные задачи, но это только **подчеркивает необходимость** межуровневого взаимодействия профсоюзных организаций* (Демидова, Татарникова, Иванов, 2018, с. 30).

Метапрагматический контроль осуществляется в обоих сравниваемых мотивационных профсоюзных дискурсах (русском и американском) в едином формате актуализации собственного отношения к каузируемому действию. При этом их связь с мотивацией остается опосредованной именно уровнем алетической необходимости, ведущей к закрытию потребностной лакуны вне зависимости от её субъективного или коллективного характера. При этом позиционные контекстные характеристики зависят от реализуемой функции метапрагматического оператора: препозиция обеспечивает фатику к мотивирующему высказыванию, а постпозиция интенсификацию иллюкутивной силы и коррекцию интерпретации.

Тактика апофтегмации

Неимпозитивной и в то же время эффективной тактикой мотивации является приведение в качестве аллюзивно коррелирующего с тематикой обсуждения общепонятной максимы афористического характера, которое воспринимается как квинтэссенция обещаний или предостережений, формально выражаемая в декларативе гиперболизированной или парадоксальным умозаключением (Ul'yanov, 2004). Выведение необходимой сентенции из пространных мотивирующих рассуждений, а также косвенных форм побуждающих массовых членов к активизации выстраивается как неимпозитивный посыл к осознанию значимости участия в профсоюзном движении. Адекватная интерпретация мотивационных интенций подобных высказываний может производиться только на основе контекста деятельностной презентации, представленной в предтексте.

Например, при создании области интимизации коллективной значимости высказывание *Мы не даем пустых обещаний! Мы лишь честно и*

добросовестно выполняем свою работу в контекстуальной развертке финализирует генерализованный прохибитив: не ищите иных форм защиты своих интересов кроме профсоюзного членства.

*Мы с вами, работая в системе образования, помогаем решать очень важную для страны задачу по сохранению великих традиций нашей страны, созданию условий для её дальнейшего развития и укрепления авторитета во всём мире. **Каждый из нас, выполняя свою работу добросовестно, ответственно, вносит свою лепту в это благородное дело*** (https://vk.com/wall-139155534_14705).

При реализации тактики прохибитив вводится через дескрипцию действий или состояний как не относящихся или не могущих относиться к сфере профессиональной деятельности массового реципиента.

Тогда вам не придется беспокоиться о том, что ваши права будут защищены (<https://repit.online/blog/post/chto-profsojuz-dajot-uchitelju.html?ysclid=mhls5091kz121787257>).

На основе анализа речеактовой специфики и намеренного внедрения в исходное импозитивное пространство влияния специфических средств и тактик митигации можно сделать вывод не только о наибольшей распространенности именно неимпозитивных мягких тактик в создании мотивационного дискурса, но и о более высокой эффективности неимпозитивных средств и тактик. Трансляция субъективной и коллективной значимости и симпраксичности каузируемых действий, создание впечатления минимализации усилий в реализации потребностей, снижение угрозы «позитивному лицу» при формировании делиберативной коммуникации и «негативному лицу» при создании дистанции и демонстрации уважения позволяют существенно повысить мотивацию к вступлению в профсоюзную организации, а также расширить области желательного и деятельностного участия массовых членов в работе профсоюза. Апелляции и темпоральная, условная и деятельностная фокусировка аспектуализируют, конкретизируют и определяют субъекта каузируемого действия, придавая мотивирующему

высказыванию точность и необходимый вектор ориентации действий. Трансляция перспективы успеха и признания как основы мотивационного дискурса реализуется в рамках тактик фокусировки и прецедентной актуализации, формирующих ингрупповое целево-потребностное согласие.

2.3. Декларативно-перформативная прагматика лозунга как мотивационного средства²

Современный контаминированный дискурс социального и профессионального взаимодействия как область мотивирования массового реципиента к активным действиям или осознанному включению в социумно-профессиональную группу единомышленников характеризуется конвергенцией коммуникативных ходов, присущих различным типам и видам дискурсивных практик. В нем органично совмещаются и предельная институционализация, формы которой модерируются «третичным агентом» в актах, определяющих не только топикальные, локальные и темпоральные области интеракции, но и вербальные и паравербальные (проксемические и кинесические) возможности экспликации; и персонально-ориентированные механизмы интимизации пространства целеполагания (Бредихина, 2023, с. 20). В современном мотивационном дискурсе профсоюзной работы весьма эффективным приемом экспликации ключевого концепта ОБЪЕДИНЕНИЕ на основе профессиональных и морально-нравственных максим каждой отдельной социумной группы выступают высказывания в форме лозунгов.

² Перформативные средства прагматизации лозунговых форм мотивации были описаны в статье (Манаева, И. В. Перформативная специфика лозунга в профсоюзном дискурсе / И. В. Манаева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 24 сентября 2024 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 19-21) в рамках публикации основных результатов диссертационного исследования.

Следует подчеркнуть, что именно лозунг как специфическая форма имплицитной перформатизации промисива или декларатива, транслирующий основные ингрупповые ценности, способствующие по мнению актива удовлетворению всего ряда насущных потребностей профессионального сообщества, максимизирует значимость «коллективного блага».

Интенсификация мотивационного плана декларативно-перформативного лозунга обеспечивается некоторыми базовыми характеристиками, обеспечивающими моновекторную интерпретацию массовыми адресатами, исходно объединенными целереализационными мотивами и профессиональными потребностями. К таковым относятся, выделенные в исследовании речеганровой специфики лозунговых форм, детерминанты:

1) единство топикально-мотивационного фокуса, т.е. соблюдение моновекторного краткого (эллиптического) представления одной базовой доминанты. Возможность соединения нескольких целеориентационных пространств в декларативе обеспечивается именно единством постулируемого тезиса;

2) эксплицитная форма трансляции аксиологической доминанты. Для наиболее четкой трансляции идеи (в частности ключевого концепта ОБЪЕДИНЕНИЕ) не допускается вариативная аллюзивная или метафорическая импликация. Этот факт объясняется коллективной адресатной фокусностью и гетерогенностью институциональных активов участников коммуникации, единство пространства целеполагания не обеспечивает общность отношения к «коллективному благу» и детального понимания путей его достижения. В то же время прямое номинирование максим позволяет каждому члену сообщества адекватно интерпретировать и в собственной ценностно-ориентационной системе;

3) создание генерализованного пространства актуальности на основе трансляции значимости ситуативного компонента. Злободневность идейного содержания и применимость его «здесь и сейчас» трансформируется в общих

фразах в некую мифологизированную темпорально вариативную доминанту, которую можно применить к любой сходной ситуации. Лексическое наполнение оказывается топиально, но не темпорально связанным;

4) соединение аксиологической и идеологической (профессиональной) маркированности. В лозунге четко соблюдается биполярное разграничение декларативов позитивной и негативной области (одни будут интерпретироваться как обещания и деятельностные презентации лучшей жизни, другие – как предостережения и угрозы, связанные с невыполнением мотивационных требований). При этом маркирование профессиональной идентичности достигается посредством внедрения прецедентных элементов (имён, потребностных сфер профессионального сообщества и т.п.). Массовый реципиент должен без существенных когнитивных усилий распрямлять привязку профсоюзного сообщества к удовлетворению потребностей именно его сферы деятельности. В некоторых случаях наблюдается так называемый общесенностный разрыв связки, т.е. лозунг маркируется социумно-институциональными элементами, которые позволяют применять его вне профессионального контекста;

5) эмоционально-аффективная нагруженность. Образность и эмоциональность мотивационных компонентов в лозунге отрицает возможность эмпирической верификации декларативов, а промисивы не подвергаются ретракции и предполагают «сдвиг вправо». Логико-рациональные элементы аргументации полностью нивелируются, и установка интерпретируется некритически, мотивация осуществляется на основе «душевного поёма» (Вальтер, 2016, с. 33).

Рассматриваемые формы патетической лозунговой экспликации аксиологических и целевых доминант зачастую имеют прагматические характеристики слова-действия, т.е. внедряемого в общий мотивационный контент или частотно ретранслируемого в качестве отдельных паратекстов, фацигов, вербальных мемологов и т.д. констатирующего успешность в закрытии потребностных лакун, носят перформативный характер.

Интимизационные компоненты, позволяющие расхожим утверждениям прочно внедряться в сознание массового реципиента, дают возможность говорить о специфических формах декларативно-перформативного единства, в которых лозунговое высказывание предшествует прямому перформативу, которой призван фиксировать его и легитимизировать в среде реципиентов как некое «обещание лучшей жизни». При этом сам декларатив интерпретируется не как эфемерное утверждение абстрактной возможности, но как деятельностьная презентация условия, выполнение которого гарантирует удовлетворение потребностей массового реципиента. Таким образом, перформатив, стоящий за декларативами в жесткой форме или промисивами аффективного характера, всегда апеллирует либо к пафосу, либо к этосу.

Доводы к этосу строятся на интуитивно воспринимаемой схожести формируемого профсоюзного лозунга с прецедентными высказываниями как известных политических деятелей настоящего (протопический характер), так и прошлого (ретротопический характер). Доводы к пафосу формируются в рассматриваемых высказываниях на основе обещаний (в основном позитивного характера комиссивов, менасивы практически не встречаются), аргументов к гордости за принадлежность к некоей социальной и профессиональной группе и т.п.

Рассмотрим некоторые микроконтексты декларативно-перформативных единств, выполняющих в контаминированном дискурсе профсоюзной работы функцию конвенционализации целевых доминант.

Так, в одном из лозунговых высказываний, встречающихся на главной странице официального сайта Профсоюзной организации работников образования, постулируется неразрывная связь личности и коллектива: ***Твоя проблема – наша проблема! Мы обязуемся положить все силы и сделать всё от нас зависящее, чтобы ты не вернулся к ней!*** (<https://www.stvprofedu.ru>).

Обязующие формулы инициации и финализации перформативного микроконтекста представляют собой создание не только псевдореального «коллективного договора», но и формируют общность ментального

пространства целеполагания, что является одним из ключевых факторов объединения не только в конвенциональном коммуникативном взаимодействии, но и формирует кооперацию в реальном достижении целей (Бредихин, Бургакова, 2020, с. 16). В представленном контексте личные местоимения второго лица единственного числа «ты» призваны интимизировать (сделать понятным и абсолютно принимаемыми и разделяемыми всеми членами социумной группы) «проблемы» отдельных представителей профессионального сообщества. На основе повышения уровня интимизации создается пространство единения, которое закрепляется перформативным актом, создающим облигаторность совершения действий активными представителями профсоюзной организации в рамках прямого комиссива «мы обязуемся», который не терпит ретракции, т.е. снять это обещание невозможно. Однако в то же время данный комиссив не подлежит эмпирической верификации, поскольку формулируется в форме волюнтаристического внутреннего долженствования и подкрепляется только необходимостью задействовать его для выполнения обещанного «собственных сил и возможностей». Объединение в процессе отождествления интимизированного «ты» с коллективным «мы» не только демонстрирует, что социумные ингрупповые потребности профессионального сообщества складываются из частных целей и значимостей каждого из членов, но и мотивирует к вступлению в профсоюзную ячейку, усиливая значимость социальных потребностей, актуализируя необходимость принадлежать к группе, которая обеспечит безопасность, повысит статус и облегчит не только профессиональное, но и бытовое бремя.

В следующих отрывках также наблюдается схожие тенденции к неразрывной связи личности и коллектива:

*Михаил Шмаков прокомментировал свое избрание на пост Президента ФНПР: «**Наш корабль** идет уверенным курсом, и **мы, как команда корабля, обязуемся** никогда не посадить его на мель»* (https://vk.com/wall-139155534_26110).

Профсоюз – это ваша надёжная опора в отстаивании профессиональных интересов. Значительная часть ветеринарных работников уже объединились под флагом Профессионального союза работников агропромышленного комплекса Российской Федерации – одного из крупнейших и сильнейших профсоюзов нашей страны. Присоединяйтесь к профсоюзному движению! Вместе мы сможем добиться большего для каждого специалиста отрасли! (https://vk.com/wall-185761827_6902).

На основе инструментализации патетизма в лозунгах (Вальтер, Мокиенко, 2016, р. 108), характерных для экспликации единения в дискурсе профсоюзной работы, происходит совмещение коммуникативного и реального действия для достижения сверхцели профсоюзной коммуникации – привлечения как можно более широкой аудитории и реализации наибольшей социумной значимости.

Например, встречающийся в большинстве речей профсоюзных лидеров и зачастую выносимый в лиды сайтов профсоюзных организаций лозунг «Вместе мы сила!», приобретает различные модифицированные формы для актуализации различных аспектов профсоюзной деятельности. Так, ключевой для работы аспект процессуальности и постоянного улучшения, роста, эксплицирован в лозунге: *Действуя вместе – стали сильнее!*

*Каждый понимает, что только вместе **МЫ СИЛА! ПРОФСОЮЗЫ ФНПР** помогут в любой ситуации* (https://vk.com/wall-185761827_2180?reply=2184)

*Следующие пять лет работы не будут простыми – время диктует сложные задачи. Но наше единство, наши люди, наш опыт позволяют сказать о том, что все вместе **мы справимся. Ведь вместе мы сила!*** (https://vk.com/wall-139155534_26982)

We are stronger together!** The concerted effort to make WAMU a great workplace doesn't end here. But for now, thank **you and solidarity (<https://aflcio.org/2022/8/26/defeating-union-busters-worker-wins>)

Данный микроконтекст объединяет частные значимости отдельных акторов профсоюзного дискурса по реализации собственных целей и усилению роли профсоюзных организаций в социальной и профессиональной жизни каждого из работников в форме декларации «стали сильнее!». При этом следует особо подчеркнуть только рефлексивную псевдоаргументативную верифицируемость этого лозунга, – форма констатации волюнтаристических обертонів как некоего свершившегося факта действует в качестве косвенного перформатива, т.е. вербализация сильных позиций каждого члена и профсоюзного объединения в целом является, по сути, свершением акта занятия таковых. Однако доминантная ценность «объединение» представляется в данном лозунге ключевым условием реализации действия не только в коммуникативной, но и в объективной реальности, что можно интерпретировать как «Лишь объединение усилий по достижению цели делает профсоюз сильнее». В подобном неаспектуализированном единстве мотивируется вступление в профсоюзную организацию как единственно правильного пути для закрытия целого ряда потребностных лакун (обеспечение безопасности, принадлежности к группе, чувства защищенности, разделенности идей и т.д.).

Диктумное содержание декларативно-перформативного лозунга в мотивационном профсоюзном дискурсе не ограничивается обещанием удовлетворения потребностей коллектива, но включает в себя рекурсивные обращения к ценностным и идеологическим доминантам, конвенционализированным в предтекстах установкам профессионального сообщества. Названные выше базовые концепты (ДОСТОЙНЫЙ ТРУД, РАВНОПРАВИЕ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЕДИНСТВО и др.) институциональные локусы, превращенные в прецедентные миры («Школа», «Образование», «Наука», «Воспитание»), деперсонализированные онимы-репрезентанты как ценностно-ориентационные типажи (Ушинский, Макаренко, Наставник, Учитель), посттекстовые конкретизаторы значимости событий (Сегодня!, Сейчас!) формируют дополнительное подкрепление

аффективно интерпретируемой мотивации к реализации каузируемых в высказываниях профсоюзных лидеров действий.

Например, одним из девизов проводимых профсоюзами акций, посвященных как трудовым свершениям, так и чествованию успешных в профессии является подчеркивание значимости мероприятия: *Главный день – сегодня!* (<https://www.stvprofedu.ru>).

Международный день солидарности трудящихся. Это главный день в году для всех, кто готов консолидировано бороться за трудовые права свои и своих коллег. Это день публичной демонстрации единства и солидарности! (https://vk.com/wall-185761827_1105)

"ЗДОРОВАЯ СРЕДА" – ЭТО СЕГОДНЯ! (https://vk.com/wall-139155534_25990)

Будущее, которое, согласно нашему с вами лозунгу, начинается сегодня! (https://vk.com/wall-139155534_22667)

Интересна и вербализация в лозунговой форме названий мероприятий, подчеркивающих значимость профессий, например олимпиада *«Педагог – это призвание»*, студенческий форум педагогических вузов *«Педвузы – это модно»* (Там же).

Особенно характерны для сетевых форм мотивационного и презентационного дискурсов лозунги, выраженные в форме хэштегов, заключающих в себе как главную идею публикации, так и общий для всего профсоюза вектор коммуникации, например *«#МояПрофессияМоёБудущее»* (https://vk.com/wall-139155534_29454), который также дополнительно раскрывается в самой публикации: *Я – часть будущего России. Моя профессия формирует страну завтрашнего дня* (Там же).

Конкретизация общеценностных ориентиров и репрезентация значимости профессии обеспечивается введением прямого номинирования рода деятельности членов профсоюзной организации: *Будущее России – в руках учителей!* (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Этот подход также проявляется в вербализации ключевых для конкретного рода деятельности обязанностей в их лозунговой глагольной форме. При этом канал трансляции не имеет особого значения, однако, внедрение их в бытовую сферу и внеситуативное псевдоэпизодическое представление существенно повышает расхожесть и легитимизационный потенциал (рисунок 6, 7, 8).

Рисунок 6 – Внеситуативная трансляция декларативно-перформативного лозунга «We care. We fight. We show up. We teach. We vote»

(<https://aflcio.org/2026/1/20/2026-mlk-conference-attendees-ready-continue-fighting-dr-kings-vision>)

Дополнительным элементом подкрепления общегрупповой значимости лозунга служит синтаксический параллелизм декларативно-перформативных фраз, выстроенных в соответствии с уровнями потребностной сферы социального взаимодействия. Так, исходной сентенцией выступает подчеркивание коллективного пространства значимости «We care», затем следует декларация формы достижения целей через преодоление трудностей «We fight», которая конкретизируется «We show up», «We teach», «We vote».

Рисунок 7 – Ситуативная презентационная трансляция декларативно-перформативного лозунга «We Fight» (<https://aflcio.org/2025/10/17/service-solidarity-spotlight-sutter-health-workers-secure-new-tentative-agreement>)

Рисунок 8 – Ситуативная трансляция декларативно-перформативного лозунга «Protect Our Workers – Enforce Rights! (POWER)» (<https://aflcio.org/2025/12/8/service-solidarity-spotlight-more-750000-philadelphia-domestic-workers-have-new-labor>)

Последний пример плакатного представления лозунга демонстрирует максимизацию коллективной значимости на основе интенсификации импозитивных элементов (параграфика, фоно-графика, лексикализация инициальных графем).

Максимизация институциональных ценностей и обеспечение потребности в принадлежности к социумной группе транслируется на основе подчеркивания корреляций ингруппового и общекультурного традиционного аксиологического пространства: *Профсоюз – твоя защита и опора и семья!* (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

American Federation of Teachers: We fought. We organized. We won. (<https://aflcio.org/2025/9/11/we-remember-what-working-people-are-doing-week>).

Лозунговая форма на основе ассоциативного объединения доменов транслирует единство институциональных и персональных элементов потребностного пространства: **ДОСТОЙНАЯ ЗАРПЛАТА УЧИТЕЛЯ – ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ!** (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

ДОСТОЙНАЯ ЗАРПЛАТА – САМАЯ ПРАВИЛЬНАЯ ИДЕЯ (https://vk.com/wall-139155534_28391).

ДОСТОЙНАЯ ЗАРПЛАТА РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ – КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАБОТЫ (https://vk.com/wall-139155534_26952).

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНА – ЗАРПЛАТА ДОНАЧИСЛЕНА (https://vk.com/wall-139155534_13313).

В 2023 году Всероссийская профсоюзная акция проходит под девизом «Социальное партнерство – гарантия достойного труда!». (https://vk.com/wall-185761827_3489).

Другой стратегией актуализации перформативности лозунга в рассматриваемом виде институционального дискурса является размежевание пространств целеполагания и функциональных ограничений рядовых членов профсоюзного объединения и его руководства. Осуществляется это не только

в рамках использования интимизационных компонентов, как было продемонстрировано в микроконтексте, объединяющем «мы» и «ты»-пространства (употребление личных местоимений), но и на основе генерализации класса «клиентов» институциональной коммуникации (ср. отличие предельной интимизации в местоимении «Ты» и абстрактного генерализующего содержания в местоимении «Вы»).

*Успех всей организации во многом зависит от активности и инициативы именно первичных профсоюзных ячеек: – От вашей активности зависит всё. **Вы – тот самый импульс!*** (https://vk.com/wall-139155534_28454).

*Today as always, Mother Jones said this: ‘Pray for the dead, fight like hell for the living.’ She also said this: ‘No matter what, **you must fight.**’ **You must fight. You must fight,**” said Mine Workers (UMWA) International President Cecil Roberts* (<https://aflcio.org/2025/5/27/service-solidarity-spotlight-niosh-workers-lobby-and-rally-agency-protection-washington>).

В данном случае волюнтаристичность и императивность лозунговой формы дополняется тройным повтором, создающим область коммуникативной фиксации.

Вы вручили нам «бразды правления» – мы даем вам защиту! (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В данном микроконтексте интенциональная делимитация «Мы – Вы» не строится на архетипической оппозиции «своей – чужой», но включает градационные аспекты функциональной детерминации «своих». «Вы» маркирует не пассивного наблюдателя со стороны, но активного участника делиберативного процесса формирования пространства целеполагания, в котором на основе информированного деятельностного согласия определение первоочередных потребностных лакун делегируется группе наиболее авторитетных членов. Таким образом, представители различных иерархических уровней единой системы (в данном случае профсоюзной организации) на базе каузации и комиссивности (скрытого обещания),

относящихся к одной сфере целеполагания, дают возможность транслировать отдельные семемы деперсонализированной перформативности, которая сама по себе не является исполнительным актом, а лишь формирует поле потенциальной реализации (предперформативное событие для дальнейших актов конвенционализации) (Бредихин, Банман, 2020, с. 126). Промисивная форма обеспечения защиты во всех вопросах интерпретируется не как некое наложенное на актив обязательство, но как разделенная ответственность за собственную судьбу и судьбу всего коллектива единомышленников.

Дополнительным приемом разделения служит использование синонимической аттракции «Вы **вручили** нам — мы **даем** вам». Контекстуальные синонимы, относящиеся к области оперирования с абстрактными сущностями, усиливают обертоны метаценности «отдача», «безвозмездная работа во благо», которые постулируются в мотивационном дискурсе профсоюзной работы как ядерные аксиологемы. Противопоставление позитивных коннотаций концепта ЗАЩИТА и исходно негативных обертонов, транслируемых в эвфемистической вербализации концепта ВЛАСТЬ в форме устойчивого выражения «бразды правления», также имплицитно делимитирует области функциональной ответственности в едином пространстве целеполагания акторов дискурса профсоюзной работы.

Обеспечение перспективы в мотивационном профсоюзном дискурсе осуществляется в основном в утверждениях генерализованного содержания с использованием клишированных конструкций: *Молодежь, за профсоюз держись! Только он твоя путевка в жизнь!* (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

В данном лозунге-слогане, призывающем не только потенциальных участников профсоюзного движения к вступлению в организацию, но и массовых членов к активному участию в работе профсоюза, подчеркивается «единственная возможность» обеспечить стабильное и успешное будущее — вступление в профсоюз. Адресатная фокусность создается прямой апелляцией к массовому субъекту «молодежь». В то же время ритмико-рифмованная форма

представления лозунга не просто обеспечивает легкость восприятия и распремечивания (участие в профсоюзном движении – это жизненная необходимость), но и жёстко закрепляет эту формулу в сознании массового реципиента.

Следует отметить акциональную и перформативную природу лозунговой мотивации, которая обеспечивается семантикой событийности (Арутюнова, 1988) и специфической формой аттрактивно-коммуникативного перформанса (Почепцов, 2001). Именно коллективная значимость идей, транслируемых в лозунговых формах, возможность их конситуативного распремечивания в условиях реализации действий для удовлетворения потребностей как индивидуального, так и массового пространства целеполагания, создает уникальные возможности повышения событийной мотивации, привязки «к миру» и функционально-смысловой важности и значимости для человека или общества. Аттрактивно-коммуникативная перформатизация (область создания аффективно воспринимаемого и пафосно-театрализованного действия по интенсификации значимости) призвана трансформировать социальную реальность участников профсоюзного взаимодействия. Именно перформатизация способствует очерчиванию «круга своих» – локализации и конкретизации состава массового реципиента; обеспечивает полярную (положительную или отрицательную) реактивность в диалогизации делиберативной коммуникации, которая отличается не логико-рациональным, а аффективно-эмоциональным характером; способствует социальной ритуализации общения.

На основании вышепроведенного анализа можно заключить, что один из основных способов интенсификации доминантных аксиологем и реализации адекватного иллокуции акторов перлокутивного эффекта институционального мотивационного дискурса профсоюзной работа является лозунговость представления ключевых компонентов пространства целеполагания. Отметим, что форма лозунга в профсоюзном дискурсе отличается двухвекторной направленностью – ретротопичностью (формальной схожестью с лозунгом

советского периода) и протопичностью (экспликацией прогнозирования результатов и взятия на себя обязательств). Лозунговые высказывания в рамках специфики трансляции метаценности «Объединение» носят перформативный характер, что подтверждается экспликацией волюнтативных компонентов в декларативной форме.

Выводы по второй главе

Результаты проведенного комплексного дискурсивно-модусного анализа стратегемно-тактических и речеактовых альтернатив в мотивационной профсоюзной коммуникации позволил выявить наиболее эффективные и частотные импозитивные и неимпозитивные формы актуализации мотивирующего к реализации каузированных действий контента. В рамках методологической конвергенции корпусных и статистических приемов автоматизированного анализа был разработан общий алгоритм анализа текстовых репрезентаций мотивационного профсоюзного дискурса. Данный алгоритм дает возможность выявить и подвергнуть количественной классификации динамику тематических приоритетов, генерацию ситуативных мотивационных доминант и трансформацию ценностных ориентаций.

Проведённый дискурсивно-модусный анализ позволил установить, что речеактовые и тактические приёмы импозитивного мотивирования характеризуются ярко выраженной адресантной фокусировкой в процессе каузации действий массового члена профсоюзной организации. Наиболее частотными, эффективными и при этом сопряжёнными с риском возникновения негативных реакций при вторжении в индивидуально-потребностную сферу признаются следующие коммуникативно-тактические ходы: расширение дезиративной области, эскалация коллективной значимости,

интенсификация побуждения, коммуникативная фиксация, интеррогативизация требования.

Импозитивная стратегия реализуется на основе повышенной институциональной компетентности агента (представителя профсоюзного актива) и трансляции патерналистских элементов, направленных на усиление мотивации к достижению «коллективного блага».

Делиберативный вектор принятия решений, в свою очередь, порождает у массового реципиента чувство соучастия, собственной значимости, общности интересов и устремлений, а также поддержки. Благодаря этому смягчение директивных высказываний приобретает высокий мотивационный потенциал как при побуждении к вступлению в профсоюзную организацию, так и при стимулировании деятельностного участия в её работе. Основными тактиками, повышающими мотивационный ресурс профсоюзного дискурса, выступают: тактика бенефактивной фиксации, тактика экспликации позитивной/негативной вежливости, тактика признаковой или деятельностной фокусировки, тактика прецедентной актуализации, тактика метапрагматического контроля и тактика апофтегмации.

Анализ речеактовой специфики и целенаправленного внедрения в исходное импозитивное пространство особых средств и тактик митигации позволяет сделать вывод, во-первых, о доминировании мягких неимпозитивных тактик в организации мотивационного дискурса, во-вторых, об их более высокой эффективности по сравнению с жёсткими импозитивными приёмами. Трансляция субъективной и коллективной значимости, симпраксичности каузируемых действий, создание впечатления минимализации усилий при удовлетворении потребностей, снижение угрозы «позитивному лицу» в условиях делиберативной коммуникации и угрозы «негативному лицу» при дистанцировании и демонстрации уважения позволяют существенно повысить мотивацию к вступлению в профсоюзную организацию и расширить сферы желательного и реального участия массовых членов в профсоюзной работе. Апелляции, а также темпоральная, условная и

деятельностная фокусировка способствуют аспектуализации, конкретизации и идентификации субъекта каузируемого действия, придавая мотивирующему высказыванию точность и чёткий вектор ориентации. Проспекция успеха и признания как фундаментальная характеристика мотивационного дискурса находит реализацию в тактиках фокусировки и прецедентной актуализации, формирующих ингрупповое целево-потребностное согласие.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что одним из основных способов интенсификации доминантных аксиологем и достижения адекватного иллокуции адресанта перлокутивного эффекта в институциональном мотивационном дискурсе профсоюзной работы выступает лозунговость представления ключевых компонентов пространства целеполагания. Форма лозунга в профсоюзном дискурсе отличается двухвекторной направленностью: ретротопичностью (формальное сходство с лозунгом советского периода) и протопичностью (экспликация прогнозирования результатов и принятия обязательств). Лозунговые высказывания в рамках трансляции метаценности «Объединение» носят перформативный характер, что подтверждается экспликацией волонкативных компонентов в декларативной форме.

Заключение

В настоящем диссертационном исследовании был произведен комплексный анализ специфического пространства мотивационного дискурса профсоюзной работы, нацеленной не только на привлечение новых членов к вступлению в объединение, но и стимулирующей рядовых участников движения к активному участию в деятельности организации.

Мотивационный институциональный профсоюзный дискурс представляет собой специфическое потребностно детерминированное когниоречевое пространство трансляции доминантной цели «объединение», достижение которой постулируется в качестве примарного условия для нивелировки частных потребностей социумной, профессиональной и институциональной детерминации, что в конечном счете приводит к реализации «коллективного блага» при учете областей «субъективного блага» каждого конкретного члена сообщества. Ключевой характеристикой мотивационного профсоюзного дискурса можно считать его когнио- и аксио-генеративную природу. Целенаправленное формирование и модификация ценностного пространства обуславливаются системными попытками трансляции новых социально- и индивидуально-релевантных знаний об организации профессионального сообщества, нормах и возможностях профессиональной деятельности, корреляциях личностного и профессионального роста, различных областях самореализации и т. д. Признаковое поле динамики информационных, оперативных и мотивационных компонентов в условиях единой ингерентной идеи объединения представляет собой основу мотивирования к вступлению в профсоюзную организацию и активизации деятельности членов.

Традиционные методы дискурсивного анализа институциональных форм взаимодействия, прочно связывающие факторы социальной реальности

с коммуникативными пространствами и интенциональной селекцией средств экспликации социального статуса, в условиях гибридизации областей интеракции не могут обеспечить высокой степени верификации и экземплификации результатов. Преодоление данного барьера основывается на применении интегративного дискурсивно-модусного анализа, сочетающего современные процедуры прагмааксиологического, функционального, социо- и лингвокультурологического подходов, усиленных корпусными и компьютерно-лингвистическими методами.

Применение комплексных исследовательских процедур позволило в первую очередь произвести интегральное описание речевых жанров на основе модифицированной концепции В. В. Дементьева. Были выделены универсальные и дифференциальные признаки мотивационного профсоюзного дискурса как гибридного потребностного дискурса коллективной целереализации. В результате проведенного исследования создана интегральная модель жанровой спецификации социально ритуализованного иллокутивно релевантного общения в мотивационном профсоюзном дискурсе.

Определена жанровая система дискурса профсоюзной работы, отвечающая шести коммуникативно-прагматическим критериям: 1) интенциональная структурированность жанра, 2) возможность дуальной диалогической реализации (профессиональная + индивидуальная ориентация), 3) задействование максимально широкого канального пространства, 4) соответствие системы целям делиберативного принятия решений (учет «субъективного блага» в формировании пространства «коллективного блага»), 5) минимизация когниовербальных усилий на основе типовой текстовой репрезентации (информационный, интерпретационный, делиберативный, отчётный, нормативный акт), 6) унификация композиционной структуры, последовательное представление ингерентной объединяющей идеи. Наиболее частотной представленностью внутри иницирующей интерес к «коллективному благу» центростремительной

(целецентрической) фатической коммуникации, которой является мотивационный профсоюзный дискурс, обладают следующие дискурсивные жанры: 1) публичное выступление, 2) переговоры, 3) презентация, 4) мотивирующее сообщение, 5) пресс-релиз, 6) миссия организации.

Базой создания общего пространства релевантности и выстраивания эффективной коммуникации по реализации коллективных профессионально и институционально ориентированных обеспечивается интенциональной селекцией потребностей, которые эксплицируются на основе нескольких принципов в мотивационном общении:

1. Потребностное пространство в его инициально-экспликаторной форме не зависит от канала и условий трансляции.
2. Вербализаторы, способствующие интимизации компонентов потребностной сферы, обладающие полиадресатной фокусировкой.
3. Примат деперсонализированных форм фокусировки в процессе интенсификации компонентов потребностной сферы.
4. Интенсификация привлекательности заполнения потребностной лакуны и потенциальная невозможность достижения «высокой цели» коллективного блага.
5. Предкоммуникативная закрепленность потребностного ряда в качестве мотивационной основы профсоюзного взаимодействия.
6. Четкая ингрупповая идентификация потенциальных и массовых членов.

Базовой областью ограничения широкой потребностной сферы является информационная модель деятельностной презентации, которая заключается в описании достижений профсоюзной организации, а также действий, предпринимаемых активными членами для удовлетворения заранее обозначенных потребностей коллектива.

Интеракция актива и массовых членов профсоюзного сообщества направлена на консолидацию когнитивных, эмоциональных, коммуникативных и посткоммуникативных усилий и предполагает

облигаторность коллективного пространства релевантности потребностного поля. «Субъективные блага» посредством мотивационного профессионально детерминированного дискурса не только получают реализацию, но и на основе интенциональной селекции с активным участием доминирующих акторов входят в «коллективное благо». Коммуникативные паттерны менторско-делиберативного мотивационного дискурса профсоюзной работы демонстрируют ретротопийно-протопийную дуальность, аллюзивно связывающую потребностные компоненты с деятельностной презентацией успехов профсоюза и экстраполирующую их в прогностических стратегиях.

Интегративный анализ формализовал и облегчил создание пула эмпирики, алгоритм анализа дискурсивных практик позволяет обеспечить верифицированную стратификацию, выявить тональность, приемы и условия обеспечения иллюкутивно-перлокутивного соответствия.

В процессе автоматизации работы с эмпирическим материалом разработан алгоритм комплексного качественно-количественного корпусного анализа мотивационных высказываний в виртуальном профсоюзном дискурсе. В рамках анализа выделены следующие шаги, структурированные на основе рекурсивного сравнения когнитивных и конситуативных элементов исходного высказывания с появляющимися в ходе токенизации новыми формантами: 1) отбран материал и выявлены целевые области; 2) сформирован корпус (первичная база данных, осуществлена кластеризация данных исследования, создан итоговый корпус); 3) осуществлен количественный анализ корпуса, на основе выявления статистических закономерностей; 4) выполнен качественный анализ, выявлены глубинные структуры дискурса.

Комплексный качественно-количественный корпусный анализ позволил определить универсальность распределения токенов общедетельностного пространства, фреквентальность позиций ингрупповой профессиональной самоидентификации и самореализации. Выявлены также уникальные лингвокультурно детерминированные элементы американского и российского мотивационного профсоюзного дискурса: 1) маркирование ингрупповой

принадлежности в русском мотивационном дискурсе в три раза ниже, чем в американском; 2) аспектуализация коллективно-социальной модели потребностной реализации в русском дискурсивном пространстве в отличие от американского демонстрирует доминирование общесоциальных потребностей над профессиональными, их соподчинение трендам государственной политики; 3) американское дискурсивное пространство промисивно-перспективной мотивации характеризуется трансляцией коллективной помощи в удовлетворении потребностей, в российском – реализуется конкурентный характер мотивационного взаимодействия, каузирующий совершение определенных действий профессиональной направленности в целях удовлетворения потребностей в самореализации, уважении, ингрупповой идентификации через расширение поля когнитивных потребностей.

Дискурсивно-модусный анализ речеактовых и тактических приемов импозитивного мотивирования выявил максимальную адресантную фокусность при каузации действий массового члена профсоюзной организации. Наиболее эффективными и частотными, но при этом создающими определенные трудности в преодолении негативной реакции на внедрение в индивидуальное потребностное пространство, являются следующие коммуникативно-тактические ходы:

1) расширение дезиративной области – прямая экспликация желательности совершения каузируемого действия, способствующего или являющегося условием удовлетворения потребностей коллективного пространства;

2) эскалация коллективной значимости на основе дополнительного маркирования позитивной оценки массового адресата в деятельностной презентации успеха, формами прямой просьбы с закреплением исходно позитивной реакции, интенсификация значимости каузируемого действия;

3) интенсификация побуждения посредством интенсификов в императивной форме с целью нивелировки негативной реакции.

Интенсификация побудительной интенции с использованием модальных глагольных маркеров директивной деонтики (*должны, следует, must, should* и др.);

4) коммуникативная фиксация моноидеи на основе рекуррентной актуализации ключевых ценностных ориентиров в форме градации (климакса и антиклимакса), а также повторов (лексических, синтаксических, семантических) с подкреплением негативной интенсификации источника мотивации;

5) интеррогативизация и псевдовопросительные формы: а) абилитивные вопросы, транслирующие сомнение в возможности совершения каузируемого действия, б) негативные интеррогативы как форма жесткой мотивации, в) несесситивные вопросительные конструкции для маркирования нежелательности действия или сожаления об упущенной возможности, г) каузативные вопросы как способ трансляции причины необходимости совершения действия.

Импозитивизация достигается повышенной институциональной компетентностью актора (представителя профсоюзного актива) и трансляцией патерналистских элементов с целью повышения мотивации к достижению «коллективного блага».

Для повышения эффективности привлечения новых членов в профсоюзную организацию и активизации профсоюзной работы современный делиберативный дискурс в процессе мотивации демонстрирует тенденцию к нивелировке открытых «ликоугрожающих» актов прямой импозитивизации. Акты информирования о деятельности профсоюза в мотивационной сфере уступают место актуализации кооперативности, сохранения значимости реципилирующего субъекта, привлечения и приближения адресата. Ключевыми тактиками снижения импозитивности при сохранении облигаторности каузируемого действия являются следующие:

1) бенефактивная фиксация как интенсификация положительной оценки действия и его последствий в аспекте удовлетворения потребностей. В

речеактовом представлении реализуется посредством мягкого адвисива, либо более импозитивного лозунгового призыва в зависимости от степени эксплицированности аргументативных оснований, сопровождается маркированием минимизации усилий или акцентуацией выгоды в процессе интимизации целей массового члена;

2) экспликация позитивной/негативной вежливости снижает директивную иллокуцию (негативная вежливость уменьшает «ликоугрожающие» потенции, а позитивная усиливает «ликосохраняющие»). Базовые речевые акты транслирующие данную тактику – это петитативы, суггестивы, пермиссивы в сочетании с апелляциями. Директивность в мотивационном профсоюзной дискурсе подвергается митигации и интерпретируется как адвисив при делиберативной форме принятия решения;

3) прямая апелляция (институциональная или персональная) конкретизирует вектор интимизации. Апеллятивы обычно образуют рамочную конструкцию и сопровождаются хезитативами и меморативами;

4) ретротопийная/протопийная фокусировка каузируемого действия и способов его осуществления корректирует мотивацию посредством включения маркеров (позитивная, сравнительная, превосходная формы наречий и прилагательных). Базовые речеактовые альтернации ретроспекции и проспекции представлены квеситивами, эмотивами и экспрессивами, косвенными директивами и прохибитивами. Каждый из актов фокусировки маркирует «свободную» осознанную реализацию каузируемого действия;

5) конститутивная фокусировка перспективного условия. Наиболее эффективные речевые акты проспекции: ирреальный адвисив, антонимический директив, декларатив, промисив. Тактика обладает ценностно-ориентационной привязкой в форме настоящего абсолютного или длительных форм (деепричастия), что маркирует единство элементов «субъективного» и «коллективного блага»;

6) прецедентная актуализация значимости как создание области мотивации на основе позитивного сравнения со знакомым массовому

реципиенту образом или ситуацией. Речеактовые альтернации: декларатив, промисив. Прагматика позитивизации реализуется прецедентными именами, ситуациями и текстами и сопровождается прямой вербализацией социальных потребностей;

7) метапрагматический контроль базируется на вербализации вектора интерпретации того или иного каузируемого действия, степени облигаторности активности массового реципиента. Основными формами речевых актов являются перформативы, декларативы, косвенные менасивы, хеджинговые конструкции в различных позициях (препозиция – фатика, постпозиция – иллюкутивная интенсификация и коррекция);

8) апофтегмация обеспечивается смысловой финализацией (вне зависимости от контекстной позиции) общего рассуждения в форме декларатива, прохибитива, промиссива.

Частотны в мотивационном профсоюзном дискурсе лозутные формы, имеющие акциональную и перформативную природу, которая обеспечивается семантикой событийности и намеренным созданием аттрактивно-коммуникативного перформанса. Трансляция коллективно значимых идей в узнаваемой и часто ритмико-рифмически организованной форме обуславливает легкость их конситуативного распредмечивания. Аффективно структурированный вертикальный контекст пафосно-театрализованной вербализации способствует социальной ритуализации потребностной области мотивационного дискурса профсоюзной работы. Мотивирующий к вступлению и «свершениям» профсоюзный лозунг характеризуется ретротопичностью (имитация или полный повтор структуры и компонентов советского лозунга) и прототопичностью (проспекция светлого будущего и успешности).

В качестве перспектив исследования видятся применение разработанной интегративной жанроцентрической модели профсоюзной коммуникации в процессе субжанровой стратификации и выявления критериальных устойчивых признаков институционализации взаимодействия в различных сферах мотивации (педагогической, производственной, личностной и т.д.).

Значимым представляется экстраполяция принципа зависимостей Олдерфера к различным типам потребностного дискурса с целью выявления корреляций утилитарных личностных и социальных и когнитивных групповых установок. Одним из наиболее перспективных направлений изучения универсальных и лингвокультурно специфичных механизмов мотивации представляется описание ядерных областей профессиональных концептосфер, что позволит составить четкий список базовых вербализаторов концептов, позитивизирующих способы и условия достижения «коллективного блага» для представителей конкретных профессий. Интерес представляет изучение вербальных маркеров перевода аксиологических компонентов в социально нормированное деонтическое пространство, что позволит существенно повысить эффективность мотивационных высказываний.

Список литературы

1. Абдулкадыров, М. М. Языковая специфика «миссии организации» в английском виртуальном корпоративном дискурсе : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / М. М. Абдулкадыров. – Пятигорск, 2019. – 189 с. – Текст : непосредственный.
2. Адамсон, И. В. Модальный смысл дезидеративности : от семантической зоны к семантической типологии высказывания (на материале русского языка) : диссертация на соискание ученой степени доктора философии в области русского языка / Инна Адамсон. – Таллин, 2006. – 131 с. – Текст : непосредственный.
3. Алпатов, В. М. Что и как изучает языкознание / В. М. Алпатов. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2015. – № 3. – С. 7-21.
4. Анисимова, Т. В. Типология жанров деловой речи (Риторический аспект) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Т. В. Анисимова. – Краснодар, 2000. – 418 с. – Текст : непосредственный.
5. Аполлонов, А. В. Жизнь и творчество Уильяма Оккама / А. В. Аполлонов. – Текст : непосредственный // Оккам У. Избранное / под общ. ред. А. В. Апполонова. – Москва : Едиториал УРСС, 2002. – С. V-XLVII.
6. Апресян, Ю. Д. Грамматика глагола в активном словаре (АС) русского языка / Ю. Д. Апресян. – Текст : непосредственный // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука. – Москва : Языки славянских культур, 2012. – С. 42-59.
7. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – Москва : Языки славянской культуры, 1995. – 769 с. – Текст : непосредственный.

8. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1988. – 341 с. – Текст : непосредственный.
9. Багаева, Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 1997. – № 3. – С. 62–85.
10. Бахтин, М. М. Постановка проблемы и определение речевых жанров / М. М. Бахтин. – Текст : непосредственный // Эстетика словесного творчества. – Москва : Искусство, 1986. – С. 237-245.
11. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста / М. М. Бахтин. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений : в 5 т. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – Т. 5. Работы 1940-х на чала 1960-х годов. – С. 159-206.
12. Беляева, Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык / Е.И. Беляева. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с. – Текст : непосредственный.
13. Бергельсон, М. Б. Проблема контроля в побудительных высказываниях / М. Б. Бергельсон. – Текст : непосредственный // Функционально-типологические аспекты анализа императива. – Т. II. Ленинград : Институт языкознания АН СССР, 1990. – С. 162-173.
14. Болдырев, Н. Н. Теоретические аспекты языковой концептуализации. Концептуальная основа языка / Н. Н. Болдырев. – Текст : непосредственный // Концептуализация мира в языке. – Москва : Институт языкознания РАН, 2009. – С. 25-77.
15. Борисова, С. С. Персуазивные стратегии в аналитических жанрах медиатекста (на материале немецкого языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / С. С. Борисова. – Орел, 2016. – 250 с. – Текст : непосредственный.

16. Бредихин, С. Н. Вербализация категории перформативности в предписывающих конструкциях конвенционализирующего текста / С. Н. Бредихин, П. П. Банман. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 1. – С. 120-127.

17. Бредихин, С. Н. Перформативы и прескриптивы как маркеры конвенционально-финального компонента в юридическом дискурсе / С. Н. Бредихин, Л. Д. Бургакова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 3. – С. 12-21.

18. Бредихин, С. Н. Рекурсивное сравнение как основа поиска трансляционных эквивалентов в агглютинативных и флективных языках / С. Н. Бредихин, С. Г. Сидоренко. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 43-56.

19. Бредихин, С. Н. Ретропический характер кодирования когитемы «объединение» в профсоюзных медиа / С. Н. Бредихин, И. В. Манаева. – Текст : непосредственный // Диалог культур в медиапространстве : сборник материалов международной научно-практической конференции (Ставрополь, 04–05 октября 2024 г.). – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. – С. 32-35.

20. Бредихин, С. Н. Способы интимизации концептуально-валёрного пространства контркоммуникантов в институциональном дискурсе социальной работы / С. Н. Бредихин, Ю. И. Бредихина, И. Н. Махова. – Текст : непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2021. – № 2 (106). – С. 119-124.

21. Бредихин С. Н. Теория некооперативных игр в порождении и интерпретации высказываний институционального дискурса / С. Н. Бредихин. – Текст : непосредственный // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2023. – № 16. – С. 50-58.

22. Бредихина, Ю. И. Коммуникативные стратегии управления гибридным дискурсом социальной работы : специальность 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» :

диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ю. И. Бредихина. – Ставрополь, 2025. – 216 с. – Текст : непосредственный.

23. Бредихина, Ю. И. Контаминационные механизмы формирования общего иллокутивного пространства / Ю. И. Бредихина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 3. – С. 18-28.

24. Бредихина, Ю. И. Пространство целеполагания как форма учета ценностных ориентаций в дискурсе социальной работы (пертинентность vs релевантность) / Ю. И. Бредихина. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 168-174.

25. Букина, Ю. В. Языковая специфика инструктирующей коммуникации в англоязычном мотивационном дискурсе TED Talks / Ю. В. Букина, Т. А. Ширяева. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 1(110). – С. 517-519.

26. Букина, Ю. В. Социокультурные и лингвистические особенности англоязычного мотивационного дискурса (на материале лекций TED Talks) : специальность 5.9.6 «Языки народов зарубежных стран (германские языки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ю. В. Букина. – Пятигорск, 2025. – 228 с. – Текст : непосредственный.

27. Букина, Ю. В. Языковая специфика инструктирующей коммуникации в англоязычном мотивационном дискурсе TED Talks / Ю. В. Букина, Т. А. Ширяева. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 1(110). – С. 517-519.

28. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – Москва: Языки русской культуры, 1997. – 576 с. – Текст : непосредственный.

29. Вальтер Х. Лозунг как речевой жанр публицистического дискурса / Х. Вальтер. – Текст : непосредственный // Медиалингвистика. – 2016. – № 3 (13). – С. 33-46.

30. Вальтер, Х. Лозунги-рекламы и рекламы лозунги советского времени / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – Текст : непосредственный // *Anuari de Filologia. Llengües i Literatures Modernes*. – 2016. – Vol. 6. – P. 99-112.

31. Василенко, И. В. Концепция социальной мотивации: методологический анализ : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / И. В. Василенко. – Волгоград, 1999. – 373 с. – Текст : непосредственный.

32. Вежбицка, А. Англоязычные сценарии против «давления» на других людей и их лингвистические манифестации / А. Вежбицка. – Текст : непосредственный // *Жанры речи*. – 2007. – № 5. – С. 131-159.

33. Вежбицка, А. Речевые жанры / А. Вежбицка. – Текст : непосредственный // *Жанры речи : сборник научных статей*. – Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 99-111.

34. Волкова, А. А. Понятия «коммуникативная стратегия», «коммуникативная тактика», «коммуникативный ход» / А. А. Волкова // *Коммуникативные стратегии и тактики в медиадискурсе*. – Томск : Изд-во Томского государственного университета, 2011. – 176 с.

35. Волкова, Я. А. Мотивационная речь: специфика функционирования речевого жанра / Я. А. Волкова, Н. Н. Панченко. – Текст : непосредственный // *Жанры речи*. – 2024. – Т. 19, № 1 (41). – С. 47-55.

36. Гаевская, М. А. Аксиологическая прагматика мотивационного дискурса на материале речей американских коучей / М.А. Гаевская, Е.В. Мошняга, Д.В. Чихачева. – Текст : непосредственный // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2024. – № 1 (483). – С. 81-91.

37. Голоднов, А. В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. В. Голоднов. – Санкт-Петербург, 2004. – 247 с. – Текст : непосредственный.

38. Горбунова, М. Ю. Социокультурная мотивация в структуре социальной работы : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / М.Ю. Горбунова. – Саратов, 1998. – 134 с. – Текст : непосредственный.

39. Горбунова, Н. Н. Тезаурусная модель как отражение междисциплинарности терминосистемы (на материале современной англоязычной терминосистемы менеджмента) / Н. Н. Горбунова, М. Ш. Алдиева. – Текст : непосредственный // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 142-147.

40. Горожанов, А. И. Уровневая модель информационной безопасности в условиях виртуального пространства / А. И. Горожанов, И. А. Гусейнова, О. И. Писарик. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 2 (46). – С. 119-131.

41. Горожанов, А. И. Формальная модель оценки образа персонажа художественного произведения (на материале романа Дж. Оруэлла «1984») / А. И. Горожанов, Е. А. Красикова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 9. – С. 3239-3248.

42. Градинарова, А. Русский целевой бессоюзный инфинитив: условия употребления / А. Градинарова. – Текст : непосредственный // Болгарская русистика. – 2006. – № 3-4. – С. 11-20.

43. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. – Вып. 16. – С. 217-237.

44. Григорьева, А. А. Интенциональные основания психологического воздействия в дискурсе : специальность 19.00.01 : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / А. А. Григорьева. – Москва, 2012. – 155 с. – Текст : непосредственный.

45. Гринберг, Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков / Дж. Гринберг. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1963. – Вып. 3. – С. 60-94.

46. Гусев, В. Ю. Типология императива / В. Ю. Гусев. – Москва : Языки славянской культуры, 2013. – 336 с. – Текст : непосредственный.

47. Гусева, Н. К. Коммуникативные стратегии и тактики побуждения в разных лингвокультурах (на материале сопоставления итальянского и русского языков) : специальность 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. К. Гусева. – Санкт-Петербург, 2022. – 531 с. – Текст : непосредственный.

48. Дейк ван, Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. ван Дейк / пер. с английского. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. – 344 с. – Текст : непосредственный.

49. Дементьев, В. В. К проблеме интегрального описания речевых жанров / В. В. Дементьев. – Текст : непосредственный // Жанры речи. – 2024. – Т. 19, № 1 (41). – С. 6-22.

50. Дементьев, В. В. Новая дискурсивная революция? (к осмыслению двух типологических характеристик интернет-коммуникации) / В. В. Дементьев. – Текст : непосредственный // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2021. – Т. 80, № 2. – С. 64-80.

51. Дементьев, В. В. Социопрагматический аспект теории речевых жанров / В. В. Дементьев, К. Ф. Седов. – Саратов : Изд-во Саратовского педагогического института, 1998. – 107 с. – Текст : непосредственный.

52. Дементьев, В. В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров / В. В. Дементьев. – Текст : непосредственный // Жанры речи. – 1997. – № 1. – С. 34-44.

53. Дементьев, В. В. Центробежность и центростремительность праздноречевых жанров (на материале русского и английского языков) / В. В. Дементьев, В. В. Фенина. – Текст : непосредственный // Антропологическая лингвистика. – Вып. 7. – Волгоград : Колледж, 2007. – С. 30-58.

54. Дённингхаус, С. Теория речевых жанров М. М. Бахтина в тени прагмалингвистики / С. Дённингхаус. – Текст : непосредственный // Жанры речи : сборник научных статей. – Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2002. – Вып. 3. – С. 104-117.

55. Дзялошинский, И. М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии / И. М. Дзялошинский. – Москва : НИУ ВШЭ, 2012. – 572 с. – Текст : непосредственный.

56. Дмитрюк, Н. В. Формы существования и функционирования языкового сознания в негомогенной лингвокультурной среде : специальность 10.02.19: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Н. В. Дмитрюк. – Москва, 2000. – 445 с. – Текст : непосредственный.

57. Добрушина, Н. Р. Императив / Н. Р. Добрушина. – Текст : электронный // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. – Москва, 2014. – URL: <http://rusgram.ru/%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2>. (дата обращения: 11.12.2025).

58. Ершова, Т. А. Типы и формы социальных объединений / Т. А. Ершова, И. Ю. Ершов. – Текст : непосредственный // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11, № 5А. – С. 160-166.

59. Желтухина, М. Р. Современный медиадискурс и медиакультура воздействия / М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. – 2016. – № 4. – С. 154-159.

60. Жилин Д. М. Теория систем. Опыт построения курса / Д. М. Жилин. – Москва : URSS, 2010. – 176 с. – Текст : непосредственный.

61. Иванова, С. В. Лингвокультурные особенности прецедентного жанра «актовая речь» / С.В. Иванова. – Текст : непосредственный // Магия инноваций: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй научно-практической конференции (Москва, 24-25 апреля 2015 г.). – Москва : Изд-во Московского государственного института международных отношений, 2015. – С. 58-64.

62. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Омск : Изд-во Омского государственного университета, 1999. 284 с. – Текст : непосредственный.

63. Йоргенсен, М. В. Дискурс анализ : теория и метод / М. В. Йоргенсен, Л. Филлипс / под ред. А. А. Киселевой. – Харьков : Гуманитарный центр, 2008. – 352 с. – Текст : непосредственный.

64. Каджая, Л. А. Тематическая организация текста инструкций как лингвистическая основа приобретения знаний интеллектуальным агентом / Л. А. Каджая, Ю. М. Кузнецова, В. А. Салимовский, М. И. Суворова. – Текст : непосредственный // Медиалингвистика. – 2021. – № 8 (1). – С. 45-56.

65. Каитов, А. П. Эволюция научных представлений о феномене профессиональной мотивации в зарубежных и отечественных исследованиях / А. П. Каитов. – Текст : непосредственный // Гаудеамус. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 9-24.

66. Кантурова, М. А. Производность и вариативность речевых жанров / М. А. Кантурова, Т. И. Стексова. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского государственного педагогического университета, 2019. – 128 с. – Текст : непосредственный.

67. Карасик, В. И. Коммуникативная тональность / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2008. – № 10. – С. 99-109.

68. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с. – Текст : непосредственный.

69. Карасик, В.И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с. – Текст : непосредственный.
70. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 363 с. – Текст : непосредственный.
71. Кендирбекова, Ж. Х. Ценности, ценностные ориентации, установки в системе приобщения личности к этническому и общечеловеческому в культуре / Ж. Х. Кендирбекова, М. Т. Баймуканова, В. В. Боброва, З. Я. Олексюк. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 17-25.
72. Кожина, М. Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) / М. Н. Кожина. – Текст : непосредственный // Жанры речи : сборник научных статей. – Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. – Вып. 2. – С. 52-61.
73. Кожухова, И. В. Коммуникативная импозитивность: систематический обзор / И. В. Кожухова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, Вып. 7. – С. 2494-2501.
74. Кожухова, И. В. Отражение категории коммуникативной (не)импозитивности в отечественных и зарубежных научных публикациях / И. В. Кожухова. – Текст : непосредственный // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2. – С. 32-38.
75. Коротченко, Ю. М. Валюативное моделирование коллективного сознания / Ю. М. Коротченко. – Текст : непосредственный // Философия науки и техники. – 2016. – Т. 21, № 1. – С. 152-168.
76. Красных, В. В. Жанры речи сквозь призму многомерности бытия Человека говорящего / В. В. Красных. – Текст : непосредственный // Жанры речи. – 2015. – № 1 (11). – С. 9-14.

77. Кудрина, Л. В. Интертекстуальность новостных текстов интернет-СМИ / Л. В. Кудрина. – Текст : непосредственный // Art Logos. – 2025. – № 3(32). – С. 149-162.
78. Куликова, Л. В. Современные дискурсивные практики: границы понятия / Л. В. Куликова. – Текст : непосредственный // Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации. – Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2015. – С. 9-11.
79. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с. – Текст : непосредственный.
80. Ларина, Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. – Москва : Изд-во РУДН, 2003. – 315 с. – Текст : непосредственный.
81. Леонтьев, Д.А. Психология смысла / Д.А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2003. – 487 с. – Текст : непосредственный.
82. Манаева, И. В. Аллегоричность и персонификация модельных образов аргументативного дискурса профсоюзной работы / И. В. Манаева, З. Н. Малиева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 4. – С. 176-186.
83. Манаева, И. В. Жанровое моделирование институционального профсоюзного дискурса / И. В. Манаева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2025. – № 10(904). – С. 55-63.
84. Манаева, И. В. Интимизация как базовый механизм идиоконцептуализации коллективных потребностей в профсоюзном дискурсе / И. В. Манаева. – Текст : непосредственный // Континуальность и дискретность в языке и речи : Материалы X Всероссийской научной конференции (Краснодар, 30–31 октября 2025 г.). – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025. – С. 161-164.

85. Манаева, И. В. Критериальные признаки профсоюзного мотивационного дискурса / И. В. Манаева. – Текст : непосредственный // Инновационные стратегии профессиональной коммуникации: вызовы современности 2025 : Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции на иностранных языках с международным участием (Ростов-на-Дону, 21–23 мая 2025 г.). – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2025. – С. 348-351.

86. Манаева, И. В. Перформативная специфика лозунга в профсоюзном дискурсе / И. В. Манаева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 24 сентября 2024 г.). – Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2024. – С. 19-21.

87. Манаева, И. В. Прагма-аксиологическая специфика трансляции «коллективного блага» в мотивационном профсоюзном дискурсе / И. В. Манаева. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 532-538.

88. Манаева, И. В. Тактика «свой круг» в стратегии консолидации участников профсоюзного дискурса / И. В. Манаева. – Текст : непосредственный // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем : Сборник научных статей. – Вып. 7. – Ставрополь : Параграф, 2025. – С. 242-249.

89. Манаева, И. В. Функциональная прагматика институционального дискурса профсоюзной работы / И. В. Манаева. – Текст : непосредственный // Казанский лингвистический журнал. – 2024. – Т. 7, № 4. – С. 505-517.

90. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе / перевод с английского, послесловие, примечания А. А. Юдина. – Москва : Аст, 2003. – 528 с. – Текст : непосредственный.

91. Марченко, Т. В. Лингвосемиотическая концепция прецедентных феноменов в полидискурсивном медиапространстве : специальность 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Т. В. Марченко. – Ставрополь, 2025. – 437 с. – Текст : непосредственный.
92. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Евразия, 2013. – 351 с. – Текст : непосредственный.
93. Мельчук, И. А. Курс общей морфологии в 4-х томах / И. А. Мельчук. – Т. I. – Москва : Языки славянской культуры, 1998. – 416 с. – Текст : непосредственный.
94. Менджерицкая, Е. О. Дискурсосфера печатных СМИ: игра на выживание / Е. О. Менджерицкая. – Москва : МАКС Пресс, 2017. – 310 с. – Текст : непосредственный.
95. Метаязык когнитивной лингвистики (к вопросу описания сложных саморазвивающихся систем) / С. Н. Бредихин, М. В. Каменский, Г. Н. Манаенко [и др.]. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. – 216 с. – Текст : непосредственный.
96. Найдорф, М. И. К проблеме культурологической терминологии: о механизмах культурной мотивации / М. И. Найдорф. – Текст : непосредственный // Вопросы культурологии. – 2008. – № 10. – С. 4-17.
97. Нестерова, Н. Г. Современный радиодискурс (коммуникативно-прагматический аспект) / Н. Г. Нестерова. – Томск : Изд-во Томского университета, 2015. – 320 с. – Текст : непосредственный.
98. Оксинойд, К. Э. Национальная культура и организационное поведение: методика Хофстеда / К. Э. Оксинойд. – Текст : электронный. – URL: <http://www.elitarium.ru/organizacionnaja-kultura-hofsted-povedenie-vlast-mas-kulinnost-neopredelennost-individualizm> (дата обращения: 03.11.2024).
99. Олянич, А. В. Дискурсивное пространство потребностной коммуникации / А. В. Олянич, Н. П. Головницкая, Э. Э. Бараташвили и др. - Волгоград : Изд-во ВолГАУ, 2016. – 368 с. – Текст : непосредственный.

100. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса / А. В. Олянич. – Волгоград : Парадигма, 2004. – 507 с. – Текст : непосредственный.
101. Остин, Дж. Как производить действия при помощи слов = Избранное / Дж. Остин. – Текст : непосредственный / Пер. с англ. яз. В. П. Руднева. – Москва : Идея-Пресс, 1999. – 329 с.
102. Паккард, В. Психоанализ в рекламе / В. Паккард. – Текст : непосредственный // Психология и психоанализ рекламы: Личностно-ориентированный подход. – Самара : БАХРАХ-М, 2007. – С. 417-443.
103. Панов, М. В. Языковые антиномии как внутренние стимулы развития языка / М. В. Панов. – Текст : непосредственный // Труды по общему языкознанию и русскому языку. – Т. 2. – Москва : Языки славянской культуры, 2007. – С. 17-22.
104. Панченко, Н. Н. Мотивационный дискурс: проблемы и перспективы исследования / Н. Н. Панченко. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического Филологические науки. – 2023. – № 2(02). – С. 4-8.
105. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России / О. Н. Паршина / под ред. О.Б. Сиротининой. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2004. – 195 с. – Текст : непосредственный.
106. Писарик, О. И. Доля английского профессионального подязыка в текстах учебных материалов для студентов строительных специальностей / О. И. Писарик, А. И. Горожанов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 928-932.
107. Плотникова, С. Н. Дискурсивные технологии и дискурсивное оружие как реалии современной информационной эпохи / С. Н. Плотникова. – Текст : непосредственный // Технологизация дискурса в современном обществе. – Иркутск : Изд-во Иркутского государственного лингвистического университета, 2011. – С. 6-43.

108. Подоляк, Ж. И. К вопросу о выделении мотивационного дискурса / Ж. И. Подоляк. – Текст : электронный // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 5. – URL: <https://human.snauka.ru/2016/05/14850>. (дата обращения: 08.10.2024).
109. Полуикова, С. Ю. Прагматический потенциал коммуникативной тональности / С. Ю. Полуикова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2012. – № 25 (15). – С. 80-85.
110. Попова, Г. Е. Релевантность речевой интеракции : аспектуальная и жанровая типология / Г. Е. Попова. – Пятигорск : Изд-во ПГУ, 2019. – 368 с. – Текст : непосредственный.
111. Почепцов, Г. Г. О коммуникативной типологии адресата / Г. Г. Почепцов. – Текст : непосредственный // Речевые акты в лингвистике и методике : сборник научных трудов. – Пятигорск : Изд-во ПГПИИЯ, 1986. – С. 10-17.
112. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – Москва : Рефл-бук, 2001. – 656 с. – Текст : непосредственный.
113. Пугоева, А. О. Когнитивный стиль как основа алгоритмизации вербально-когнитивной деятельности в академическом дискурсе / А. О. Пугоева, Г. Н. Манаенко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 3. – С. 91-101.
114. Рожанский, Ф. И. Редупликация: Опыт типологического исследования / Ф. И. Рожанский. – Москва : Знак, 2011. – 256 с. – Текст : непосредственный.
115. Румянцева, Е. В. Коммуникативная импозитивность высказываний в лингвокультурологическом аспекте / Е. В. Румянцева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин : материалы докладов и сообщений XXV международной научно-методической конференции (Санкт-Петербург, 07 февраля 2020 г.). – Санкт-

Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – С. 225-229.

116. Румянцева, Е. В. Функционирование высказываний со значением просьбы в русском языке / Е. В. Румянцева. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – Т. 2, № 9. – С. 169-172.

117. Седов, К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика / К. Ф. Седов. – Москва : Издательский дом ЯСК, 2016. – 440 с. – Текст : непосредственный.

118. Седов, К. Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности. Психо- и социолингвистический аспекты / К. Ф. Седов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1999. – 180 с. – Текст : непосредственный.

119. Седых, А. П. К вопросу о стратегиях и тактиках в институциональном дискурсе / А. П. Седых, М. И. Шевченко. – Текст : непосредственный // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2015. – Т.1, №1. – С. 26-31.

120. Семенова, Т. И. Речевой акт предупреждения в англоязычном политическом дискурсе: когнитивно-прагматический анализ / Т. И. Семенова, Д. А. Скулимовская. – Текст : непосредственный // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2021. – № 4. – С. 48-63.

121. Сковородников, А. П. О функциях парцелляции в современном русском литературном языке / А. П. Сковородников. – Текст : непосредственный // Русский язык в школе. – 1980. – № 5. – С. 86-91.

122. Слышкин, Г. Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа / Г. Г. Слышкин. – Текст : непосредственный // Жанры речи : сборник научных статей. – Саратов : ИЦ «Наука», 2005. – Вып. 4. Жанр и концепт. – С. 34-49.

123. Современная психология мотивации / Арестова О. Н. и др. ; под ред. Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл, 2002. – 342 с. – Текст : непосредственный.

124. Солдатова, О. С. Фатические эмотивы и стиль коммуникации: сопоставление английской и русской лингвокультур : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / О. С. Солдатова. – Москва, 2009. – 201 с. – Текст : непосредственный.

125. Стойнова, Н. М. Нефутуральные употребления форм будущего времени / Н. М. Стойнова. – Текст : электронный // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. – Москва, 2016. – URL: http://rusgram.ru/pdf/fut_perenosnyje_201608_final_revised_201705_print.pdf. (дата обращения: 11.01.2026).

126. Терентьева, Ю. В. Роль коммуникации в системе мотивации персонала / Ю. В. Терентьева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 316. – С. 48-51.

127. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 1998. – 672 с. – Текст : непосредственный.

128. Хазимуллина, Е. Е. Общая лингвистическая теория мотивации: к постановке проблемы / Е. Е. Хазимуллина. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 2 (43). – С. 144-154.

129. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 864 с. – Текст : непосредственный.

130. Храковский, В. С. Семантика и типология императива. Русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. – Москва : Едиториал УРСС. 2002. – 272 с. – Текст : непосредственный.

131. Хутыз, И. П. Особенности конструирования англоязычного мотивационного дискурса: уровень грамматики / И. П. Хутыз. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 45 (1). – С. 100-112.

132. Хутыз, И. П. Персуазивность: специфика феномена в некоторых типах институционального дискурса / И. П. Хутыз, В. А. Колчевская. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 2(80). – Ч. 2. – С. 391-394.

133. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. – Москва : Флинта, 2006. – 136 с. – Текст : непосредственный.

134. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – Москва : Гнозис, 2008. – 416 с. – Текст : непосредственный.

135. Шелестюк, Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования / Е. В. Шелестюк. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 344 с. – Текст : непосредственный.

136. Шестакова, М. Г. Социологический подход к анализу мотивов деятельности человека / М. Г. Шестакова. – Текст : непосредственный // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования и: материалы XXII международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана (Екатеринбург, 21–23 марта 2019 г.). – Екатеринбург : Изд-во Уральского федерального университета, 2019. – С. 1586-1594.

137. Ширяева, Т. А. Метафоры как фактор формирования бизнес сознания (на материале английского языка) / Т. А. Ширяева. – Текст : непосредственный // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 3. – С. 128-133.

138. Ширяева, Т. А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса / Т. А. Ширяева. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2007. – С. 103-108.

139. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева. – Текст : непосредственный // Жанры речи : сборник научных статей. – Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88-98.

140. Aaken, van A. Begrenzte Rationalität und Paternalismusgefahr: Das Prinzip des schonendsten Paternalismus / A. van Aaken. – Text : direct // Paternalismus und Recht. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2006. – S. 109-144.
141. Aikhenvald, A. Y. Imperatives and Commands / A. Y. Aikhenvald. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 520 p. – Text : direct.
142. Alba-Juez, L. Language and Emotion: Discourse Pragmatic Perspectives / L. Alba-Juez, T. Larina. – Text : direct // Russian Journal of Linguistics. – 2018. – № 22 (1). – P. 9-37.
143. Alderfer, C. P. Existence, relatedness, and growth human needs in organizational settings / C. P. Alderfer. – London : Collier-Macmillan, 1972. – 198 p. – Text : direct.
144. Anderson, C. J. TED Talks: the Official Ted Guide to Public Speaking / C. J. Anderson. – London : Headline Publishing Group, 2016. – 269 p. – Text : direct.
145. Barnlund, D. C. A Transactional Model of Communication / D. C. Barnlund. – Text : direct // Communication Theory. – New Brunswick, New Jersey: Transaction, 2008. – P. 47-57.
146. Boldyrev, N. N. Language and the Structure of Mind: the Interpretive Commitment of Cognitive Semantics / N. N. Boldyrev. – Text : direct // Meaning and Knowledge Representation. – Saint-Petersburg : Lexicon, 2017. – P. 15-17.
147. Bredikhin, S. N. Poly- and Inter-discursiveness in Complex Discourse / S. N. Bredikhin, A. V. Tsybulevskaya. – Text : direct // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2020. – Vol. 92. – P. 1507-1514.
148. Bredikhin, S. N. The Explicitness of the Deep Structure of Meaning in Prognostic Strategies / S. N. Bredikhin, A. A. Serebryakov. – Text : direct // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2019. – Vol. 58. – P. 2549-2557.
149. Brown, P. Politeness: Some universals in language usage / P. Brown, S. C. Levinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 345 p. – Text : direct.

150. Dijk van, T. A. Critical Discourse Studies. A Sociocognitive Approach / T. A. van Dijk. – Text : direct // Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer (eds.). – London : Sage, 2009. – P. 62-85.
151. Eisenstadt, S. N. Patrons, Clients and Friends. Inter Personal Relations and the Structure of Trust in Society / S. N. Eisenstadt, Roniger L. – Cambridge : Cambridge University Press, 1984. – 343 p. – Text : direct.
152. Elwyn, G. Shared Decision-making: The Neglected Second Half of the Consultation / G. Elwyn, A. Edwards, P. Kinnersley. – Text : direct // British Journal of General Practice. – 1999. – No. 49. – P. 477-482.
153. Emanuel, E. J. Four Models of the Physician Patient Relationship / E. J. Emanuel, L. L. Emanuel // JAMA (Journal of the American Medical Association). – 1992. – Vol. 267, No. 16. – P. 2221–2226.
154. Fairclough, N. Discourse and Social Change / N. Fairclough. Cambridge: Polity Press, 1992. – 260 p. – Text : direct.
155. Foucault, M. Strategies of Power / M. Foucault. – Text : direct // The Fontana Postmodernism Reader / ed. by W.T. Anderson. – Glasgow : Fontana Press, 1996. – P. 24-39.
156. Goddard, C. Discourse and Culture / C. Goddard, A. Wierzbicka. – Text : direct // Discourse as Social Interaction. – London : Sage Publications, 1997. – P. 231-259.
157. Gray, M. Entropy and Information Theory / M. Gray. – New York : Springer, 2023. – 306 p. – Text : direct.
158. Halliday, M. A. K. Language as Social Semiotic : the Social Interpretation of Language and Meaning / M. A. K. Halliday. – Baltimore : University Park Press, 1978. – 256 p. – Text : direct.
159. Handbook of sociological theory / Ed. Jonathan H. Turner. – New York : Springer Science+Business Media, LLC, 2006. – 758 p. – Text : direct.
160. Heisler, T. Evaluative Metadiscursive Comments and Face-work in Conversational Discourse Text / T. Heisler, D. Vincent, A. Bergeron. – Text : direct // Journal of Pragmatics. – 2003. – No. 35. – P. 1613-1631.

161. Hepp, A. Mediatization and the 'molding force' of the media / A. Hepp. – Text : direct // Communications. – 2012. – № 37 (1). – P. 1-28.
162. Herring, S. C. A Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse / S. C. Herring. – Text : electronic // Language@Internet. – 2007. – No. 4. – URL: <https://web.archive.org/web/20240205183941/https://www.languageatinternet.org/articles/2007/761>. (access date 05.06.2025).
163. Jorgensen, M. Discourse Analysis as Theory and Method / M. Jorgensen, L. Phillips. – London : Sage Publications, 2002. – 240 p. – Text : direct.
164. Laclau, E. Hegemony and Social Strategy: Towards a Radical Democratic Politics / E. Laclau, Ch. Mouffe / 2-nd edition. – London : Verso, 2001. – 2018 p. – Text : direct.
165. Lapadat, J. C. Evaluative Discourse and Achievement Motivation: Students' Perceptions and Theories / J. C. Lapadat. – Text : direct // Language and Education. – 2000. – Vol. 14, Iss. 1. – P. 37-61.
166. Linke, A. Sprache als Praxis / A. Linke. – Text : direct // Angemessenheit: Einsichten in Sprachgebräuche. – Göttingen: Wallstein Verlag GmbH, 2016. – S. 52-66.
167. Locher, M. A. and Watts, Richard J. Politeness Theory and Relational Work / M. A. Locher, R. J. Watts. – Text : direct // Journal of Politeness Research. – 2005. – Vol. 1, No. 1. – P. 9-33.
168. Lochner, K. Successful Emotions : How Emotions Drive Cognitive Performance / K. Lochner. – Wiesbaden : Springer, 2016. – 473 p. – Text : direct.
169. Malinowski, B. Phatic Communion / B. Malinowski // Communication in face-to-face interaction. – Harmondsworth : Penguin Books, 1972. – P. 146-152. – Text : direct.
170. Mayfield, J. Motivating Language Theory. Effective Leader Talk in the Workplace / J. Mayfield, M. Mayfield. – New York : Palgrave Macmillan, 2018. – 163 p. – Text : direct.

171. Mayfield, J. Strategic Vision and Values in Top Leaders' Communications: Motivating Language at a Higher Level / J. Mayfield, M. Mayfield, W. C. Sharbrough. – Text : direct // International Journal of Business Communication. – 2015. – No. 52(1). – P. 97-121.

172. Monnot, M. J. The Good Life Versus the “Goods Life”: An Investigation of Goal Contents Theory and Employee Subjective Well-Being Across Asian Countries / M. J. Monnot, T. A. Beehr. – Text : direct // Journal of Happiness Studies. – 2022. – Vol. 23. – P. 1215-1244.

173. Morin, E. La Tête bien faite. Repenser la réforme, réformer la pensée (L'Histoire immédiate) / E. Morin. – Paris: Editions du Seuil, 1999. – 153 p. – Text : direct.

174. Nash, J. Non-cooperative Games / J. Nash. – Text : direct // Annals of Mathematics. – 1951. – Vol. 54, No. 2. – P. 286-295.

175. Patton, P. Foucault and the Strategic Model of Power / P. Patton. – Text : direct // Critical horizons. – 2014. – Vol. 15, No. 1. – P. 14-27.

176. Reed, W. J. The Double Pareto-Lognormal Distribution — A New Parametric Model for Size Distributions / W. J. Reed, M. Jorgensen. – Text : direct // Communications in Statistics: Theory and Methods. – 2004. – Vol. 33, Iss. 8. – P. 1733-1753.

177. Salgado, E. F. The Pragmatics of Requests and Apologies / E. F. Salgado. – Amsterdam : John Benjamins, 2011. – 263 p. – Text : direct.

178. Sallivan, J. Three Roles of Language in Motivation Theory / J. Sallivan. – Text : direct // Academy of Management Review. – 1988. – Vol. 13, No. 1. – P. 104-115.

179. Searle, J. R. A taxonomy of illocutionary acts / J. R. Searle. – Text : direct // Studies in the Philosophy of Science. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1975. – P. 344-369.

180. Searle, J. R. Speech Acts. An Essay in the Philosophy of Language / J. R. Searle. – Cambridge : Cambridge University Press, 1969. – 203 p. – Text : direct.

181. Shannon, C. E. Prediction and Entropy of Printed English / C. E. Shannon. – Text : direct // Bell System Technical Journal. – 1951. – No. 30. – P. 50-64.
182. Sherwani, K. A. A Cognitive Positive Discourse Analysis of English Motivational Speeches / K. A. Sherwani. – Text : direct // International Journal of Advanced Science and Technology. – 2020. – No. 29 (9). – P. 4078-4091.
183. Sifianou, M. Im/politeness and discursive pragmatics / M. Sifianou. – Text : direct // Journal of Pragmatics. – 2019. – Vol. 145. – P. 91-101.
184. Suh, E. M. Subjective well-being across cultures / E. M Suh, S. Oishi. – Text : electronic // Online Readings in Psychology and Culture. – 2002. – Vol. 10, Iss. 1. – URL: https://www.academia.edu/60635087/Subjective_Well_Being_Across_Cultures. (access date 03.11.2024).
185. The Discourse of Social Achievement: Special issue of Pragmatics and Society. – 2011. – Vol. 2, Iss. 2. – 173 p. – Text : direct.
186. Ul'yanov, O. G. Il Apophtegmata Patrum negli spirituale tradizioni della Monte Athos / O. G. Ul'yanov. – Text : direct // Atanasio e il monachesimo al Monte Athos (Bose, 12–14 settembre 2004). – Magnano, 2004. – P. 92-101.
187. Van Der Auwera, J. A semantic map for imperative-hortatives / J. Van Der Auwera, V. Goussev, N. Dobrushina. – Text : direct // Contrastive Analysis in Language: Identifying Linguistic Units of Comparison. – London : Palgrave Macmillan, 2003. – P. 44-66.
188. Wenzel, M. Strategy as Staged Performance: a Critical Discursive Perspective on Keynote Speeches as a Genre of Strategic Communication / M. Wenzel, J. Koch. – Text : direct // Strategic Management Journal. – 2018. – No. 39. – P. 639-663.
189. Wierzbicka, A. Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-specific Configurations / A. Wierzbicka. – New York : Oxford University Press, 1992. – 496 p. – Text : direct.

190. Yerznkian, Y. A pragmalinguistic study of the strategies in motivational discourse (Based on Mark Zuckerberg's Harvard commencement speech) / Y. Yerznkian, L. Harutyunyan. – Text : direct // International Journal of English Language and Literature Studies. – 2024. – No. 13(2). – P. 97-108.

Словари и справочники

191. БСЭ. Иррациональность. – Текст : непосредственный / Большая советская энциклопедия. В 30 томах / гл. ред. А.М. Прохоров. – Москва : Сов. энциклопедия, 1972. – Т. 10. Ива-Италики. – С. 449. – Ст. 1333.

192. СРЯ. Объединение. – Текст : электронный // Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой / 4-е изд., стер. – Москва : Полиграфресурсы, 1999. – URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8> (дата обращения: 07.11.2024).

193. Dworkin, G. Paternalism / G. Dworkin. – Text : electronic // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. by E. N. Zalta. – URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2005/entries/paternalism>. (access date 21.06.2025).

Источники эмпирического материала

194. База данных публичных сетевых материалов американских профсоюзных организаций: AFL-CIO; NEA. Свидетельство о государственной

регистрации базы данных № 2025626335 Российская Федерация. заявл. 14.12.2025 : опубл. 18.12.2025 / И. В. Манаева, С. Н. Бредихин, Б. А. Шишкин. – Текст : электронный. – URL: https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335. (дата обращения: 10.02.2026).

195. Бунякина, Н. Лариса Солодилова : профсоюз – это не кто-то, это все мы / Н. Бунякина. – Текст : непосредственный // ПС. Издание Общероссийского профсоюза образования. – 2025. – № 14 (апрель). – С. 4-5.

196. Вовлечение активистов // Информационный бюллетень «Быть членом РПРАЭП выгодно». – Москва : РПРАЭП, 2014. – С. 27-29. – Текст : непосредственный.

197. Волкова, Р. М. Тема мотивации профсоюзного членства / Р. М. Волкова. – Текст : электронный // Новосибирская областная организация Общероссийского профессионального союза работников культуры. – URL: <https://profkultura.ru/tema-motivacii-profsoyuznogo-chlenstva/?ysclid=mhlt9k00lc76941779> (дата обращения: 02.10.2025).

198. Голосование за Первомайскую Резолюцию ФНПР 2024. – Текст : электронный // Алтайский краевой союз организаций профсоюзов . – URL: <https://xn--80aucrje.xn--p1ai/press-center/glavnye-novosti/skazhi-svoe-da-progosuy-za-izmeneniya-/?ysclid=mlga740d3383642391> (дата обращения: 02.01.2026).

199. Гурьянов, С. Петличные условия: профсоюзы поспорили об обязательном целевом обучении медиков / С. Гурьянов. – Текст : электронный // Известия iZ. – 29.05.2025. – URL: <https://iz.ru/1944574/sergei-guranov/petlicnye-uslovia-profsouzy-posporili-ob-obazatelnom-celevom-obucenii-medikov> (дата обращения: 04.01.2026).

200. Демидова, С. Е. Мотивация профсоюзного членства работающей молодежи. Аналитическая записка С. Е. Демидова, С. Н. Татарникова, С. Ю. Иванов. – Москва : Информационно-издательский центр «АТиСО», 2018. – 86 с. – Текст : непосредственный.

201. Капуза, А. В. Секрет счастливых учителей: шесть способов повысить свое субъективное благополучие в профессии / А. В. Капуза, П. В. Осокина. – Текст : электронный // Институт образования. ВШЭ. – URL: <https://ioe.hse.ru/happyteachers?ysclid=mhls9z82wy306719338> (дата обращения: 04.10.2025).

202. Короткова, Н. Что профсоюз даёт учителю? / Н. Короткова. – Текст : электронный // Repit (28.06.2021). – URL: <https://repit.online/blog/post/chto-profsojuz-dajot-uchitelju.html?ysclid=mhls5091kz121787257> (дата обращения: 04.10.2025).

203. Награда наставнику! – Текст : электронный // Ставропольская краевая организация Профессионального союза работников народного образования и науки РФ. – 23.06.2023. – URL: <https://stvprofedu.ru/press-centr/news/475-nagrada-nastavniku.html> (дата обращения: 03.09.2025).

204. Новые подходы к мотивации профсоюзного членства. – Москва : Научный центр профсоюзов, 2010. – 56 с. – Текст : непосредственный.

205. Общероссийский Профсоюз образования (ОПО). – Текст : электронный. – URL: <https://www.eseur.ru/> (дата обращения: 12.01.2026).

206. Общероссийский Профсоюз образования. – Текст : электронный // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/eseur>. (дата обращения: 12.01.2026).

207. Общероссийский Профсоюз образования. – Текст : электронный // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/wall>. (дата обращения: 07.02.2026).

208. «Основы профсоюзного движения»: УМЦ ФПСК запускает обучающую программу для профсоюзного актива. – Текст : электронный // Мероприятия. Учебно-методический центр ФПСК. – URL: <https://fp-sk.ru/napravleniya-deyatelnosti/uchebno-metodicheskij-tsentr/meropriyatiya.php/> (дата обращения: 10.02.2026).

209. Первичная профсоюзная организация ГБОУ ЛНР «ХШ № 33 имени кавалера Шахтерской Славы И.Д. Яворского» (пгт. Хрустальное, Г. О. город Красный Луч, ЛНР). – Текст : электронный. – URL: <https://sh->

xrustalskaya33-r181.gosweb.gosuslugi.ru/pedagogam-i-sotrudnikam/profsoyuznaya-organizatsiya/ (дата обращения: 07.09.2025).

210. Профсоюзы Ставрополя. – Текст : электронный // Telegram. – URL: https://t.me/s/fp_sk26. (дата обращения: 05.11.2025).

211. Рыженкова, Ю. Профсоюз. КПД Курсы профсоюзного движения / Ю. Рыженкова. – Текст : электронный // Солидарность. Центральная профсоюзная газета. – URL: https://www.solidarnost.org/special/profdict/Profsoyuz_Professional_nyu_soyuz.html (дата обращения: 04.10.2025).

212. Сошникова, Т. А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России: монография / Т.А. Сошникова. – Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2014. – 168 с. – Текст : непосредственный.

213. Ставропольская краевая организация Общероссийского профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания РФ. – Текст : электронный. – URL: <https://profstv.ru> (дата обращения: 17.12.2025).

214. Ставропольская краевая организация Профессионального союза работников народного образования и науки РФ. – Текст : электронный. – URL: <https://www.stvprofedu.ru> (дата обращения: 02.03.2026).

215. Дьячкова, Т. В. Практики развития личностно-профессиональной позиции педагога как воспитателя в условиях региональной системы дополнительного образования детей / Т. В. Дьячкова. – Текст : непосредственный // Стратегии и ресурсы личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика / под ред. Л. М. Митиной. – Москва : Психологический институт РАО, 2022. – С. 19-24.

216. Федерация Независимых Профсоюзов России. – Текст : электронный // VK ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/fnprgu>. (дата обращения: 07.12.2025).

217. Федерация Независимых Профсоюзов России (ФНПР). – Текст : электронный. – URL: <https://fnpr.ru/federation/> (дата обращения: 07.12.2025).

218. Федерация профсоюзов Ставропольского края. – Текст : электронный. – URL: <https://fp-sk.ru> (дата обращения: 02.12.2025).

219. Шафеева, Г. Т. Мотивация профсоюзного членства / Г. Т. Шафеева. – Текст : электронный // СП «Детский сад № 19». – URL: https://spshcool19.ru/?page_id=235. (дата обращения: 04.01.2026).

220. American Federation of Labor and Congress of Industrial Organizations (AFL-CIO). – Text : electronic. – URL: <https://aflcio.org/> (access date 03.02.2026).

221. National Education Association (NEA). – Text : electronic. – URL: <https://www.nea.org/> (access date 03.02.2026).

222. NEA resolutions // National Education Association (NEA). – Text : electronic. – URL: <https://www.nea.org/about-nea/governance-policies/nea-resolutions>. (access date 03.02.2026).